
Осенняя научная сессия КГПУ им. В.П. Астафьева
«Система педагогического образования –
ресурс развития общества»

ЭТИКА МЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРА: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, ТЕХНОЛОГИИ

Материалы
XII Всероссийской
научно-практической
конференции

*Красноярск,
31 октября 2024 г.*

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. Астафьева»

Осенняя научная сессия КГПУ им. В.П. Астафьева
«Система педагогического образования –
ресурс развития общества»

ЭТИКА МЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРА: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, ТЕХНОЛОГИИ

Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции

Красноярск, 31 октября 2024 г.

Электронное издание

КРАСНОЯРСК
2024

ББК 87.7
Э 901

Редакционная коллегия:

Е.Н. Викторук (отв. ред.)

В.В. Минеев

Н.И. Лобанова

Э 901 **Этика меняющегося мира: теория, практика, технологии:** материалы XII Всероссийской научно-практической конференции. Красноярск, 31 октября 2024 г. [Электронный ресурс] / отв. ред. Е.Н. Викторук; ред. кол. – Электрон. дан. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2024. – Систем. требования: РС не ниже класса Pentium I ADM, Intel от 600 MHz, 100 Мб HDD, 128 Мб RAM; Windows, Linux; Adobe Acrobat Reader. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-00102-722-5

В сборник вошли статьи как признанных, так и начинающих исследователей из Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Томска, Красноярска, посвященные актуальным проблемам философии морали и этики меняющегося мира. Внимание читателя последовательно фокусируется на императивах и ценностях меняющегося мира, на расширении круга этических проблем и на практических аспектах применения этических принципов в различных сферах общественной жизни. Особый акцент сделан на аксиологической проблематике науки и образования.

ББК 87.7

ISBN 978-5-00102-722-5

(Осенняя научная сессия КГПУ им. В.П. Астафьева
«Система педагогического образования –
ресурс развития общества»)

© Красноярский государственный
педагогический университет
им. В.П. Астафьева, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. ИМПЕРАТИВЫ И ЦЕННОСТИ МЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРА

Круглов В.Л., Круглова И.Н. Фридрих Ницше: «по ту сторону метафизики» (к 180-летию со дня рождения).....	6
Круглов В.Л. Кризис идентичности как ресентимент самобытности: эстетический этос негритуда и афрофилософии	8
Олешкова А.М. «Новая этика» в меняющемся мире	12
Штарк Е.В. Этический дискурс о взаимодействии наставничества и профессионального добровольчества в развитии современной системы здравоохранения.....	16
Бабаева А.А., Викторук Е.Н. Соотношение информационной и цифровой культуры.....	20
Кудашкин М.В. Место нон-натурализма в системе онтологии Спинозы	23
Гуан Маосэн Этические основания духовных практик Китая	26
Пантин И.В. Социокультурный аспект отчуждения в современном обществе.....	29
Козловская А.Н. Развитие ценностного отношения к научно-исследовательской деятельности как часть профессиональной компетенции	32
Чупин Д.Д. Понятия свободы и смысла в работах Ж.-П. Сартра в свете критики В. Франкла.....	35
Ерохина П.В., Мартишина Н.И. Наука как призвание и профессия: этическая составляющая дилеммы.....	38
Коноплева О.С. Реализация педагогических идей в пионерской организации и современном детском и молодежном общественном движении.....	40
Рекичинская А.М. История становления волонтерства в России как предмет педагогических наук	43
Мышковская А.И. Учитель как агент свободы в концепции П. Фрейре	46

Раздел 2. ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Китарюгло А.Г.

Некоторые вызовы и риски инклюзивного капитализма 51

Валинский Б.В.

Героическое общество: основные проблемы концепции 55

Мисинева И.А.

Подходы к формированию этических стандартов
в деятельности государственных и муниципальных служащих 58

Дроздов С.В.

Этический взгляд на проблемы биополитики 61

Суванди М.А.

Роль этики в трансформации университета в цифровую эпоху 64

Мутовина К.Ю.

Проектный метод на уроках английского языка как площадка для развития
умения монологической речи и этического мышления..... 69

Кожанова Е.А.

Этика политической философии Э. Бёрка..... 72

Полунин Е.А.

О мерах противодействия вмешательству во внутренние дела суверенных государств
в контексте концепции «Империи» М. Хардта и А. Негри: позиция России..... 76

Мамедова Ж.В.

Новые технологии и бизнес: этические дилеммы в бизнесе
и управлении и современная модель человека..... 81

Брылина И.В., Маляревич Д.В.

Дискурс «новой этики»: терминологическая и идейная дискуссия..... 85

Барина С.Г.

Цифровая культура – необходимый элемент цифровой образовательной среды 89

Балашова А.М.

Типология человеческих страхов 92

Логунова Л.В.

Проблема этичности оценки на примере контрольной по философии 94

Лобанова Н.И.

О смысле преподавательской работы..... 97

Магеррамов Т.З.

Олимпейон: этический и социальный аспект 101

Сведения об авторах 104

Раздел 1.
ИМПЕРАТИВЫ И ЦЕННОСТИ
МЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРА

ФРИДРИХ НИЦШЕ: «ПО ТУ СТОРОНУ» МЕТАФИЗИКИ (к 180-летию со дня рождения)

FRIEDRICH NIETZSCHE: “BEYOND” METAPHYSICS
(on the 180th anniversary of his birth)

В.Л. Круглов, И.Н. Круглова

V.L. Kruglov, I.N. Kruglova

Ключевые слова: человек, личность философа, текст, слово, идеи, ницшеанство.

В статье рассматривается жизнь и творчество Ф. Ницше как неустрашимый элемент толкования его текстов. На примерах идей мыслителя раскрывается своеобразие постановки им проблемы человека, а также место феномена ницшеанства в современном мире.

Keywords: person, the personality of the philosopher, text, word, ideas, Nietzscheanism.

The article examines the life and work of F. Nietzsche as an unavoidable element of the interpretation of his texts. Using examples of the thinker's ideas, the originality of his formulation of the human problem is revealed, as well as the place of the phenomenon of Nietzscheanism in the modern world.

Наиболее вразумительным в языке является не само слово, а тон, сила, модуляция, темп, с которыми проговаривается ряд слов, – короче, музыка за словами, страсть за этой музыкой, личность за этой страстью: стало быть, все то, что не может быть написано

Friedrich Wilhelm Nietzsche «Schriften und Entwürfe» (1881–1885. S. 398)

Нет ничего проще, чем всеядное буквалистское прочтение текстов Ницше, тем более что таковые являются большей частью лишь компиляциями комплекса идей, извлеченных из черновики и набросков, так и не дождавшихся редакции и одобрения мыслителя к публичной жизни. Именно комплекса идей как единого целого, спаянных с живой личностью философа, «лучшее Я которого укрылось в его произведении» [1, с. 346], и жизнь которого всегда находилась *между* состоявшейся рефлексией – схватыванием сокровенного, – и еще аналитически не артикулированной, окончательно не выстроенной логикой откровения в слове – логосе, набросках, но лишь в рукописях.

В итоге игра вербальными контекстами, развертывающаяся в пасьянсы «терминов и учений», совершенно затирает «человеческое» начало мысли, содержание которого сущностно и питает «текст» этого удивительного художника ликов и образов мира: «Абстракция – продукт чрезвычайной важности. Это впечатление, которое на длительное время сохраняется в памяти, отвердевает в ней и, подходя к очень многим явлениям, оказывается от этого очень грубым и неудовлетворительным в отношении каждого из них отдельно» [2, с. 440]. А из осколков абстракций уже проглядывает личина «ницшеанства»!

В частности, такие привычные для читателей жупелы подобной «метафизики», как «Сократизм» и «Вечное возвращение», «Восстание рабов» и «Воля к власти», «Нигилизм и аморализм», «Идолы» и «Бог умер!», «Антихрист» и «Сверхчеловек» и так далее «после смерти Бога» [1, с. 733], не более чем изначально мертвые истуканы, если не пытаться сквозь них различить живые состояния человека, устремленного к созиданию, но не разрушающему мир бунту. Путеводной нитью для этого будут терзания самого философа, связанные с образом «человека» и назначением философии, которые он всегда заземлял на «самое себя», пытаясь найти вразумительные ответы.

Более того, на наш взгляд, оправдание человека¹ и есть главная, и интимно личная тема *ego* творчества и морали, проглядывающая даже за самыми отвлеченными размышлениями: настоящее, сверх-, пост-, последнее, «человеческое, слишком человеческое» как «вечное возвращение» к человеку: «*Нетерпение к себе охватило меня; я увидел, что настала пора сознать себя*» [3, с. 738]. И воление к власти как власть над самим собой и собственными инстинктами, как и превосходство над всем что окостенело «зверем» – *что есть, стало, будет*: «Мы должны освободиться от морали, чтобы суметь морально жить» [1, с. 25].

Вот это трагическое, но привычное мыслителю нахождение «по ту сторону» – *мегастояние «на грани», на перепутье жизни*, в скольжении вечного настоящего как чего-то стоящего и преходящего – и является зыбкой визиткой личности Фридриха Ницше, не исключающей, но дополняющей в единое целое эйдетический опыт «жизни» и живой миг существования²:

«Я называю себя последним философом, потому что я последний человек. Никто не говорит со мной, как я сам, и мой голос доносится до меня, как голос умирающего» (Речи последнего философа, обращенные к самому себе. Фрагмент из истории будущего) [2, с. 416–417].

P.S. «1933. Гитлер приезжает в архив Ницше. Элизабет дарит ему трость Ницше» [7, с. 628].

¹ Сравните: из *памфлета* «Генеалогия морали» (в переводе В.А. Вейнштока): «Если отвлечься от аскетического идеала, то человек – *животное*, до сих пор не имеющее никакого смысла. Существование его на земле не имело никакой цели: “к чему вообще живет человек?” – было вопросом без ответа; не хватало воли для человека и для земли; за каждой великой судьбою человеческой звучало рефреном (повторяющемся напевом) еще более великое: “Напрасно!”». И в этом именно значение аскетического идеала: он указывал, что чего-то *не хватало*, что человека окружал чудовищный *пробел*, – он не умел сам себе дать оправдание, объяснение, утверждение, он страдал проблемою своего смысла. ...человек предпочитает хотеть ничто, чем ничего не хотеть...» [4, с. 146–147]; и из *опыта критики* «Antichrist» (в переводе А.В. Михайлова): «Проблема, что я ставлю, не в том, кто сменит человека в ряду живых существ (человек – конец), а в том, какой тип человека надлежит возвращать, какой наиболее высокоценен, более других достоин жизни, кому принадлежит будущее» [5, с. 19].

² Уже на исходе своего творчества Ницше с горечью делает признание: «Я так и не пошел дальше попыток, введений и всевозможных обещаний...» [Цит. по: 6, с. 202].

Библиографический список

1. Ницше Ф. Сочинения: в 2 т. / пер. с нем.; сост., ред., вступ. Ст. и примеч. К.А. Свасьяна. М.: Мысль, 1990. Т. 1. 830 с.
2. Ницше Ф. Полное собрание сочинений: в 13 т. / Ин-т философии. М.: Культурная революция, 2005. Т.7: Черновики и наброски 1869–1873 гг. / пер. с нем. А.И. Жеребина; науч. ред. В.А. Подорога. М., 2007. 720 с.
3. Ницше Ф. Соч.: в 2 т. / пер. с нем.; сост., ред. и авт. примеч. К.А. Свасьяна. М.: Мысль, 1990. Т. 2. 829 с.
4. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. Избранные произведения. СПб.: Сирин, 1990. Кн. 2. 415 с.
5. Ф. Ницше. Антихристианин // Сумерки богов / сост. и общ. ред. А.А. Яковлева. М.: Политиздат, 1990. 398 с.
6. Галеви Д. Жизнь Фридриха Ницше: пер. с франц. / авт. вступ. Ст. А.Л. Симонов. Новосибирск: Наука, 1992. 216 с.
7. Придо С. Жизнь Фридриха Ницше / пер. с англ. А.Г. Коробейникова. М.: Ко-Либри, Азбука-Аттикус, 2020. 675 с.

КРИЗИС ИДЕНТИЧНОСТИ КАК РЕСЕНТИМЕНТ САМОБЫТНОСТИ: ЭСТЕТИЧЕСКИЙ ЭТОС НЕГРИТЮДА И АФРОФИЛОСОФИИ

THE RESENTMENT AS AN IDENTITY CRISIS: THE AESTHETIC ETHOS OF NEGRITUDE AND AFRO PHILOSOPHY

В.Л. Круглов

V.L. Kruglov

Ключевые слова: *Négritude* («негритюд»), идентичность, философия, искусство, идеология, человек.

В статье рассматривается феномен и содержание доктрины *Négritude*. На примерах идей Леопольда Сенгора и Эме Сезера раскрывается генезис понятия, а также место этой концепции в современном мире.

Keywords: *Négritude* (“negritude”), identity, philosophy, art, ideology, man.

The article examines the phenomenon and content of the doctrine of *Négritude*. The genesis of the concept, as well as the place of this concept in the modern world, is revealed using the examples of the ideas of Leopold Senghor and Aime Cesaire.

Отчаяние и зависть находят выход даже в самую страстную
и возвышенную эпоху

(At way resentment finds an outlet even in an enthusiastic age)

Серен Кьеркегор «Нынешняя эпоха» (1846)

Духовность негра коренится в чувствительности

Леопольд Сенгор «Афро-негритянское искусство»

В 30-х гг. прошлого столетия с легкой руки двадцатилетнего антильского студента с Мартиники Эме Сезера (Aime Fernand David Cesaire, 1913–2008), а затем благодаря его парижским друзьям-соратникам Леопольду Сенгору (Leopold Sedar Senghor, 1906–2001) и Леон-Гонтрану Дамасу (Leon-Gontran Damas, 1912–1978) французский неологизм «*Négritude*»¹ очень быстро эволюционировал в понятие, а затем в пеструю идею-концепт, так или иначе воплощающий образы и парафразы коренной истории африканского континента и выражающий вопросы, чаяния и надежды современного «африканского человека»:

«Кто я? Кто мы? Что мы такое в этом белом мире?» – «Это настоящая проблема» [1, p. 23].

Призыв поэта имел резонанс не только в кругах адептов публикаций «L’Etudiant noir» (Черный студент), но и европейцев, к середине века захватив

¹ Позднее Сезер говорил: «...Признаюсь, что мне не всегда нравится слово “негритюд”, даже если я сам, при соучастии нескольких других, внес вклад в его изобретение и запуск», добавив, что тем не менее «это соответствует очевидной реальности и в любом случае потребности, которая кажется неизбежной и глубокой» [4, p. 80].

пространство литературы, искусства и философии, в частности немалую роль в популяризации идеи негритюда сыграла статья Ж.-П. Сартра «Черный Орфей» (1948) [2].

Сегодня доктрина *Négritude*, утратив первоначальный поэтико-философский пафос, проникла в иные сферы жизни, но до сих пор имеет влияние и свою аудиторию в нередко противоположных областях современного мира: от быта и профессиональной риторики, идеологии и политики, истории и культуры, развернув мировоззренческие начала концепта от этоса и архетипов противостояния Западу, расовой ненависти и исключительности к поиску путей взаимобмена и диалога².

Однако этот многоликий феномен, на наш взгляд, имел и сохраняет некий константный лейтмотив, который не позволяет реализовать заявленный потенциал в полной мере, а именно комплекс идентичности, замешанный на *экзистенции ресентимента* как константы «ре-переживания», вторичного ответного «чувства», инициирующего безостановочную «переоценку» переживаемых ценностей посредством инверсии этического в «эстетическое» как творение *нового этоса*. Это некое ответное чувство горечи – эстетико-этический палимпсест, *perpetuum mobile* – разрушающий саму фигуру творца, исходную самость в акте творения, – самобытность, которую невозможно уловить.

В европейской философии в свое время об этом явлении ресентимента предупредил С. Кьеркегор, а затем развили рефлексией Ф. Ницше и М. Вебер. Африканская же традиция такого опыта еще не имела. Совсем не случайно, но скорее закономерно, что практически все творчество и деятельность Леопольда Сенгора как одна из первых, но и самых глубоких попыток придать концепту негритюда метафизическое расширение и реализацию открывается эстетикой, но парадоксально ею же и заканчивается лишь как импрессионистский набросок, но ни как работающая теория афроэтнологии³.

² «Для мировой цивилизации, которая создается общими усилиями, было бы невозможным утратой, если бы какой-либо народ или раса не внесли в нее своего самобытного вклада. Необходимо, чтобы все народы, все расы земного шара взаимно обогащались в процессе непрерывного обмена своими культурными ценностями. Таким образом, теория негритюда ставит проблему в плане взаимобмена и диалога, а не в плане противопоставления или расовой ненависти» [5, с. 34].

³ Сравните: «Часто говорят, что негр – человек природы. Он традиционно живет за счет земли и с землей, в соответствии с космосом. Он – сенсуалист, существо, чьи чувства обнажены. Он существует вне субъекта и объекта, эти термины для него едины. Он, прежде всего, – звуки, запахи, ритмы, формы и цвета. Я имею в виду, что для него, в отличие от белого европейца, касание предшествует видению. Он ощущает больше, чем видит; он ощущает сам себя. *Внутри себя, внутри своей плоти* он принимает и ощущает излучения, которые испускает любой существующий объект. *Пробужденный, он отвечает на обращение и позволяет себе идти, перемещаясь от субъекта к объекту, от меня до Вас, на волнах Другого. Он умирает в себе, чтобы переродиться в Другом. Он не ассимилируется; он ассимилирует и отождествляет себя с Другим, что и является лучшим способом его познать*» (курсив наш – В.К.) [6, с. 229].

«Я, Негр.
Голос восстания,
Голос негодования,
– без сомнения,
но также и верности, голос свободы
и, прежде всего, голос за обретенную самобытность»

(Эме Сезер. Речь по случаю создания кантаты Р. Корнмана «Возвращение», вдохновленной «Записными книжками возвращения на Родину» Э. Сезера (Женева, 2 июня 1978 г.) [3, p. 28]).

Библиографический список

1. Césaire A. Nègre je suis nègre je resterai. Entretiens avec Françoise Vergès, Paris: Albin Michel, 2005.
2. Sartre J.-P. Orphée noir // Senghor, L.S. Anthologie de la nouvelle poésie nigre et malgache de langue française. Paris: Presses Universitaires de France, 1972.
3. Thébia-Melsan A. (ed.). Aimé Césaire, pour regarder le siècle en face. Paris: Maisonneuve & Larose, 2000.
4. Césaire, A. Discours sur le colonialisme (followed by Discours sur la Négritude), Paris: Présence Africaine, 2004. P. 80.
5. Сенгор Л.С. Афро-негритянское искусство // Азия и Африка сегодня. 1966. № 3.
6. Сенгор Л.С. Афро-негритянская эстетика / пер. А.С. Бергалевиц, А.С. Патапкина // Terra Aestheticae. 2018. № 1. С. 228–248.
7. Kierkegaard S. The Present Age, 1846, quotes from The History Guide (translations modified from Alexander Dru's translation. New York: Harper Torchbooks, 1962 [1940].

«НОВАЯ ЭТИКА» В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

THE “NEW ETHICS” IN A CHANGING WORLD

А.М. Олешкова

A.M. Oleshkova

Ключевые слова: «новая этика», философия морали, этический кейс, верификация, конспирология.

В статье представлен краткий обзор основных вопросов, связанных с проблемой формирования концепции «новой этики». Обозначена проблема, связанная с феноменом и понятием «новая этика». Представлены темы (этические кейсы) в мировом и отечественном пространстве, которые являются чувствительными для этической трактовки в современном мире. Сделан вывод о связи «новой этики» с традицией философии морали и важной роли политико-правового контекста для решения этических дилемм.

Keywords: “new ethics”, moral philosophy, ethical case, verification, conspiracy theory.

The article provides a brief overview of the main issues related to the problem of the formation of the concept of “new ethics”. The problem associated with the phenomenon and the concept of “new ethics” is outlined. The topics (ethical cases) in the global and domestic space that are sensitive for ethical interpretation in the modern world are presented. The conclusion is made about the connection of the “new ethics” with the tradition of moral philosophy and the important role of the political and legal context for solving ethical dilemmas.

Понятие «новая этика» имеет сложный статус в современном научном пространстве. Существует целый ряд трактовок этого явления, как оценочных, так и академических [4]. С одной стороны, данное явление отражает закономерную эволюцию этического знания, являющегося реакцией на вызовы современного общества, и в этой связи требуется понимание генезиса философии морали и поиск констант в современной этической оптике. С другой – представляется, что на операционализацию данного понятия оказывает влияние национальное измерение, опосредующее этическому суждению. «Национальное измерение» этической проблематики подразумевает совокупность политико-правовых условий, которые являются определяющими как для самой возможности этического высказывания, так и для потенциально возможных вариантов трактовок этических кейсов. В этой связи даже выделение этапов становления «новой этики» сталкивается с правовыми реалиями.

Среди дискуссионных вопросов, характеризующих статус новой этики, можно отметить следующие темы.

1. Жизнеспособность самого понятия «новая этика». Что собственно «нового» возникло в эволюции этического знания?

2. Существующие современные вызовы: как меняется восприятие этики в условиях глобализации, секуляризации, постсекулярного общества?

3. Этические стандарты в современном мире: от личной морали до общественных норм (например, насколько учитель, политик, журналист свободен в ведении аккаунта в социальной сети?).

4. Этические дилеммы, кейсы, на которые поступают общественные реакции.

В качестве рабочей формулировки можно предложить следующее определение: «новая этика» – это концепция, которая охватывает изменения в моральных и этических нормах, возникающие в ответ на политические и правовые реалии, социальные движения и культурные изменения. Она включает в себя акцент на инклюзивности, справедливости и равенстве, а также на необходимости учитывать разнообразие идентичностей и опытов.

В качестве проблем, которые маркируют данное понятие, можно выделить следующие.

- Национальное (и, или) универсальное измерение в «новой этике»?
- Возможно ли этическое вне контекста (в том числе политического)?
- Этика и правовые коллизии.
- Связь с этической традицией, моральной философией.

«Новая этика» осмысливает множество современных процессов и вызовов. Эти процессы требуют нового подхода к морали и этическим нормам, адаптированным к современным реалиям и вызовам. Но не все эти темы волнуют разные страны одинаково. Ряд ниже представленных вопросов попал в этическое поле еще в XX в., но в XXI получил новый импульс в осмыслении.

1. Климатические изменения (этические аспекты ответственности за экологические последствия и необходимость устойчивого развития общества и природы в гармонии).

2. Права животных (вопросы о морали в отношении животных и их защите от эксплуатации, проблема определения «сознания»).

3. Глобальная справедливость и экономическая справедливость (неравенство в распределении ресурсов и возможностей между странами и народами; обсуждение неравенства в доходах, трудовых правах и корпоративной ответственности).

4. Идентичность и права (признание и защита прав меньшинств, а также обсуждение гендерных ролей и стереотипов).

5. Технологическая этика (влияние технологий на личную жизнь, приватность, искусственный интеллект и автоматизацию; вопросы о моральной ответственности за решения, принимаемые искусственным интеллектом, развитие нейросетей и влияние на рабочие места).

6. Миграция и беженцы (этические вопросы, связанные с правами мигрантов и беженцев, а также социальной интеграцией, осмысление этих вопросов в разных науках, в том числе в междисциплинарной науке миграциологии).

7. Здоровье и доступ к медицинским услугам (этические дилеммы в области здравоохранения, включая доступ к медицинской помощи и вакцинации; право на жизнь, право на смерть, трансгуманизм).

8. Социальные медиа и дезинформация (этические аспекты распространения информации, манипуляции общественным мнением и влияние на демократию, пропаганда, фейкньюз, фактчекинг, верификация).

В качестве общих черт традиционных и новых этических систем можно назвать поиск моральных оснований, сохранение этических дилемм, важность социальной ответственности, размышления о добре и зле. При описании эволюции от «традиционной» к «новой этике» можно упомянуть несколько философов, которые оказали ключевое влияние на современные этические концепции и подходы: И. Кант (категорический императив), Дж. Ст. Милль (максимизация счастья и минимизация страданий), Ф. Ницше (критика традиционных моральных систем), С. Фуко (биополитика, взаимосвязь власти и знания), П. Сингер (этика ответственности), Т. Нагель (субъективный опыт в принятии этических решений).

«Новая этика» может быть представлена через синтез категорий, которые не всегда могут сочетаться: например, деонтология и утилитаризм. В качестве возможных констант «новой этики» в условиях релятивизма и конструкционизма можно выделить следующие ориентиры, намеченные в истории философии морали: поиск императивов, соотношение минимизации страданий с равенством и справедливостью и ответственностью, уточнение понятия «норма».

Достаточно привести в пример некоторые современные события, которые получают разную этическую трактовку, в том числе с учетом правового поля. В качестве условных кейсов, определяющих этические дилеммы и конкретизирующих вышепредставленные вызовы современного мира, можно привести следующие кратко сформулированные темы: Black Lives Matter; #MeToo, «Je suis Charlie», Pussy Riot, квадроберы, «голая вечерника», переговоры с талибами, арабо-израильский конфликт, Wildberries, кот Твикс.

У каждого субъекта этот ряд обозначений вызовет (или не вызовет) разнообразные ассоциации и интерпретации. У этического высказывания в зависимости от того, какие у манифестирующего субъекта взгляды и в какой правовой системе он живет, могут быть не только разнообразные, но даже взаимоисключающие оценки одного и того же кейса. Современная философия включает в орбиту своего исследования современные политические и экономические реалии разных стран (например, Славой Жижек, который осмысливает социальные движения в разных странах мира, дает им оценки и ориентируется на междисциплинарную парадигму исследования, привлекая фрейдомарксистские идеи [2]).

В отличие от традиционной этики, «новая этика» делает более очевидным существующую теоретическую проблему, «освежает» теоретическую тематику [5, с. 86]. «Новая этика» обращает большее внимание на многообразие современного мира, отказывается от универсальных принципов и категорий; учитывает контексты (политический, исторический), расширяет спектр тем и групп, чьи голоса должны быть услышаны. Современную «новую этику» волнуют вопросы власти и доминирования, того что отсутствует или менее представлено в традиционной этике. «Новая этика» более прагматична, ориентирована на решение конкретных кейсов, в то время как традиционные этические системы могут

быть более абстрактны. При этом кейсы могут остаться нерешенными и вполне возможны обратные формы проявления положительных сторон «новой этики» в зависимости от корреляции права и морали, когда посредством защиты одних, могут быть ущемлены другие. Однако перспективное направление в «новой этике» связано в том числе и с тем, что она выступает против «господства всеобщих форм», за которым может скрываться «общественная мораль». Важным акцентом в «новой этике» является недопустимость предрассудков [3, с. 95, 105].

Таким образом, при оперировании словосочетанием «новая этика» сохраняется понятийная проблема. При этом «новая этика» оперирует бóльшим количеством инструментов для анализа этических кейсов, погруженных в сложный контекст. Современный философ не может быть вне контекста, в том числе вне политического. Это не означает, что он должен иметь однозначную позицию по современным политическим процессам и явлениям, однако он должен быть осведомлен. И даже только один этот сюжет позволяет пересмотреть конфигурацию этического знания, его кристаллизацию и трансляцию, а также ответственность за сказанное и новые риски для манифестирующего. Так, в литературе описывается ситуация нападения на одного из ведущих философов мира – Питера Сингера [6, с. 386].

В качестве вывода можно отметить грани темы, которые нуждаются в дальнейшей научной и общественной рефлексии:

- национальное измерение этического суждения;
- интерпретация ключевого понятия (наука, публицистика, в зависимости от взглядов «говорящего субъекта», «манифестирующего субъекта»);
- соотношение права и морали;
- возможная однозначность в решении предлагаемых дилемм (поиск однозначных ответов на сложные вопросы);
- бóльшая прозрачность обсуждаемых тем («прозрачность зла» [1], символическая борьба);
- сохранение сложности верификации источников и проблема конспирологии в суждениях.

Библиографический список

1. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М.: Добросвет, КДУ. 2014. 260 с.
2. Жижек С. Год невозможного. Искусство мечтать опасно. М.: Европа, 2012. 272 с.
3. Гусейнов А.А. Что нового в «новой этике»? // Ведомости прикладной этики. 2021. Вып. 58. С. 91–106.
4. Кротовская Н.Г., Кулагина-Ярцева В.С. «Новая этика», истоки и современность (Обзор) // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Т. 11, № 2А. С. 241–259.
5. Тульпе И.А. «Новая этика» в проблемном поле философии культуры // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2022. № 1. С. 86–100.
6. 12 ведущих философов современности. М.: АСТ, 2014. 414 с.

ЭТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ НАСТАВНИЧЕСТВА И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

ETHICAL DISCOURSE ON THE INTERACTION OF MENTORING AND PROFESSIONAL VOLUNTEERING IN THE DEVELOPMENT OF A MODERN HEALTHCARE SYSTEM

Е.В. Штарк

E.V. Shtark

Ключевые слова: этика, медицинская этика, добровольчество, мораль, деонтология, наставничество, законодательство, профессиональное волонтерство, некоммерческие организации.

В наши дни добровольчество (волонтерство), является весьма популярным и распространенным видом деятельности в разнообразных сферах жизнедеятельности общества. Практический опыт показывает, что законодательная поддержка добровольческой деятельности на государственном уровне способна расширять потенциал ресурсов и оказывать содействие в решении многих социально-экономических вопросов в современном мире. Законодательная поддержка наставничества в современном трудовом законодательстве Российской Федерации способна в том числе содействовать развитию профессионального волонтерства в сфере здравоохранения, повышать качество предоставляемых населению медицинских услуг, успешно решать проблему «кадрового голода» в регионах. Взаимосвязь наставничества и профессионального волонтерства при законодательной поддержке со стороны государства способна содействовать практическому развитию медицинского обслуживания, оказанию высококвалифицированной и общедоступной медицинской помощи населению, что является значимым фактором в формировании фундаментальных моральных ценностей в обществе, а также в сфере медицинской деонтологии и профессиональной подготовки будущих работников системы здравоохранения.

Keywords: ethics, medical ethics, volunteering, morality, deontology, mentoring, legislation, professional volunteering, non-profit organizations.

Nowadays, volunteering is a very popular and widespread type of activity in various spheres of society. Practical experience shows that legislative support for volunteering at the state level can expand the potential of resources and assist in solving many socio-economic issues in the modern world. Legislative support for mentoring in the modern labor legislation of the Russian Federation can, among other things, promote the development of professional volunteering in the field of healthcare, improve the quality of medical services provided to the population, and successfully solve the problem of “personnel shortage” in the regions. The relationship between mentoring and professional volunteering, with legislative support from the state, can contribute to the practical development of medical care, the provision of highly qualified and generally accessible medical care to the population, which is a significant factor in the formation of fundamental moral values in society, as well as in the field of medical deontology and professional training of future workers in the health care system.

В пояснительной записке к Федеральному закону «О внесении изменений в статью 60.2 и статью 151 Трудового кодекса Российской Федерации», вступившему в силу с 1 сентября 2024 г., говорится о высокой эффективности роли наставничества в профессиональном опыте предшествующих поколений: «Еще во времена СССР, правопреемником которого является Российская Федерация, беспрецедентную роль в практической подготовке молодых специалистов и профессиональной адаптации новых работников на предприятии играли наиболее авторитетные, опытные и результативные работники» [1]. Так, в условиях повышения пенсионного возраста [6], а также при современном состоянии экономики, острой нехватки кадров в сферах логистики, промышленности и здравоохранении система наставничества сможет стать ценнейшим фактором в становлении профессионализма молодых специалистов. Теперь законодатель мотивирует работодателей трудоустраивать возрастных сотрудников, старше 55 лет, привлекая их опыт и знания для обучения молодых специалистов, в свою очередь, молодые специалисты будут востребованы работодателем и иметь большую возможность трудоустраиваться без наличия опыта работы, так как их деятельность без вреда для производства будет осуществляться под контролем старших, опытных коллег. С одной стороны, это новый тренд в сфере социальной ответственности, с другой – необходимо напомнить, что безвозмездная помощь профессионалов имеет советские и дореволюционные традиции в России, зарекомендовав себя веками как высокоэффективный социально-экономический фактор [3].

В законодательстве говорится о финансовом поощрении наставников, которое будет осуществляться за счет повышения качества производства и объема выполненных работ, а не за счет средств бюджета [2], однако следует отметить, что в подобной практике чрезвычайно важен и социальный аспект, так как повышается авторитет старшего поколения в глазах молодежи, когда оно продолжает быть востребованным на рынке труда и охотно делится бесценным опытом с молодежью, что будет отражаться на стабилизации социальной политики и, как следствие, повышении продолжительности жизни населения. В свою очередь, предполагается, что старшее поколение регулярно должно проходить переподготовку и продолжать совершенствовать свои знания и навыки в освоении новых технологий и современных методов работы. Таким образом, наставничество способно эффективно решать целый комплекс экономических вопросов по оптимизации производства в различных сферах трудовой деятельности.

Особенно следует отметить важную роль наставничества, которое напрямую взаимодействует с профессиональным добровольчеством в медицине и реализуется совместными усилиями студентов-медиков старших курсов, молодыми дипломированными специалистами системы здравоохранения, а также опытными врачами и представителями медицинского научного сообщества. Безусловно, наставничество и добровольчество, в том числе в медицине, не синонимы, это разные понятия, но необходимо отметить, что эти понятия способны эффективно

дополнять друг друга. Так, Конституция Российской Федерации закрепляет принцип свободы труда граждан. Одним из пунктов статьи 37 закрепляется право человека работать как за вознаграждение, и так и безвозмездно [5]. Труд хорошего наставника невозможно оценить в денежном эквиваленте. Даже являясь хорошим специалистом, далеко не каждый профессионал способен научить своему мастерству других, а вот тот, кто сумеет это сделать, способен привить навыки, которыми ученик-стажер будет руководствоваться всю жизнь, и передавать эти знания следующим поколениям. Само по себе профессиональное добровольчество (волонтерство) в сфере медицины позволяет студентам-медикам, а далее и молодым специалистам сформировать более четкое представление о деонтологии в практическом здравоохранении, что способствует повышению уровня профессионализма, корпоративной этики специалистов. Кроме того, корпоративное медицинское добровольчество способствует скорейшему внедрению современных технологий и методов лечения в практику, что в целом влияет на прогрессивное развитие системы здравоохранения, рост уровня доверия со стороны населения к представителям медицинского сообщества. Так, Всероссийское общественное движение «Волонтеры-медики» на данный момент объединяет деятельность добровольцев в 89 регионах Российской Федерации, где на регулярной основе задействованы практикующие специалисты системы здравоохранения, готовые предоставить квалифицированную медицинскую помощь на безвозмездной основе. Партнерами Всероссийского общественного движения «Волонтеры-медики» на данный момент выступают более пяти тысяч медицинских, образовательных, общественных и других организаций по всей России [4].

В заключении, говоря о профессиональном добровольчестве (волонтерстве), хочется отметить, что чрезвычайно важным фактором, с нашей точки зрения, является развитие современного законодательства, которое, в свою очередь, возрождая и поддерживая развитие института наставничества, способствует профессиональному становлению молодых кадров, в том числе в сфере медицины. Таким образом, наставничество в определенной степени является родственным понятием профессиональному волонтерству, как бы расширяет его возможности и делает его более эффективным, способствуя развитию профессионализма и этических представлений в сфере современной системы здравоохранения.

Библиографический список

1. Законопроект № 575296-8. О внесении изменения в Трудовой кодекс Российской Федерации. Пояснительная записка к законопроекту (Комитет Государственной Думы по труду, социальной политике и делам ветеранов) <https://sozd.duma.gov.ru/bill/575296-8> (дата обращения: 22.10.2024).
2. Финансово-экономическое обоснование (Комитет Государственной Думы по труду, социальной политике и делам ветеранов). <https://sozd.duma.gov.ru/bill/575296-8> (дата обращения: 22.10.2024).

3. PRO VONO: РОССИЙСКИЕ ПРАКТИКИ И ВЕКТОР РАЗВИТИЯ. Аналитический отчет по результатам исследовательского проекта. НСКВ, ФОМ, РУСАЛ, АМР, 2017. 2 октября 2017. URL: <https://mosvolonter.ru/n/2017/10/j0u9Lw> (дата обращения: 22.01.2024).
4. Волонтеры-медики РФ. URL: <https://xn----ctbhcbtapdmikb4a2a0m.xn--p1ai/> (дата обращения: 23.03.2024).
5. Конституция Российской Федерации. Ст. 37.
6. Пенсионная реформа. URL: <http://duma.gov.ru/about/hidden/pensreforma/44763/> (дата обращения: 22.10.2024).

СООТНОШЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ И ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

RELATIONSHIP OF INFORMATION AND DIGITAL CULTURE

А.А. Бабаева, Е.Н. Викторук

A.A. Babaeva, E.N. Viktoruk

Ключевые слова: информационная культура, информационная компетенция, цифровая культура, цифровизация, цифровая среда, цифровое общество.

В данной статье приведен краткий анализ соотношения информационной культуры и цифровой культуры. Особое внимание уделяется взаимодействию и связи информационных технологий и цифровых компетенций, в том числе особенностям формирования культуры в цифровой среде.

Keywords: information culture, information competence, digital culture, digitalization, digital environment, digital society.

This article provides a brief analysis of the relationship between information culture and digital culture. Particular attention is paid to the interaction and connection of information technologies and digital competencies, including the peculiarities of the formation of culture in the digital environment.

Само по себе понятие культуры многовариантно и зависит от критериев, которые предъявляются к нему в конкретном случае, а понятие информационной культуры многогранно, масштабно и разветвленно.

В широком понимании «информационная культура» определена рядом исследователей как грамотное владение технологиями, включающими инструменты, средства, методы, механизмы взаимодействия с информацией и ее переработки. Данная компетентность является ресурсом для овладения информационной культурой, а если сузить, то информационная культура связана с качественным обменом информацией в процессе человеческого общения и показывает достигнутый уровень информационной сферы в социуме [1]. Тем не менее не стоит говорить об информационной культуре как о наборе способностей по обработке информации и навыков использования информационных средств и технологий. Информационная культура является частью общей культуры человека и характеризуется его социальной природой. Процесс формирования информационной культуры зависит от самой личности, профессиональной деятельности, качества и вида социальных связей, а также необходимости использования информационных ресурсов для реализации каких-либо интересов. Между тем информационная культура складывается из ориентиров и взглядов на информационные компетенции как личности, профессионала и участника социальных отношений. Информационные компетенции можно точно определить и классифицировать, описать их объем и уровень готовности к реализации на основании имеющихся

средств информационно-телекоммуникационных технологий, способностей по их использованию, в том числе по качеству информационных навыков человека и общества в целом.

Многим из указанных выше позициям отвечает и цифровая культура, однако имеет и ряд существенных отличий. К началу 2020-х гг. электронно-сетевая информационно-телекоммуникационная (цифровая) среда стала не просто неотъемлемой частью жизни каждого человека, но и приобрела форму «отдельного бытия», окончательно превратившись из информационного пространства (2000-е) и пространства для решения задач социальных взаимодействий (2010-е) в пространство экзистенциальное. Это обуславливает понимание того, что рассмотрение пользования современным человеком цифровыми технологиями должно выходить за рамки функциональных и инструментальных аспектов, затрагивая поведенческие, мотивационные, когнитивные и другие личностно обусловленные вопросы [2]. Цифровая среда является пространством, в котором существует не только человек, но и общество в целом, в котором складываются цифровые взаимоотношения. В цифровом обществе закономерны возникновение и формирование цифровой культуры.

Цифровую культуру можно определить как совокупность ценностных ориентиров и этических норм, принятых в современном обществе для построения качественных общественных связей и реализации личности в эпоху цифровизации. В связи с чем цифровая культура подразумевает и взаимодействие, и «бытование» в цифровом пространстве, следовательно, имеет ярко выраженные социальные и экзистенциальные аспекты.

Основываясь на вышесказанном и анализе актуальных научных трудов по данному направлению, можно сделать следующие выводы:

- информационная культура меньше по объему, чем цифровая культура, так как содержит преимущественно только навыки обработки, передачи и использования информации и информационно-телекоммуникационных средств и ресурсов как в межличностных, так и в профессиональных общественных отношениях;
- информационная культура сводится к системе информационных компетенций, которые оцениваются и применяются в информационной среде, что делает их востребованными для современного человека и общества;
- информационные компетенции необходимы для реализации личности в цифровом пространстве, так как являются базисом для взаимодействия с другими субъектами и ресурсами цифровой среды;
- цифровое общество формирует цифровую культуру, которая наполняется многими структурными компонентами при помощи информационных компетенций, являющимися «точкой входа» для появления цифровой морали, этики и мировоззрения в эпоху трансформации общества.

Представляется возможным соотнести информационную культуру как часть цифровой культуры. Информационная культура меньше по объему и содержанию,

но при этом становится основанием для появления и развития социальных компонентов в цифровой среде. Соотношение информационной культуры, информационных компетенций и цифровой культуры представляется перспективным и актуальным направлением для научного исследования.

Библиографический список

1. Козилова Л.В, Гуськова С.К. Информационная культура: понятие, сущность и методология анализа // Современное педагогическое образование. 2023. № 4. С. 213–218 [Электронный ресурс]. URL: <https://drive.google.com/file/d/1bRwroYkNc-7VK1sjtcB3afkZmJi8A2dq/view> (дата обращения: 25.10.2024).
2. Флеров О.В., Кутайцева О.Н. Цифровая культура как основа развития информационной компетенции в социально-коммуникативных реалиях 2010–2020-х годов // Образовательные ресурсы и технологии. 2023. № 4 (45). С. 96–107. DOI: 10.21777/2500-2112-2023-4-96-107

МЕСТО НОН-НАТУРАЛИЗМА В СИСТЕМЕ ОНТОЛОГИИ СПИНОЗЫ

THE PLACE OF NON-NATURALISM IN THE SYSTEM OF SPINOZA'S ONTOLOGY

М.В. Кудашкин

M.V. Kudashkin

Научный руководитель **Е.Н. Викторук**
Scientific advisor E.N. Viktoruk

Ключевые слова: нон-натурализм, субстанция, онтология, Спиноза.

В статье представлен краткий обзор основных вопросов, связанных с позитивистской интерпретацией нон-натурализма. Проанализирован онтологический термин Спинозы «субстанция» на предмет соответствия нон-натуралистической концепции.

Keywords: non-naturalism, substance, ontology, Spinoza.

The article provides a brief overview of the main issues related to the positivist interpretation of non-naturalism. The ontological term of Spinoza, “substance”, is analyzed for compliance with the non-naturalistic concept.

В силу определенных причин трудно говорить о сложившейся традиции истолкования текстов Спинозы, хотя и можно привести отдельные плодотворные примеры. Некоторые авторы предполагают, что картезианство и спинозизм являются истоком всей западной философии XVII в. Поэтому, например, современные исследователи Спинозы говорят о необходимости пересмотра сложившихся установок и истолкований. Новый взгляд на классические тексты можно найти с помощью позитивизма и анализа отдельных терминов.

С онтологической точки зрения Спиноза использует триаду понятий для обозначения высшей сущности – это «субстанция», «Бог» и «природа». Начиная свою «Этику» с метафизики, автор выносит основания бытия на первый план, подготавливает почву для обоснования достойной жизни. Термин «субстанция» вводит метафизический аспект («Субстанция абсолютно бесконечная неделима» [1, с. 372]), термин «Бог» – теологический («Могущество Бога есть сама его сущность» [1, с. 393]), «природа» – натуралистический («Природе субстанции присуще существование» [1, с. 364]).

С позитивистской точки зрения данные термины идут совершенно в разных направлениях развития этической мысли. Слово «Бог» употребляется теологами; «природа» – натуралистами; «субстанция» – нон-натуралистами. В своей концепции Спиноза не фиксирует одного конкретного понятия, а свободно заменяет их друг на друга. Мы убеждены, что нон-наутралистический аспект учения является лишь ссылкой на картезианство и Спиноза не является этическим

нон-натуралистом в современном понимании. «Субстанция» – это преодоление наследия Декарта.

Сторонники нон-натурализма утверждают, что существует особого рода нормативная реальность, которая не может быть изучена естественными науками, включающая в себя эстетические, эпистемические, метафизические, а также моральные свойства. Моральные свойства в таком контексте противопоставляются не только естественным, но и вообще всем дескриптивным. Такую характеристику моральных свойств с точки зрения этического нон-натурализма дает Е. Кононов: «Моральные свойства существуют и не являются тождественными или редуцируемыми к каким-либо дескриптивным свойствам» [2, с. 49].

Однако почти все философы признают, что моральные свойства определяются естественными. Для нон-натуралистов объяснение онтологического статуса моральных свойств представляет особую проблему. Взаимосвязь моральных свойств с естественными обычно определяется отношением супервентности. Существуют разные определения супервентности. От более простых: «Вещи не могут отличаться в одном отношении, не различаясь в каком-либо другом» [3, с. 1] – до более сложных: «Необходимо, если нечто обладает моральным свойством, оно обладает и определенным естественным свойством, таким, что все, одинаковое с ним в отношении этого естественного свойства, будет с метафизической необходимостью также обладать моральным свойством» [2, с. 84].

Моральный нон-натуралист Р. Шафер-Ландау говорит о существовании некоторой ненормативной реальности. «Ментальные свойства не тождественны и не редуцируемы к физическим, однако каждый случай ментального свойства реализуется тем или иным физическим свойством» [4, с. 66]. Моральные свойства необходимо взаимосвязаны с базовыми, поскольку первые из них реализуются вторыми. Отсюда и отношение супервентности.

Чтобы лучше понять это, приведем пример с картинами. Представим себе, что перед нами две абсолютно одинаковые в физическом отношении картины, пусть это будут две копии «Утро в сосновом бору» Шишкина. Предположим, что все физические свойства картин и их окружения идентичны: расположение красок на холсте, освещение на постаменте, даже для просмотра люди подходят с одного угла. Соответственно, одна из картин не может быть более красивой, чем другая. Идентичность физических свойств влечет за собой идентичность эстетических. Проблема супервентности создает затруднительное положение для нон-натуралистов. Если физически картины точные копии, то разнице в красоте просто неоткуда взяться.

Об отношении супервентности говорит и сам Спиноза. Бог, в философии мыслителя является имманентной причиной всех вещей и открывается нам под атрибутами мышления и протяженности. Из этого следует, что любая конечная вещь может быть рассмотрена как с точки зрения мысли, так и с точки зрения пространства. «Так, например, круг находящийся в природе, и идея этого круга,

находящаяся также в Боге, есть одна и та же вещь, выраженная различными атрибутами» [1, с. 407]. В более общем плане эта мысль формулируется в теореме 7: «Порядок и связь идей те же, что порядок и связь вещей» [1, с. 407]. Значит, любое изменение в ментальном состоянии необходимо влечет за собой изменение в физическом состоянии, и наоборот. Отсюда моральные свойства обладают тем же статусом, что и естественные.

Таким образом, употребление термина «субстанция», не вводит нон-натуралистический аспект в учение в современном значении этого термина. Спиноза сам соотносит естественные свойства с моральными через отношение супервентности, не наделяя последние особым онтологическим статусом.

Библиографический список

1. Спиноза Б. Этика // Спиноза Б. Избранные произведения: в 2 т. / В.В. Соколов. М.: Гос. Изд. Полит. Лит., 1957. Т. 1. 630 с.
2. Кононов Е. Метаэтика. Теоретический обзор. М.: 2023. 415 с.
3. Väyrynen P. The supervenience challenge to non-naturalism. The Routledge Handbook of Metaethics. London, 2018. 25 с.
4. Shafer-Landau R. Moral Realism: A Defence. Oxford, Oxford University Press, 2003. 336 с.

ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ДУХОВНЫХ ПРАКТИК КИТАЯ

ETHICAL FOUNDATIONS OF CHINA'S SPIRITUAL PRACTICES

Гуан Маосэн

Guan Maosen

Научный руководитель С.П. Штумпф

Scientific advisor S.P. Shtumpf

Ключевые слова: китайские духовные практики, этика, дух, душа, конфуцианство, гуманность, честь, ответственность.

Статья посвящена взаимосвязи древней китайской философии и традиционных духовных практик. Четыре характеристики: этическая самодостаточность, природа как образец, стремление к восхождению и практическая реализация – представляют ядро духовных практик, которые реализуются в понятиях «гуманность», «честь», «ответственность».

Keywords: Chinese spiritual practices, ethics, spirit, soul, Confucianism, humanity, honor, responsibility.

The article is devoted to the relationship between ancient Chinese philosophy and traditional spiritual practices. Four characteristics: ethical self-sufficiency, nature as a model, the desire for ascent and practical implementation the core of spiritual practices that are realized in the concepts of humanity, honor, responsibility.

Суть конфуцианского учения является ядром выдающейся традиционной культуры Китая. Практика китайского духа основывается на этой традиционной культуре и объединяет современные идеалы китайской нации. Это начальная точка самоосознания и саморазвития китайского народа в современный период, которая в корне определяет как двигатель, так и основное содержание китайского духа и в прошлом, и в будущем. Китайский дух представляет собой сущность системы основных социалистических ценностей и объединение национального духа, сосредоточенного на патриотизме, и духа времени, акцентирующего реформы и инновации [1]. С момента реформ и открытости Китай достиг впечатляющих успехов, и все больше стран, признавая важное международное положение Китая, проявляют интерес к китайскому духу. На этой основе множество исследователей детально изучили «китайский дух», связывая достижения Китая с этой концепцией. В данной статье рассматривается практика китайского духа, которая подразумевает осуществление китайской этики, и поэтому исследование этой практики имеет особое значение для дальнейшего развития Китая [2].

Этическая основа практики китайского духа глубоко укоренена в конфуцианском учении, которое, как ядро выдающейся традиционной культуры Китая, не только формирует характерные черты китайцев, но и закладывает моральные стандарты на уровне общества, семьи и государства. С развитием времени

конфуцианское учение постоянно эволюционирует в практике нового Китая, становясь важной духовной силой, способствующей великому возрождению китайской нации. Цель данной статьи – исследовать происхождение конфуцианского учения, формы проявления духовной этики китайцев (гуманность, честь, ответственность), конкретное содержание духовной практики и связь духа новой эпохи с политическим государством, а также объяснить этическую основу практики китайского духа.

Конфуцианское учение возникло в период Чжэнго и было основано Конфуцием, а затем развивалось и совершенствовалось его учениками, такими как Мэнцзы и Сюньцзы. Конфуцианство основывается на «гуманности», подчеркивая важность моральных норм в межличностных отношениях и социальной упорядоченности. Конфуций утверждал, что «гуманист должен любить людей», пропагандируя совершенствование личной морали через образование и самосовершенствование, что, в свою очередь, способствует гармонии и стабильности в обществе.

Учение Конфуция не только акцентирует внимание на внутреннем моральном развитии личности, но и подчеркивает ответственность и обязательства перед семьей и государством, что создало прочную этическую основу для будущего китайского общества. Семья является основной ячейкой общества, и концепция «сыновней почтительности», подчеркиваемая Конфуцием в «Лунь юй», начинается с домашних обязанностей и распространяется на ответственность перед государством и обществом, формируя триединую концепцию ответственности: личность, семья и государство.

Гуманность является ядром конфуцианского учения и важным проявлением духовной этики китайцев. Гуманность – это не просто забота о других, это форма всеобъемлющего гуманитарного внимания, проявляющегося во взаимном уважении и заботе на уровне семьи, общества и даже государства. Как заметил Дзюй Хунмин, послушность китайцев исходит из сопереживания и подлинной человеческой мудрости [3]. Дух этой гуманности позволяет китайцам сохранять спокойствие и уверенность в условиях трудностей и вызовов, отражая уникальный национальный дух.

Честь занимает важное место в китайской культуре и является отражением личной моральной воспитанности и социальных норм. Конфуцианство подчеркивает «заслуги и долги», т.е. через честь и ответственность устанавливает нормы поведения для личности и обеспечивает социальный порядок. Честь касается не только личной репутации, но и чести семьи и государства, подчеркивая коллективистские ценности. В современном обществе чувство чести продолжает оставаться важным двигателем как для личного, так и для социального прогресса.

Чувство ответственности – еще один важный аспект духовной этики китайцев. Конфуцианство акцентирует внимание на «преданности царю и сыновней почтительности», т.е. ответственности перед государством и семьей. Это чувство

ответственности проявляется не только в преданности своим лидерам, но также включает заботу и поддержку членов семьи. Эти чувства побуждают людей в исполнении своих обязанностей выходить за пределы личных интересов и заботиться об общих благах, способствуя гармонии и развитию общества.

В семье чувство ответственности проявляется через практику сыновней почтительности. Ответственность индивида перед семьей является не только этическим требованием, но и социальной нормой. На уровне государства и общества личное чувство ответственности побуждает активно участвовать в социальных делах и заботиться о судьбе народа и государства, способствуя национальному прогрессу [4].

Таким образом, этическая основа практики китайского духа глубоко укоренена в конфуцианском учении и отражает такие ключевые ценности, как гуманность, честь и ответственность. Через практику в образовании, семьях и государстве дух Китая получил новое развитие в современной эпохе, став важной духовной силой, способствующей великому возрождению китайской нации. Новый дух Китая не только укрепляет внутреннюю солидарность и гармонию, но и выражает уникальную культурную уверенность и влияние на международной арене.

Библиографический список

1. Li Bin. Discussion on Wushu spirit and its shaping of national spirit. 2015.
2. Ли Чэнбинь, Шэнь Юйшань. О выполнении ценностных способностей современных духовных практик // Журнал Чэндуского института физического воспитания. 1994. № 1.3. С. 20–25.
3. Нью Кай. Исследование гуманистического духа в традиционной китайской культуре. 2006.
4. Ли Сянпин, Ян Ян. Инновационный механизм выхода религиозной культуры на глобальный уровень на примере международного распространения Шаолиньской культуры в храме Шаолинь в Хэнань // Мировые религиоведческие исследования. 2022. № 1. С. 12–21.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ОТЧУЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

SOCIOCULTURAL ASPECT OF ALIENATION IN MODERN SOCIETY

И.В. Пантин

I.V. Pantin

Научный руководитель **Е.Н. Викторук**
Scientific advisor E.N. Viktoruk

Ключевые слова: отчуждение, культура, глобализация, виртуализация, экзистенциализм.
В статье представлена проблема отчуждения в современном обществе. Рассмотрены причины, которые отвечают за формирование отчуждения у людей в социокультурном пространстве. Приведены возможные условия преодоления отчуждения в социокультурной среде.

Keywords: alienation, culture, globalization, virtualization, existentialism.

The article presents the problem of alienation in modern society. The reasons responsible for the formation of alienation in people in the socio-cultural space are considered. Possible conditions for overcoming alienation in the socio-cultural environment are given.

С каждым годом современный мир бросает все новые вызовы человечеству. Современное общество стремительно развивается в связи с постоянным ускорением научно-технического прогресса и общественной жизни, однако, несмотря на их развитие, люди продолжают отдаляться друг от друга. Нарастает отчуждение людей в социокультурной сфере, где у человека появляется чувство ненужности, им овладевает равнодушие к процессам, которые происходят в обществе.

В современном мире под влиянием глобализации увеличивается уровень отчуждения. Это проявляется в утрате индивидуальной идентичности, ощущении бессмысленности жизни. В информационную эпоху отчуждение только усиливается, так как переход человека в виртуальную реальность отдаляет его от реальных социальных связей. Виртуализация пространства ведет к утрате традиционных культурных ценностей и проявлению бездуховности. Процессы информатизации и глобализации ставят под сомнение возможности межкультурного общения, уменьшая культурное разнообразие стран. Это подчеркивает необходимость философского анализа отчуждения как социокультурного явления [3].

Экзистенциализм глубоко исследует феномен отчуждения, особенно в контексте свободы, которую философы этого направления считают бременем, которое должен нести каждый человек, т.к. он является личностью. Эта проблема наиболее ярко представлена у Ж.-П. Сартра, который рассматривает социальное

бытие как сферу, где свобода оказывается отчужденной. Ясперс же считает, что для преодоления отчуждения важна коммуникация, которая становится борьбой за существование [4].

Таким образом, экзистенциалисты представляют человека как уникальный «проект», выражающий свою индивидуальность через выбор, формы общения и принятия ответственности за свои решения.

Современные исследователи, анализируя отчуждение личности от социума и культуры, делают акцент на противопоставлении человеком себя той системе ценностей, которая реализуется в конкретном обществе. Отчуждение от культуры наступает при условии, если он недостаточно овладел культурными ценностями, которые расширяют возможность культурного взаимодействия с другими людьми [1].

Другие исследователи отмечают, что духовное отчуждение представляет собой болезненное состояние современного общества, характеризующееся разрывом связи индивида с культурным наследием, традициями и ценностями своего народа. Это не просто некачественное знание истории или языка, хотя и это играет значительную роль, прежде всего, это отсутствие чувства принадлежности, ощущение себя чужим в собственном мире, потеря смысла и цели существования в рамках общественной системы. Такое отчуждение проявляется в апатии, равнодушии к общественным процессам, отсутствии интереса к творчеству и искусству, неспособности к сопереживанию. Этот разрыв может быть обусловлен множеством факторов, как объективных, так и субъективных. К объективным факторам относятся, безусловно, социальные барьеры, существовавшие во все времена, юридические ограничения, экономическое неравенство, дискриминации – все это создает условия для духовного отчуждения. Социальное отчуждение тесно переплетено с духовным. Оно характеризуется ощущением изоляции, отсутствием социальных связей и чувства принадлежности к определенной группе или сообществу. Это может выражаться в неспособности строить прочные межличностные отношения, в трудности адаптации к новым социальным условиям, в ощущении отчужденности от социальных институтов. В современном российском обществе социальное отчуждение усугубляется высокой степенью экономического неравенства, которая создает глубокий социальный разлом. Ситуация в сфере образования и здравоохранения также существенно влияет на уровень социального отчуждения. Некачественные услуги, неравный доступ к ним – все это вызывает недовольство и разочарование, усиливая чувство несправедливости и безысходности [2].

Кризис института семьи, безусловно, также вносит свой вклад в рост социального и духовного отчуждения. Снижение рождаемости, рост числа разводов, увеличение количества одиноких родителей, слабые социальные связи внутри семьи – все это способствует дезинтеграции общества и ослаблению традиционных социальных связей. Отсутствие чувства ответственности за благополучие

семьи и детей, преобладание эгоистических мотивов в отношениях между членами семьи. Данные факторы разрушают основу для формирования здоровой и полноценной личности. Также стоит отметить проблему отсутствия интереса к высокой культуре. Упрощение миропонимания, поверхностное восприятие информации, преобладание развлекательного контента над глубоким и смысловым – все это приводит к обеднению внутреннего мира человека. Отсутствие духовного запроса на контакт с классической литературой, философией, искусством, способствует формированию пассивной личности, неспособной к самоанализу и саморазвитию. Современные социальные сети, с одной стороны, содействуют расширению круга общения, но с другой – зачастую способствуют формированию однобокости, усиливая отчуждение от иных точек зрения и разных культурных практик. Это лишает индивида возможности видеть мир в его многообразии и развивать свое критическое мышление.

В целом проблема социокультурного отчуждения многогранна и требует комплексного подхода к решению. Необходимо создавать условия для равного доступа к качественному образованию, здравоохранению и культурным благам, стимулировать гражданскую активность, укреплять институт семьи, развивать духовный потенциал личности, способствовать формированию общества, построенного на взаимопонимании и толерантности. Таким образом, преодоление отчуждения требует как внутренней работы над собой, так и активного вовлечения в культурное пространство. Лишь через осознанное взаимодействие и принятие ответственности можно не только справиться с чувством изоляции, но и дополнить мир своими ценностями, например через творчество, создавая общий культурный контекст, в котором каждый найдет свое место.

Библиографический список

1. Осин Е.Н. Общество, отчуждение и смысл жизни // Психологические проблемы смысла жизни и акме: материалы XI симпозиума / под ред. Г.А. Вайзер, Е.Е. Вахромова. М.: Психологический институт РАО, 2006. С. 26–28.
2. Пахарь Л.И. Отчуждение: современное состояние и перспективы развития общества // Философская мысль. 2021. № 5. С. 46–60.
3. Черникова В.Е. Феномен отчуждения в контексте социокультурного пространства: теоретический аспект // Манускрипт. 2017. № 7 (81). С. 204–207.
4. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. 527 с.

РАЗВИТИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ЧАСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

DEVELOPMENT OF VALUE-BASED ATTITUDE TO RESEARCH ACTIVITIES AS PART OF PROFESSIONAL COMPETENCE

А.Н. Козловская

A.N. Kozlovskaya

Научный руководитель В.В. Минеев
Scientific advisor V.V. Mineyev

Ключевые слова: аксиологический подход, ценностно-смысловые компетенции, когнитивные ценности.

В статье рассматривается необходимость развития ценностного отношения к научно-исследовательской деятельности в процессе подготовки кадров высшей квалификации.

Keywords: axiological approach, valued-semantic competences, cognitive values.

The article discusses the necessity of developing a value-based attitude to research activities in the process of training highly qualified staff.

Профессиональная компетентность современного ученого-исследователя включает в себя, помимо гносеологического компонента, также и аксиологический, который связан с ценностно-смысловой сферой личности. В процессе познавательной деятельности происходит формирование ценностно-смысловой сферы, т.е. наполнение полученной на когнитивном уровне информации своими собственными смыслами. Таким образом, аксиологический подход в процессе подготовки кадров высшей квалификации занимает особое место, так как насыщает процесс познавательной деятельности ценностными категориями и, как следствие, формирует специалистов, способных к личностному саморазвитию. Говоря сегодня о профессиональных компетенциях, авторы особенно выделяют ценностно-смысловые компетенции, развитие которых является важной частью образовательного процесса в контексте современной ценностно-гуманистической парадигмы. А.В. Золоторева в научно-исследовательской компетентности аспиранта определяет ценностный компонент как «понимание смысла и значения научно-исследовательской деятельности, субъективное нравственно-эстетическое, рефлексивное отношение к осваиваемым ценностям и способам их освоения, смелость в отстаивании своего мнения и своих взглядов, независимость в суждениях, чувство ответственности за предлагаемые инновационные решения» [1]. Таким образом, аксиологический компонент в составе профессио-

нальной компетенции будущих научных работников обеспечивает механизм самоопределения в научно-исследовательской деятельности, способствует самореализации и выбору индивидуальной траектории развития.

Акцентуация аксиологических подходов в организации и содержании образовательного процесса – важнейшее условие, способствующее успешному развитию ценностного отношения к познанию, к профессиональной деятельности, и, что особенно важно, она активизирует личностную мотивацию к постоянному самосовершенствованию [2]. Ценностные ориентации аспиранта отражают его отношение к целям научного познания и средствам достижения этих целей. Усиление ориентации на когнитивные ценности может помочь будущим научным работникам находить новые пути решения познавательных задач. Поскольку научно-исследовательская деятельность включает в себя различные профессиональные практики (получение знаний, трансляция знаний и опыта, применение знаний), то в число когнитивных ценностей, помимо идеалов и норм научной деятельности, эпистемологических ценностей, гносеологических парадигм, также необходимо включить любые феномены, благоприятствующие познанию, в том числе антропологический и социальный аспект.

Важнейшим отличием постнеклассической науки от классической является изменение представления о роли субъекта в познавательном процессе, признании его влияния на результаты научного познания. А поскольку человек рассматривается как целостность, обладающая определенной системой ценностей, то игнорировать аксиологический компонент в познании означает отвергать определенные элементы целостной системы [3]. До конца XX в. существовало разделение между интеллектуальным и эмоциональным восприятием мира, мыслители Нового времени стремились очистить научное познание от ценностных наслоений. Так, Ф. Бэкон создал учение об «идолах», которые препятствуют истинному познанию. Эти «идолы», исходящие из самой природы человека, засоряют человеческий разум, и поэтому познающему субъекту следует абстрагироваться от «идолов» для того, чтобы получить «чистое знание». Субъект определялся в качестве разума, способного раскрыть тайны бытия, при этом разум наделялся статусом суверенности [4]. Таким образом, укоренилось мнение о том, что разум ученого должен быть очищен от субъективных ценностных суждений и влияния социокультурных элементов. Но к началу XXI в. представления о познающем субъекте изменились вместе с тем, как пришло осознание того, что объект познает не «чистый человеческий разум», а конкретный ученый, живущий в определенной социокультурной среде, имеющий свои предпочтения, ценности и смыслы, которые непосредственно влияют на характер познания. Так как сегодня наука играет ключевую роль в жизни и развитии общества, то изучение ценностных ориентаций ученых представляет большой интерес, а развитие ценностно-смысловой сферы будущих научных сотрудников является наиболее важной педагогической задачей.

Основным вектором развития личности в процессе образования является развитие ценностно-смысловой сферы учащегося, которое можно рассматривать одновременно и в качестве цели, и в качестве результата педагогического процесса [5]. Ценностно-смысловая сфера является центральной в структуре личности, где мы можем обнаружить мотивы и цели познавательной и преобразовательной деятельности. Знание цели, вместе с некоторыми познаниями о мире, дает нам возможность понять значение способов самовыражения данной личности, направления, в котором развивается ее жизнь, механизмов их функционирования для достижения цели [6]. Таким образом, аксиологизация образовательного процесса, в частности усиление ориентации на когнитивные ценности, может оказать позитивное влияние на формирование личностных и профессиональных качеств будущих научных работников, а также способствовать их самореализации в научно-исследовательской деятельности.

Библиографический список

1. Золотарева А.В. Научно-исследовательские компетенции аспиранта // Ярославский педагогический вестник. 2009. № 3 (60). С. 80–86.
2. Данилкова М.П. Аксиологический подход как фактор повышения качества образования в техническом университете // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2020. № 3 (28). С. 109–113.
3. Котлярова В.В., Руденко А.М. Характеристики процесса аксиологизации постнеклассической науки // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2019. № 1. С. 63–74.
4. Степин Н.С. Постнеклассика: философия, наука, культура. СПб.: Издательский дом «Мирь», 2009. С. 249–295.
5. Яницкий М.С., Серый А.В., Пелех Ю.В. Ценностно-смысловая парадигма как основа постнеклассической педагогической психологии // Философия образования. 2013. № 1 (46). С. 175–186.
6. Адлер А. Понять природу человека. М.: АСТ, 2024. 352 с.

ПОНЯТИЯ СВОБОДЫ И СМЫСЛА В РАБОТАХ Ж.-П. САРТРА В СВЕТЕ КРИТИКИ В. ФРАНКЛА

THE CONCEPTS OF FREEDOM AND MEANING IN THE WORKS OF J.-P. SARTRE IN THE LIGHT OF V. FRANKL'S CRITICISM

Д.Д. Чупин

D.D. Chupin

Научный руководитель **Е.Н. Викторук**
Scientific advisor E.N. Viktoruk

Ключевые слова: свобода, смысл жизни, экзистенциализм, логотерапия, транссубъективность, самотрансценденция.

В статье рассматривается подход известного французского экзистенциалиста Ж.-П. Сартра к проблеме человеческой свободы, свободы самоопределения, обретения ввиду и благодаря этой свободе цели, ценности, смысла жизни. Представлена критика такого подхода, с которой выступил его современник – В. Франкл, указав на слабые стороны сартровского видения указанного вопроса.

Keywords: freedom, meaning of life, existentialism, logotherapy, transsubjectivity, self-transcendence.

The article examines the approach of the famous French existentialist J.-P. Sartre to the problem of human freedom, freedom of self-determination, finding a purpose, value, and meaning in life due to and through this freedom. The article presents criticism of this approach, which was made by his contemporary V. Frankl, who pointed out the weaknesses of Sartre's vision of this issue.

Проблема смысла жизни, ее ценности и целей, без преувеличения, одна из важнейших для человека, а может быть, и самая важная из фундаментальных философских проблем. Очень близко к ней прилегает и другая – проблема человеческой свободы во всех ее проявлениях. Ведь какова бы ни была цель, и ее определение, и ее достижение в конечном итоге будут результатом выбора, либо следствием отсутствия такового.

Потому на протяжении тысячелетий мыслители разных эпох в различных уголках земного шара вновь и вновь обращаются к этим вопросам, предлагая по результатам собственных изысканий разнообразные концепции и мировоззренческие системы, призванные, по мнению их авторов, помочь человеку не сбиться с правильного пути, обрести подлинную свободу и отыскать так или иначе смысл своей жизни.

Одни из наиболее известных работ, посвященных в том числе проблемам смысла и свободы в их неразрывной связи, принадлежат представителю французского экзистенциализма Жану-Полу Сартру, а также его современнику, австрийскому неврологу, психотерапевту и создателю логотерапии, Виктору Франклу.

В своей небольшой, но очень важной, программной работе «Экзистенциализм – это гуманизм» Сартр, определяя основы экзистенциальной философии, пишет: «Существование предшествует сущности» [1, с. 321]. Смысл этого известного выражения можно коротко описать следующим образом. Отрицая существование Бога, а также какой бы то ни было человеческой природы, могущей заранее, до рождения конкретного человека определить его суть, цель и смысл, Сартр утверждает: то, какие мы есть и зачем мы живем, определяем только мы сами. Потому человек сначала обретает существование, появляется в мире и только потом исключительно собственными усилиями, в результате самостоятельного поиска определяет для себя смысл собственной жизни, ее сущность.

Более того, для него «нет детерминизма, человек свободен, человек – это свобода» [1, с. 327]. В представлении Сартра свобода в некотором смысле тотальна, неизбежна, человек обречен на свободу, ведь поскольку только он сам определяет свою судьбу, на нем лежит вся полнота ответственности за собственное будущее, что зачастую является достаточно тяжелой ношей. В этой связи не лишним будет вспомнить Э. Фромма, пишущего о «бегстве от свободы» [2, с. 12] как источника тревоги и неуверенности.

Как бы то ни было, Сартр настроен весьма оптимистично. На страницах своей работы он пытается показать, что его позиция по-настоящему гуманна (отсюда и название сочинения), потому что согласно ей человек обладает колоссальными возможностями реализации себя, и все, что от него требуется, это быть деятельным и не искать оправданий во внешних обстоятельствах: «Трус делает себя трусом и герой делает себя героем» [1, с. 334].

Действительно, сартровский подход выглядит весьма жизнеутверждающим, и тем не менее он был подвергнут критике, причем автором ее оказался другой известный глашатай свободы и ответственности – Виктор Франкл. Почему так произошло?

Одна из главных идей Франкла, которую он снова и снова отстаивает на страницах своих сочинений, заключается в том, что смысл жизни, ценности, которые принимает и реализует человек, носят объективный характер: «Смыслы суть нечто иное, чем сами люди», [3, с. 292] и далее «смыслы обнаруживаются, а не придумываются» [3, с. 292]. Все это, по мнению Франкла, «противоположно утверждению Жана-Поля Сартра, что идеалы и ценности выдумываются человеком», что «человек придумывает сам себя» [3, с. 292].

Если мы вновь обратимся к тексту Сартра, станет ясно, что имеется в виду. Анализируя положение человека, он пишет, что «ему не на что опереться ни в себе, ни вовне» [1, с. 327], что «нет никакого другого мира, помимо человеческого мира, мира человеческой субъективности» [1, с. 343], и потому в конце концов любая возможность, избранная человеком, «имеет ценность именно потому, что она выбрана» [1, с. 326], а сам человек «творит себя, выбирая мораль» [1, с. 339] и самостоятельно «устанавливает ценности» [1, с. 340].

Подчеркивая субъективность сартровских смыслов и ценностей, Франкл стоит на их объективном (или еще «трансубъективном», что в данном случае также означает непринадлежность самому человеку) характере, причем объективном «необходимо», ведь только в таком виде они могут выступать фундаментом человеческой жизни. В подтверждение своей точки зрения он приводит ряд аргументов. Так, «трансубъективность (смыслов, ценностей) переживается человеком в действительности», это «видно из того, как он говорит о своем опыте» [3, с. 293]. И действительно, когда мы говорим о смысле жизни, мы склонны использовать слово «найти». Найти то, что находится вовне, за пределами нашей личности, не принадлежит нам, является частью объективно существующего окружающего нас мира. Такую устремленность человека за пределы себя для обретения себя самого же Франкл называл «самотрансценденцией».

О том, что смысл находится, а не творится человеком, говорит, по мнению Франкла, и следующее рассуждение. На каждый заданный вопрос существует только один ответ – правильный. Так и жизнь, сталкивая человека с разнообразными трудностями, помещая его в ту или иную ситуацию, тоже предполагает вопрос, на который предстоит *найти* правильный ответ – истинный смысл этой ситуации. Потому в ответ на жизненный вызов невозможно сказать: «Вот мой ответ – правильный он или неправильный» [3, с. 293]. Обретение настоящего смысла такого вызова возможно только в результате поиска: не внутри себя, а вне – в мире вокруг: в окружающих людях, работе, творчестве, созидании.

Библиографический список

1. Сумерки богов / сост. и общ. ред. А.А. Яковлева. М.: Политиздат, 1990. 398 с.
2. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя: пер. с англ. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006. 571 с.
3. Франкл В. Человек в поисках смысла: сб. / пер. с англ. и нем., общ. ред. Л.Я. Гозман, Д.А. Леонтьев; вст. ст. Д.А. Леонтьев. М.: Прогресс, 1990. 368 с.

НАУКА КАК ПРИЗВАНИЕ И ПРОФЕССИЯ: ЭТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ДИЛЕММЫ

SCIENCE AS A VOCATION AND PROFESSION: THE ETHICAL COMPONENT OF THE DILEMMA

П.В. Ерохина, Н.И. Мартишина

P.V. Erokhina, N.I. Martishina

Ключевые слова: современная наука, профессионализация науки, мотивация деятельности ученого.

В статье обозначена проблема, возникающая в связи с превращением науки в профессиональную деятельность. Профессионализация науки ведет к неизбежной ее переориентации с традиционного ценностного самоопределения в качестве бескорыстного поиска истины на ценности профессионального успеха, достижения собственных целей личности.

Keywords: modern science, professionalization of science, motivation of scientist's activity.

The article outlines the problem connected with the transformation of science into a professional activity. The professionalization of science leads to its reorientation from traditional values of selfless search for truth to the values of professional success and achievement of personal goals.

Профессионализация науки, т.е. ее превращение в работу, включенную в систему общественного производства, подчиняющуюся определенным социальным критериям, требованиям и правилам, оплачиваемую и предполагающую специальную подготовку, была важнейшей составляющей превращения науки в социальный институт. В истории науки этот период охватывает XVIII – первую половину XIX в. Сам термин «ученый» (scientist) для обозначения человека, профессионально работающего в науке, был введен У. Уэвеллом в 1840 г. Профессионализация науки была обусловлена прежде всего тем, что начавшаяся и развивающаяся промышленная революция требовала организационной поддержки устойчивого роста научного знания. В современном мире наука является почти исключительно профессиональным занятием, превратившись к тому же в массовую профессию.

Профессионализация приносит вслед за собой в науку альтернативы ее традиционному ценностному определению в качестве бескорыстного поиска истины. К профессии необходимо получить квалификационную подготовку, формирующую определенные стандарты осуществления деятельности и требующую затрат времени и ресурсов, которые в перспективе должны окупиться. Далее, в профессии необходимо состояться, причем не только в плане самореализации, но и внешним образом – сделав карьеру, завоевав определенный статус и защитив устойчивость своей позиции в социальных взаимоотношениях. В результате профессионализирующаяся деятельность неизбежно начинает регулироваться спектром мотивов, связанных с достижением профессионального успеха. П. Бурдьё, рассматривая этот процесс применительно к академическим профессиональным сообществам, отмечает, что «университетское поле» становится «местом борьбы

за определение условий и критериев легитимного членства в легитимной иерархии, т.е. за определение того, какие свойства могут уместно, эффективно и законно выполнять функции капитала, приносящего особые, гарантируемые полем, выгоды» [1, с. 11]. Члены этих сообществ конкурируют за обладание не только интеллектуальным капиталом как совокупностью знаний, обеспечивающих сильную позицию в иерархии, авторитет и известность, но и социальным капиталом, выражающимся в возможности занять определенную должность и получить тем самым доступ к управлению и контролю над образовательным процессом. Каждый из названных здесь ориентиров может стать самостоятельной целью, что превращает мотивацию научной деятельности в конструкцию, где разнонаправленные и разноуровневые устремления могут практически скрыть под своими наслоениями основную направленность научной деятельности.

В процессе профессионализации науки возникает дилемма между отношением к ней как к призванию и как к профессии, обозначенное в лекции М. Вебера. В данном противопоставлении «призвание указывает на сопряженность индивидуальных стремлений, потребностей, интересов человека и надындивидуальных ценностей, которые “призывают” его к особой миссии как предназначению» [2, с. 279]. Профессия не отрицает, конечно, ее выбора ради нее самой, т.е. содержания этой деятельности, но предполагает, что этот выбор также регулируется другими соображениями, связанными с возможностью оптимально организовать все стороны своей жизни на основе работы в данной сфере. Профессиональная деятельность является не целью, а средством для достижения собственных целей личности. Уже сам факт профессионализации науки – это шаг к неизбежной трансформации ее мотивационной системы. И сам М. Вебер, и современные участники дискуссии, состоявшейся к 100-летию публикации лекции «Наука как призвание и профессия», оценили эту тенденцию как неизбежную, но и достаточно тревожную, указывая, что «когда знание становится товаром или средством дальнейшей рационализации (механизации) общественной жизни, ученому все труднее извлечь из глубин собственного сознания высший смысл своей деятельности... Постметафизическая эпоха лишает науку ее исходного ориентира и подлинной цели – трансцендентного бытия. Она подменяет его хозяйственной бухгалтерией и методологическими объективизациями, подведомственными частным дисциплинам. Наука рискует стать профессией без призвания, ученый – нанятым работником, руководимым чисто техническими целями и продающим результаты своей узко специализированной деятельности на рынке труда» [3, с. 107].

Библиографический список

1. Бурдьё П. Homo academicus. М.: Изд-во Института Гайдара, 2018. 464 с.
2. Касавина Н.А. Научное призвание как экзистенциальный выбор // Вестник Томского государственного университета: Философия. Социология. Политология. 2020. № 55. С. 279–284.
3. Столярова О.Е. Наука сегодня – профессия или призвание? // Вестник Томского государственного университета: Философия. Социология. Политология. 2020. № 56. С. 107–112.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИДЕЙ В ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И СОВРЕМЕННОМ ДЕТСКОМ И МОЛОДЕЖНОМ ОБЩЕСТВЕННОМ ДВИЖЕНИИ

THE IMPLEMENTATION OF PEDAGOGICAL IDEAS IN THE PIONEER ORGANIZATION AND THE MODERN CHILDREN'S AND YOUTH SOCIAL MOVEMENT

О.С. Коноплева

O.S. Konopleva

Ключевые слова: пионерская организация, педагогические идеи, детское движение, молодежное движение, воспитание, сравнительный анализ.

В статье рассматриваются педагогические идеи, реализуемые в пионерской организации и современном детском движении. Проведен сравнительный анализ подходов, методов и их влияния на воспитание молодежи.

Keywords: pioneer organization, pedagogical ideas, children's movement, youth movement, education, comparative analysis.

The article examines the pedagogical ideas implemented in the pioneer organization and the modern children's movement. A comparative analysis of approaches, methods and their impact on the education of young people is carried out.

Особое место в создании воспитательного пространства гуманистической ориентации занимает движение детей и молодежи – «социально-педагогическая реальность XX века, специфическая форма воспитания детей» [1]. В современном обществе детские и молодежные организации играют важную роль в воспитании и социализации подрастающего поколения. Пионерская организация, существовавшая в СССР, стала основой для формирования активной гражданской позиции у детей и подростков, воспитывала смелость, характер, находчивость, умение ориентироваться на местности, трудовые навыки, активный альтруизм, здоровое физическое развитие, межэтнический альтруизм. В условиях современных реалий необходимо переосмыслить и адаптировать педагогические идеи, заложенные в пионерском движении, к новым условиям. Сравнительный анализ реализации этих идей в современных детских и молодежных общественных движениях позволит выявить их актуальность и эффективность, а также определить пути дальнейшего развития.

Пионерская организация основывалась на принципах коллективизма, патриотизма и социалистического воспитания. Важной концепцией было развитие личности через активное участие в общественной жизни. Пионеры обучались

через практическую деятельность, что способствовало формированию навыков сотрудничества и ответственности. Воспитание в духе дружбы и взаимопомощи формировало социальные связи. Участие в коллективных мероприятиях способствовало формированию навыков командной работы, ответственности и лидерства. Дети и подростки, участвовавшие в пионерских движениях, часто становились более инициативными и уверенными в себе. Педагогические идеи пионерской организации способствовали гармоничному развитию личности, формируя нравственные и этические ценности, оказали значительное влияние на формирование гражданской позиции и социальной активности детей и молодежи.

Однако с начала 90-х гг. XX в. с распадом Советского Союза изменилась государственная идеология, что обусловило прекращение работы пионерского и комсомольского движения, которые все же носили политический отпечаток и были проводниками коммунистических идей.

Созданный в 1990 г. вместо комсомола Российский Союз Молодежи (РСМ), а также многочисленные постсоветские детско-юношеские организации уже не претендовали на массовость своих предшественников. Численности более 1 млн членов удалось добиться Российскому движению школьников (РДШ), которое было образовано в 2015 г., и военно-патриотическому движению «Юнармия» (2016). С 2020 г. в Российской Федерации стал проводиться всероссийский конкурс «Большая перемена», ставший самым масштабным проектом для детей и подростков в стране. В отличие от традиционных школьных олимпиад, конкурс оценивает умение работать в команде, творческое мышление, способность находить нестандартные решения в типичных ситуациях.

В день 100-летия советской пионерской организации в Госдуму был внесен законопроект о создании общероссийского общественно-государственного движения. 20 июля 2022 г. по инициативе руководства России было создано «Движение Первых». Основные цели «Движения» – воспитание детей, помощь в профессиональной ориентации, организация досуга и формирование их мировоззрения на основе традиционных российских духовных и нравственных ценностей [2]. Организация сформулировала свой девиз так: «Быть с Россией, быть человеком, быть вместе, быть в движении, быть первыми». В марте 2023 г. РДДМ зарегистрировало собственный телеканал под названием «Движ» и презентовало свой логотип – символ в виде цифры «1» и названием «Первые». С 2023 г. конкурс «Большая перемена» стал одним из флагманских проектов «Движения Первых». Также РДДМ запустило проекты: «Университетские смены», «Медиапритяжение», «На связи с природой», «Первая помощь», «Премия Первых». Отделения движения открылись в каждом муниципалитете России, а в каждой образовательной организации могут быть созданы первичные ячейки движения.

Современные педагогические тенденции в детских и молодежных организациях акцентируют внимание на индивидуализации обучения и развитии критического мышления. Использование проектного метода, метода кейс-стади и других

позволяет детям и подросткам работать над реальными задачами, развивая навыки сотрудничества и креативности. Внедрение цифровых технологий открывает новые горизонты для взаимодействия и обучения, позволяя интегрировать различные форматы, такие как онлайн-курсы и виртуальные сообщества. Эмоциональное и социальное обучение становится важным аспектом, способствующим формированию эмоционального интеллекта и навыков межличностного общения. Участие в волонтерских проектах развивает гражданскую активность и чувство ответственности.

Исторические педагогические идеи в пионерской организации акцентировали внимание на коллективизме, патриотизме и социалистических ценностях. Они формировали у детей чувство принадлежности к обществу и ответственности за его будущее. Современные педагогические подходы, такие как проектное обучение и активное вовлечение школьников и студентов в творчество, ориентированы на индивидуальность, креативность и критическое мышление. В отличие от жесткой иерархии прошлого, современные идеи предполагают гибкость и сотрудничество. Тем не менее обе эпохи стремятся развивать у молодежи социальные навыки и активную гражданскую позицию, что подчеркивает их общую цель – формирование ответственных и активных членов общества.

В результате сравнительного анализа было выявлено, что педагогические идеи, заложенные в пионерской организации, сохраняют свою актуальность и в современном детском движении. Несмотря на изменения в социальном контексте и подходах к воспитанию, основные принципы, такие как коллективизм, активное участие детей в общественной жизни и развитие лидерских качеств, остаются важными. Современные детские и молодежные организации адаптируют эти идеи, внедряя инновационные методы и технологии. Это свидетельствует о необходимости дальнейшего изучения и интеграции исторического опыта в современные практики воспитания и образования.

Библиографический список

1. Алиева Л.В. Становление и развитие отечественного детского движения как субъекта воспитательного пространства: автореф... дис. д-ра пед. наук. М.: 2002. 56 с. [Электронный ресурс]. URL: http://irbis.gnpbu.ru/Aref_2002/Alieva_L_V_2002.pdf (дата обращения: 22.10.2024).
2. Гусева Н.А. Организация деятельности детских и молодежных общественных организаций: методическое пособие. Ярославль, 2021. 81 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.iro.yar.ru/fileadmin/iro/rio/2021/2021-Organizaciya_deyat-ti_DiMOO.pdf (дата обращения: 21.10.2024).
3. Реализация педагогических идей И.Н. Жукова в современном детском и молодежном общественном движении [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-pedagogicheskikh-idey-i-n-zhukova-v-sovremennom-detskom-i-molodyozhnom-obschestvennom-dvizhenii> (дата обращения: 22.10.2024).

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ВОЛОНТЕРСТВА В РОССИИ КАК ПРЕДМЕТ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК

THE HISTORY OF THE VOLUNTEERING DEVELOPMENT IN RUSSIA AS A SUBJECT OF PEDAGOGICAL SCIENCES

А.М. Рекичинская

А.М. Rekichinskaya

Научный руководитель И.В. Брылина

Scientific advisor I.V. Brylina

Ключевые слова: волонтерство, педагогика, история волонтерства, воспитание, добровольческая деятельность, образовательные программы, социальные навыки.

В статье рассматривается история становления волонтерства в России как предмета педагогических наук. Особое внимание уделено анализу ключевых этапов развития волонтерского движения: дореволюционный период, советская эпоха и постсоветское время. В работе раскрываются особенности интеграции волонтерства в образовательные программы и его роль в формировании нравственных и социальных качеств у учащихся. Также рассматриваются современные тенденции развития волонтерства в педагогике и его значение в системе воспитательной работы.

Keywords: volunteering, pedagogy, history of volunteering, education, volunteer activities, educational programs, social skills.

The article explores the history of volunteering in Russia as a subject of pedagogical sciences. Special attention is given to analyzing the key stages of the development of volunteer activities: the pre-revolutionary period, the Soviet era, and the post-Soviet time. The paper examines the integration of volunteering into educational programs and its role in developing moral and social qualities in students. Contemporary trends in the development of volunteering in pedagogy and its significance in the educational process are also discussed.

Волонтерство – это деятельность, основанная на добровольной безвозмездной помощи людям, обществу или природе. В России волонтерство начало развиваться в XIX веке, а с развитием педагогики оно стало не только частью социальной сферы, но и объектом научного исследования. В последние годы изучение волонтерства приобрело особую значимость в связи с развитием гражданского общества и роли социальных институтов в воспитании подрастающего поколения [1].

Волонтерство как предмет педагогических наук изучает, как через участие в добровольческих движениях и проектах можно формировать нравственные и социальные качества у учащихся. Этот процесс тесно связан с задачами воспитания и образования, что делает его актуальной темой для современной педагогической науки [2].

Исторические этапы развития волонтерства в России

1. Дореволюционная Россия. Волонтерская деятельность в России зародилась с появлением благотворительных и церковных организаций, которые помогали бедным, больным и раненым. Например, в XIX в. стали формироваться первые добровольные общества милосердия, целью которых была помощь нуждающимся. Особо значимой стала деятельность сестер милосердия во время Крымской войны (1853–1856), когда сотни женщин добровольно помогали в госпиталях, ухаживая за ранеными солдатами [1].

2. Советский период. В СССР волонтерство было тесно связано с идеологией государства. Примерами служат массовые молодежные движения, такие как пионеры и комсомольцы, которые активно участвовали в субботниках, строительстве и уборке территорий. Важное место в советском волонтерстве занимала социальная помощь, включавшая заботу о пожилых, помощь в ликвидации последствий стихийных бедствий и т.д. Однако несмотря на наличие добровольческого труда, он часто имел принудительный характер и был направлен на идеологическое воспитание молодежи [2].

3. Постсоветская Россия. После распада СССР в 1991 г. произошла реорганизация волонтерского движения. Новые общественные организации, такие как фонды и НКО, стали заниматься различными видами добровольческой помощи, включая экологические проекты, социальные инициативы, помощь детям и инвалидам. В этот период волонтерство получило новое осмысление, став инструментом не только социальной, но и воспитательной работы [3].

Волонтерство как предмет педагогических наук. Волонтерская деятельность постепенно стала интегрироваться в систему образования в России. На рубеже 1990–2000-х гг. возникла необходимость научного осмысления волонтерства как социально значимой активности, которая может стать мощным инструментом в воспитании учащихся. Волонтерство как педагогический феномен рассматривается как средство формирования нравственных, гражданских и социальных компетенций у молодежи.

На сегодняшний день волонтерство включается в учебные программы вузов и школ как часть воспитательного процесса. В рамках педагогических дисциплин изучаются способы и методы привлечения молодежи к добровольческой деятельности, а также образовательные эффекты от ее участия. Практическое волонтерство в рамках учебных программ помогает студентам развивать навыки командной работы, лидерские качества и социальную ответственность.

Примером включения волонтерства в педагогический процесс является создание студенческих волонтерских объединений. В этих структурах учащиеся имеют возможность участвовать в социальных проектах, оказывая помощь различным категориям граждан, что одновременно способствует их личностному и профессиональному росту [4].

Современные тенденции и значение волонтерства в педагогике. Волонтерство в России в XXI веке становится важной частью воспитательного процесса.

В школах и университетах создаются волонтерские клубы и организации, которые активно участвуют в жизни общества. Волонтерство помогает учащимся не только развить социальные навыки, но и стать более ответственными и заботливыми гражданами. Система образования включает в себя мероприятия, направленные на воспитание молодежи через участие в волонтерских акциях: экологические субботники, помощь детям-сиротам, работа с пожилыми людьми.

Особую роль в образовательной системе играют проекты, направленные на развитие социальных компетенций. Например, в школах организуются специальные уроки по волонтерству, где учащиеся изучают историю движения, формы добровольческой помощи и методы взаимодействия с людьми в различных жизненных ситуациях. Эти образовательные программы нацелены на воспитание высоких нравственных качеств, таких как ответственность, сочувствие и готовность прийти на помощь [5].

В заключение отметим, что история становления волонтерства в России как предмета педагогических наук демонстрирует важность данного явления в системе воспитания и образования. Включение волонтерства в педагогические программы позволяет формировать у учащихся не только академические, но и социальные навыки. Оно служит мощным инструментом для формирования гражданской ответственности, сочувствия и взаимопомощи, что особенно актуально в современных условиях.

Библиографический список

1. Забродин Ю.М. История и перспективы волонтерского движения в России // Вопросы педагогики. 2018. № 2. С. 56–62.
2. Макарова Е.Л. Волонтерство как социально-педагогический феномен: теория и практика. М.: Педагогическое общество России, 2019.
3. Иванов С.А. Социальные аспекты развития волонтерства в России // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 5. С. 34–40.
4. Потапова А.В. Влияние волонтерской деятельности на формирование личности // Вестник педагогических исследований. 2019. № 3. С. 42–47.
5. Петрова Н.С. Развитие волонтерского движения в российской системе образования // Образование и общество. 2021. № 1. С. 20–27.

УЧИТЕЛЬ КАК АГЕНТ СВОБОДЫ В КОНЦЕПЦИИ ПАУЛУ ФРЕЙРЕ

THE TEACHER AS AN AGENT OF FREEDOM IN THE IDEAS OF PAULO FREIRE

А.И. Мышковская

A.I. Myshkovskaia

Научный руководитель Е.Н. Викторук
Scientific advisor E.N. Viktoruk

Ключевые слова: роль учителя, образ учителя, философия образования, критическая педагогика, диалогическое обучение.

Автор рассуждает о роли и образе учителя согласно представлениям бразильского педагога, философа образования, последователя марксизма Паулу Фрейре – одного из самых ярких представителей критической теории, в контексте образования ставшей фундаментом для развития новых педагогических подходов, ставящих под сомнение традиционные методы обучения, и определяющих целью социальную справедливость и равенство.

Keywords: teacher's role, teacher image, philosophy of education, critical pedagogy, dialogic learning.

The author discusses the role and image of the teacher according to the views of Brazilian educator, philosopher of education, Marxist follower Paulo Freire, one of the most prominent representatives of critical theory. In the context of education, critical theory became the foundation for the development of new pedagogical approaches that questioned traditional teaching methods and emphasized social justice and equality.

Если структура не допускает диалога – структуру необходимо изменить.
Паулу Фрейре

Смена образовательных парадигм в культуре современного общества становится предметом рефлексии как отечественных, так и зарубежных мыслителей, где оказывается важным не только решение традиционных проблем культуры образования (например, содержания, непрерывности, ценностей, форматов), но и актуализация образа учителя (идеального и реального) и его роли, соответствующих реалиям цифрового, поликультурного, быстроменяющегося мира. Одним из подходов к проблеме понимания и трансформации социальных структур, институтов, образа, роли и возможности личности в них выступает критическая теория, основным акцентом которой является критический анализ культуры, экономики, политики и образования, в контексте которого критическая теория стала фундаментом для развития новых педагогических подходов, ставящих под сомнение традиционные методы обучения, и переосмысления роли учителя со знаниевого транслятора на вдохновителя, наставника, агента перемен и партнера.

Бразильский педагог и мыслитель Паулу Фрейре, один из самых ярких представителей критической педагогики, применяющий идеи критической теории к образовательным практикам, видел в образовании мощный инструмент освобождения, способный преобразовать угнетенные слои общества. В своем основном труде «Педагогика угнетенных» («*Pedagogia do Oprimido*»), разработанном под влиянием таких психологов, как З. Фрейд, К. Юнг, Ф. Фанон, он подчеркивает функционирование традиционного образования как инструмента угнетения, поддерживающего существующие социальные и экономические иерархии, где ученики рассматриваются пассивными сосудами, «свиньями-копилками», наполняющимися знаниями учителями. Вместо такого «банковского» подхода к образованию Фрейре предложил диалогическое обучение, основанное на взаимодействии и сотрудничестве между учителем и учеником. По сути, педагогика угнетенных есть философия демократического образования, построения демократического педагогического субъекта и важности культурного разнообразия в образовании, направленного на улучшение условий жизни человека посредством образования, развития способности как к творческому взаимодействию с реальностью, так и к ее преобразованию [1].

Методология Фрейре, основанная на социально-экономическом контексте Латинской Америки 1960-х гг., подчеркивает диалог и критическое мышление как важнейшие инструменты освобождения, описывает, как радикальные социальные изменения могут произойти посредством диалога с угнетенными с целью возвращения им человечности, где диалог становится основополагающим предварительным условием для истинной гуманизации образования [2]. Развивая идеи критического сознания (*conscientização*), Фрейре акцентирует внимание на важности осознания угнетенными обстоятельств, в которых они вынуждены находиться, и активного участия в их преобразовании. В данном контексте роль учителя претерпевает значительные изменения с авторитарной фигуры, единолично контролирующей процесс обучения, некоего «передатчика» знаний на активиста, способствующего социальным переменам. Критикуя «банковскую» модель образования, исключающую возможности критического мышления учеников, Фрейре констатирует итогом такого бездумного вливания огромных знаниевых массивов отсутствие каких-либо критических ученических усилий, иначе, полную парализацию эпистемологического любопытства, творчества, созидания, итогом чего становится ученическое отчуждение – как самого себя, так и той социокультурной реальности, в рамках которой и реализуется образование. По сути, образовательный формат, подразумевающий такое нарративное взаимодействие учителя и ученика, является прямым отражением субъект-объектной образовательной парадигмы, номинально не существующей в современной России и условно замененной субъект-субъектными отношениями диады ученик–учитель. При этом порок нарратива, болезнь повествования, где учитель механически передает знания о статичной и предсказуемой реальности благозвучными словами,

не несущими никакой преобразовательной функции, до сих пор характеризует российскую школу. Знания, зачастую не соответствующие реально пережитому экзистенциальному опыту учеников, становятся объектом механического запоминания и дальнейшего бездумного воспроизведения, так и не обретая сути, не изменяя сознание, не развивая критическое восприятие реальности, не подразумевая даже малейшей возможности самого возникновения противоречия, не говоря уже о попытке его разрешения в реальном диалоге. Единственной возможностью реальной гуманизации образования, или отказа от субъект-объектной парадигмы, так глубоко укоренившейся в традиции образования, с точки зрения Фрейре, становится преобразование взаимоотношений учителя и ученика, а именно партнерство, где сутью становится существование в мире и существование с миром, где учитель не просто не выше своих учеников и не просто сосуществует вместе с ними, а реализуется в солидарности, в истинном, подлинном общении, которое, по утверждению автора, и есть единственная возможность обретения человеческой жизнью смысла [1].

Каков же учитель по Фрейре? Он – фасилитатор и активист, вдохновитель, взаимодействующий со своими учениками на равных, не думающий за ученика, не навязывающий ему своим мысли, полностью отказавшийся от вертикальной образовательной парадигмы, где обучение становится не передачей знаний и/или опыта, а истинным актом познания, основанным на проблематизации, противоречиях, а главное – диалогическом взаимоотношении, где обучающиеся и обучающий меняются местами в процессе образования, то есть не только лишь учитель учит ученика, но и ученик учит учителя, разделяя с ним не только результат, но и ответственность за сам образовательный процесс. Из этого следует болезненное развенчание учительского авторитета, считающего себя обладателем некоего знания, в пользу эмпатии, готовности равного взаимодействия в атмосфере доверия и уважения. Диалоговое образование не присваивает познавательные объекты учителю, а позволяет размышлять над ними всем, теперь уже субъектам, образовательного процесса, а также совместно работать над условиями не передачи, но усвоения знания, критически вмешиваясь в реальность, превращая обучение не в акт господства учителя над учеником, а в акт свободы.

Практическое применение идей критической педагогики представляется более реализуемым в неформальных образовательных программах, подразумевающих активное участие учеников, за счет их отличия высокой гибкостью и адаптивностью, меньшей зависимостью от строгих стандартов и требований, возможностью экспериментирования с методами обучения и содержанием курсов, адаптацией под конкретные потребности и интересы учеников, что будет эффективно содействовать основным принципам педагогики Фрейре – активному участию ученика и развитию критического мышления. Педагог, учитель, придерживающийся принципов критической педагогики в рамках учения Паулу Фрейре, должен задаваться вопросами: «Чему я обучаю?», «Почему именно этому?»,

«Какими методами я обучаю?», «Почему именно этими методами?», «В чьих интересах я обучаю?», – не разделяя содержание обучения и методы его преподавания, цели и ожидаемые результаты [1]. Обучать в рамках критической педагогики – это не столько преподавать конкретную дисциплину, сколько способствовать пониманию устройства мира и формированию активной жизненной позиции.

Библиографический список

1. Freire P. *Pedagogy of the Oppressed* / Paulo Freire: translated by Myra Bergman Ramos. 2005. 181 p.
2. Garavan M. *Paulo Freire's Pedagogy of the Oppressed // Mobilising Classics Reading Radical Writing in Ireland*. 2010. P. 123-139. URL: https://www.researchgate.net/publication/260297860_Paulo_Freire's_Pedagogy_of_the_Oppressed (дата обращения: 24.10.2024).

Раздел 2.
ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ
ПРОСТРАНСТВЕ

НЕКОТОРЫЕ ВЫЗОВЫ И РИСКИ ИНКЛЮЗИВНОГО КАПИТАЛИЗМА

SOME CHALLENGES AND RISKS OF INCLUSIVE CAPITALISM

А.Г. Китариогло

A.G. Kitarioglo

Ключевые слова: глобальная трансформация, инклюзивный капитализм, риски, долгосрочное планирование.

В статье представлены основные, по мнению автора, вызовы и риски введения грядущего миропорядка, обозначаемого термином «инклюзивный капитализм». Предпринята попытка их рассмотрения применительно к основным стейкхолдерам с акцентуацией необходимости всесторонне взвешенного и осмотрительного вступления в эту фазу глобального исторического процесса.

Keywords: global transformation, inclusive capitalism, risks, long-term planning.

The article presents main, in the author's opinion, challenges and risks of introducing the coming world order, designated by the term "inclusive capitalism". An attempt is made to consider them in relation to the main stakeholders, emphasizing the need for a comprehensively balanced and prudent entry into this phase of the global historical process.

Впервые термин инклюзивный капитализм (далее – ИК) был употреблен в 2005 г. в книге «Удача на дне пирамиды» профессором корпоративной стратегии и международного бизнеса Мичиганского университета Прахападу Коимбатуру Кришнарао и обозначал идею социально ориентированной формы капитализма, целью которой является улучшение общества, а не только накопление капитала [1, с. XV].

Во второй декаде нынешнего столетия под эгидой Ватикана с участием представителей британской королевской семьи и крупного мирового бизнеса был создан Совет по инклюзивному капитализму. На его официальном сайте в документе под названием «Манифест руководящих принципов инклюзивного капитализма» обозначены основные цели и приоритеты, важнейшими из которых очевидно являются более справедливое распределение природных ресурсов и устойчивое общественное развитие [2].

В 2020 г. президент Всемирного экономического форума Клаус Шваб опубликовал программную монографию «КОВИД-19: Великая перезагрузка», в которой довольно развернуто и структурированно изложил видение основных стадий развития ИК и рисков, с этим связанных [3].

Для достижения этих благородных декларируемых целей идеологи ИК предлагают совокупность мер, которые и заслуживают более пристального внимания. Но прежде чем мы приступим к рассмотрению некоторых из них, уточним, что в данной статье под ИК мы будем понимать грядущую на смену нынешнему, традиционному капитализму социально-экономическую формацию, конкретные

очертания которой еще недостаточно определены, и этот вопрос до сих пор «остается дискуссионным в научной среде» [4, с. 191].

По мнению некоторых исследователей, появление движения за инклюзивный капитализм было обусловлено не столько гуманизмом и здравым смыслом мировой интеллектуальной и бизнес-элиты, сколько осознанием тупиковости нынешнего пути безудержного потребления и эксплуатации природных и человеческих ресурсов «аристократическим» (кавычки наши – *А.К.*) меньшинством [5, с. 55]. Однако есть и более радикальная версия, что ИК является своеобразной «операцией прикрытия для захвата мирового господства» все тем же «аристократическим» меньшинством [6], одним из необходимых этапов которой должна стать индуцированная культурная и популяционная деградация человека как вида [7].

В основании зарождения этого глобального тренда лежит одна из классических философских дилемм о пропорции и границах мотивации человеческой деятельности между полюсами эгоистических интересов и общественного блага.

Одна из основоположниц и идеологов ИК, главный исполнительный директор Совета по инклюзивному капитализму Линн Форестер де Ротшильд (Lynn Forester De Rothschild), отвечая на вопрос журналиста телеканала CNBC о том, почему изначально папа римский называл капитализм «испражнением дьявола» (*dung of the devil*), но теперь изменил свое отношение, дала следующий нравственно-философский комментарий: «Ватикан затребовал, чтобы были представлены конкретные меры, направленные на благо всего человечества, дабы примирить мир финансов с миром труда. И это то, что мы делаем. Бизнес, получая прибыль, должен делать это не в ущерб миру (*world*), но преследовать цель его улучшения. Наши усилия – это реакция на призыв Папы реформировать капитализм, сделать его доступным (*inclusive*) и надежным... отзывчивым к проблемам Земли и неимущих. И это не религиозный, но моральный императив... Бизнес должен усилить свою социальную ответственность перед всеми его акторами (*stakeholders*)» [8].

Методология рассмотрения вопроса, вынесенного в заголовок нашей статьи, сводится к трем положениям.

Во-первых, необходимо удостовериться, что предлагаемые ИК цели являются истинными, а не декларируемыми, призванными завуалировать его реальные намерения, которые без подобного камуфляжа могут вызвать настороженность, недовольство и протест.

Во-вторых, необходимо определить степень каузальной конгруэнтности заявленных целей выбранным способам их достижения. Здесь проблема может скрываться в том, что (заведомо) предлагаются мало либо вовсе не эффективные средства для достижения заявленных целей.

И наконец, в-третьих, нужно принципиально определить величину соотношения затрат, необходимых для достижения поставленных реформаторских целей к положительному эффекту, который предполагается получить, т.е. степень «рентабельности» данного проекта.

Рассуждая стратегически, на перспективу нескольких поколений, основной глобальной целевой аудиторией «великой перезагрузки» идеологи ИК видят молодежь. Не случайно совсем недавно появилось родственное ИК социальное явление – инклюзивное образование. Люди с разными способностями и особенностями когнитивно-поведенческой сферы обучаются в одной учебной группе. Преподавателю приходится снижать требования (эффект слабого звена), чтобы дети чувствовали себя комфортно и образовательный процесс имел хотя бы какую-то поступательную динамику. Специальный представитель президента РФ по вопросам цифрового и технологического развития Дмитрий Песков считает, что в скором времени будет два образования: дешевое (дистанционное, компьютерное) – для большинства, и дорогое (очное, «человеческое») – для немногих.

Сдвиг в структуре педагогики в сторону компетенций от системного и фундаментального знания может означать исполнение социального заказа ИК на производство людей с заданными свойствами (исполнителей).

По данным современных исследований в области нейропсихологии, проведенным в университете Джорджа Вашингтона, количество времени, потраченное человеком на потребление готовой информации из электронных устройств обратно пропорционально степени развития его (эвристического) мышления. У большинства современных людей уже нет физической возможности (в силу приобретенной гаджет-зависимости) дать своему мозгу время на смену режима в пользу в собственном смысле мышления и творчества. Это является продолжением идеологии потребления, что неминуемо приводит к атрофии неиспользуемой функции и к деградации совокупного человеческого потенциала [7].

Вышеизложенные аргументы вызывают серьезную обеспокоенность больших слоев населения в десятках национальных государств, желающих сохранить традиционные культурные ценности, такие как гетеросексуальный брак, поощрение рождаемости, повышение качества образования, сохранение права на приватность личной жизни, ограничение экспансии цифровых технологий в биологию человека и многие другие.

Вопрос смены экономического уклада становится все более актуален, но насколько это возможно, все совокупное человечество должно подойти к нему максимально комплексно, критически осмысляя предлагаемые варианты развития ситуации. Ошибка в данном вопросе будет слишком дорого стоить и, к сожалению, может стать фатальной в истории нашей цивилизации.

Библиографический список

1. Прахалад К.К. Удача на дне пирамиды. Wharton School Publishing. 2006. 305 с.
2. Манифест о руководящих принципах инклюзивного капитализма / Statement of Guiding Principles for Inclusive Capitalism [Электронный ресурс]. URL: <https://www.inclusivecapitalism.com/guiding-principles> (дата обращения: 25.10.2024).

3. Шваб К. КОВИД-19: Великая перезагрузка [Электронный ресурс] // https://drive.google.com/file/d/1_Rq683-b68IJA6VpABxAM7Hj5SrrwaEp/view
4. Сбойчикова М.В. Эволюция цифрового общества с точки зрения теории постиндустриализма // Векторы благополучия: экономика и социум. 2023. № 4 (51). С. 172–195.
5. Косолапов В.В. Инклюзивный капитализм: сущность и цели // Социально-гуманитарный вестник: всероссийский сб. науч. тр. Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2021. Вып. 21. С. 55–57.
6. Катасонов В.Ю. Читая Шваба. Инклюзивный капитализм и великая перезагрузка. Открытый заговор против человечества. М.: Книжный мир, 2021. 320 с.
7. Шманев С.В. Деградация человечества как возможный результат Великой Перезагрузки [Электронный ресурс]. URL: <https://youtu.be/3I-XZTbOjOA?si=KZvTY-yktVXriokp> (дата обращения: 19.10.2024).
8. De Rothschild L.F. Vatican forms alliance with the Council for Inclusive Capitalism [Electronic resource] / Ватикан становится союзником инклюзивного капитализма. URL: <https://youtu.be/USWLnN-jkJo> (дата обращения: 20.10.2024).

ГЕРОИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНЦЕПЦИИ

THE HEROIC SOCIETY: THE MAIN PROBLEMS OF THE CONCEPT

Б.В. Валинский

B.V. Valinskiy

Научный руководитель В.В. Минеев

Scientific advisor V.V. Mineev

Ключевые слова: героическое общество, военно-этическая система, постгероическое общество, философия войны.

В статье представлен обзор концепции героического и постгероического общества. В результате выявлены проблемные точки теоретической модели героического общества, определены возможные пути усовершенствования данной концепции с целью увеличения ее эвристического потенциала.

Keywords: heroic society, military ethical system, post-heroic society, philosophy of war.

The article provides an overview of the concept of a heroic and post-heroic society. As a result, the problematic points of the theoretical model of heroic society have been identified, and possible ways to improve this concept in order to increase its heuristic potential have been identified.

При осмыслении прошлого, настоящего и возможного будущего человека часто используются обобщающие, систематизирующие подходы. Одним из способов категоризации является выделение различных этических систем, лежащих в основе поведения различных общественных групп или обществ в целом. Классическим и самым распространенным примером таких систем являются религии. Они влияли на этику многих сотен миллионов людей на протяжении истории и продолжают это делать и ныне.

Военные конфликты являются постоянным спутником человечества. Они оказывают значительное влияние на жизнь людей, их поведение. Можно смело сделать утверждение о существовании военно-этических систем, определяющих восприятие и модели поведения человека по отношению к войнам. Такие концепции могут стать инструментом познания многих черт не только прошлого, но и настоящего и будущего.

Одним из примеров таких теорий являются идеи «героического» и «постгероического» обществ. Для того чтобы понять эвристический потенциал данных концепций, необходимо выявить их проблемные точки и наметить пути возможного решения подобных затруднений. При этом основной акцент отечественные исследователи делают на идее постгероического общества с точки зрения юридических и политических теорий [4]. Нас же будут интересовать эти теории с точки

зрения социальной философии – динамики общественных изменений и факторов таких трансформаций.

В 1987 г. в США выходит книга советника президента Рейгана Эдварда Люттвака «Стратегия: логика войны и мира» [1]. В одной из глав автор выдвигает идею «постгероического общества». Суть ее заключается в том, что современные общества в развитых странах крайне чувствительны к потерям в ходе военных конфликтов. Роль медиа приводит к концентрации внимания общественности на потерях, что оказывает сильное давление на политическое руководство стран. Результатом давления общественного мнения может стать как смена стратегии ведения войн, так и вовсе прекращение участия в конфликте.

Логическим продолжением этой теории стала идея «героического общества», как предшествовавшего «постгероическому». Данная концепция была разработана Герфридом Мюнклером в работе «Осколки войны: эволюция насилия в XX–XXI вв.» [2]. В его понимании, героические общества – это такие общества, «которые способны наделять смерть символическим смыслом» [2, с. 158], т.е. ключевую роль играет способность возвышения смерти в бою как важной для общества жертвы. Издревле эта роль принадлежит поэтам наподобие Гомера. Однако сам Мюнклер делает важную оговорку: под героическими обществами мы можем понимать лишь общества, распространяющие воинскую героическую мораль на все общество, а не на ее часть. Это результат внутренней милитаризации общества, произошедший в XIX–XX вв. [2] Еще одним важным критерием, выделяемым Мюнклером, является необходимость существования литературной традиции, воспевающей воинскую доблесть [2]. Без поэта нет героя.

Мы предлагаем сконцентрироваться прежде всего на проблемных точках теории героического общества, так как оно является системообразующим по отношению к постгероическому обществу, вытекающим из первого.

Первой важной проблемой концепции героического общества являются указанные выше критерии такого общества. Мюнклер напрямую указывает в числе таких обществ Афины V–IV вв. до н.э., Римскую республику до I в. до н.э., Францию и Германию в XIX–XX вв. Подобный список выглядит странным. Можем мы исключить из этого списка такие страны, как Российская империя и СССР, США, Великобританию, Австро-Венгрию, Италию, Японскую империю? Неужели они не подходят под критерии, озвученные автором? Везде существовали традиции чествования солдат и офицеров, во всех этих странах вводилась всеобщая воинская повинность (за исключением Великобритании и США – там она вводилась лишь в период Первой и Второй мировых войн). Таким образом, первая проблема данной концепции – под определение героического общества подходит практически любое общество, в котором существует система всеобщей воинской повинности и имеет место быть традиция чествования служащих вооруженных сил.

Следующей сложностью являются явные различия в уровне милитаризации различных обществ. В качестве примера приведем Германию, Австро-Венгрию и Российскую империю в годы Первой мировой войны. Они находились на разных позициях в экономическом, политическом, социальном и технологическом развитии. Уровень боеспособности армий также различался. Армия Российской империи состояла в основном из крестьян, которые с 1915 г. все меньше стремились к продолжению своего участия в войне. В 1917 г., после начала революционных процессов в стране из армии дезертировали 2 млн человек [3]. Армии Германской империи, Франции и Великобритании оставались боеспособными вплоть до конца войны, отличаясь низкими показателями дезертиров и пленных на протяжении всей войны. Можем ли мы сказать, что в этих странах было одинаковое героическое общество? Чем обусловлено разное состояние обществ, воевавших в условиях тотальной войны? Эта ситуация позволяет нам сделать вывод о том, что военно-этическая система общества, которое обозначается как героическое, не является однородной. Это разные общества с различным уровнем милитаризации сознания их членов.

Героическое общество одного государства не было тождественно героическому обществу другого. Точно также мы можем поставить под вопрос масштаб распространения постгероической этики в современном мире. Данное утверждение требует дальнейших исследований в рамках динамики героических обществ, разбора факторов, влияющих на их становление и деградацию, определения роли личности отдельного человека в таком обществе. Лишь при этом условии мы сможем приблизиться к истине в вопросе анализа текущего положения человечества и его будущего.

Библиографический список

1. Люттвак Э. Стратегия. Логика войны и мира. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2012. 392 с.
2. Мюнклер Г. Осколки войны: Эволюция насилия в XX и XXI веках. М.: Кучково поле, 2018. 384 с.
3. Оськин М.В. Российские дезертиры Первой мировой войны // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 2: История. История Русской Православной Церкви. 2014. № 5 (60). С. 46–60.
4. Куманьков А.Д. Война в XXI веке / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2020. 296 с.

ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ЭТИЧЕСКИХ СТАНДАРТОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

APPROACHES TO THE FORMATION OF ETHICAL STANDARDS IN THE ACTIVITIES OF STATE AND MUNICIPAL EMPLOYEES

И.А. Мисинева

I.A. Misineva

Ключевые слова: этический кодекс, государственный и муниципальный служащий, этическое поведение, имидж представителя власти.

В статье представлены подходы к разработке этических кодексов, реализованные в разных государственных органах, с учетом типового кодекса этики и служебного поведения. Выделены факторы, актуализирующие новые требования к этике поведения представителей власти и проблемы ее формирования у сотрудников, включенных в кадровый резерв.

Keywords: code of ethics, state and municipal employee, ethical behavior, image of a government representative.

The article presents approaches to the development of ethical codes implemented in various government agencies, taking into account the model code of ethics and official conduct. The factors that actualize new requirements for the ethics of behavior of government officials and the problems of its formation among employees included in the personnel reserve are highlighted.

Тенденции, происходящие в современном обществе, проводимая административная реформа, развитие цифровой экономики и процессы трансформации различных отраслей и сфер деятельности, включая государственное управление, требуют развития ряда новых навыков у сотрудников. Основой для формирования профиля государственного служащего «нового времени» должна являться соответствующая этическая основа. Законодательные основы определения квалификационных требований к государственным служащим, нормативность и регламентированность служебной деятельности отражены в ряде документов, включая «Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих», который одобрен решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. [1]. Целью данного документа является установление этических норм и правил служебного поведения государственных (муниципальных) служащих для достойного выполнения ими своей профессиональной деятельности. Дополнительно отмечается задача укрепления авторитета власти, доверия граждан к государственным органам и органам местного самоуправления и обеспечение единых норм поведения государственных (муниципальных) служащих. Хотя Типовой кодекс является основой для разработки государственными органами и органами местного самоуправления кодексов

этики государственных служащих РФ и муниципальных служащих, подходы к их формированию, отличаются. Изучение показывает, что структура Типового кодекса содержит четыре раздела, которые взяты за основу для разработки этических кодексов различных государственных органов: 1) кодекс этики и служебного поведения федерального государственного гражданского служащего Аппарата Совета Федерации, помощника сенатора Российской Федерации по работе в Совете Федерации, работающего по срочному служебному контракту; 2) кодексы этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих Министерства труда и социальной защиты РФ, Министерства экономического развития РФ, Министерства культуры РФ и ряда других; 3) кодексы этики и служебного поведения муниципальных служащих множества муниципальных образований в стране [2; 3]. При этом ряд государственных структур пошли по пути детализации и расширения положений, представленных в Типовом кодексе, в рамках разработки собственных этических кодексов. Так, Этический кодекс государственных гражданских служащих Федеральной антимонопольной службы дополнен рядом статей: «Основные принципы административной морали государственных служащих», «Этика взаимоотношений в Федеральной антимонопольной службе», «Недопустимость корыстных действий», «Общественный контроль» [4]. Другим подходом является вариант, реализованный на региональном уровне в ряде территорий РФ. Так, в Красноярском крае разработан «Кодекс этики и поведения лиц, замещающих государственные должности Красноярского края, выборные муниципальные должности, государственных гражданских служащих Красноярского края и муниципальных служащих», который используют все сотрудники государственных структур регионального уровня.

Следование любому из реализованных в практике подходов при разработке этического кодекса государственных служащих можно назвать важным фактором в деятельности по формированию положительного имиджа как власти в целом, так и отдельных ее представителей. При этом остается открытым другой важный вопрос: чьей зоной ответственности является формирование такого поведения государственных служащих, которое будет основано на положениях Этического кодекса? К сожалению, сегодня существует практика формирования кадрового резерва государственных служащих, но при этом нет практики работы с ним, его подготовки к конкретной реальной деятельности, основанной на нормах кодекса этики. Эти вопросы решаются или путем самоподготовки резервистов и лиц, поступающих на работу в государственные органы, или путем проявления инициативы в данных вопросах службами кадров конкретных государственных структур. Существующая ситуация, в вопросах формирования принципов деятельности сотрудников государственных и муниципальных органов на основе этических стандартов требует поиска новых решений [5]. Особенно актуализируют данный аспект задачи обеспечения информационной открытости органов власти всех уровней в условиях цифровизации регионов.

Требования к поведению каждого представителя органа власти, в том числе и в цифровом пространстве, растут. В числе решений может быть включение в программы подготовки кадров для государственной и муниципальной службы обязательных разделов по изучению этического кодекса поведения, как в реальной, так и виртуальной, цифровой среде.

Библиографический список

1. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113505/7327668c04c0470317b26d354e36cb828a4af319/ (дата обращения: 20.10.2024).
2. Приказ Минтруда России от 17.12.2012 № 604 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139311/60da4b829a86074db30bf6357812a9ae4ba78d2d/ (дата обращения: 20.10.2024).
3. Приказ Минэкономразвития России от 19.07.2019 № 439 (ред. от 08.07.2024) «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих Министерства экономического развития Российской Федерации» [Электронный ресурс]. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330354/90a825b1e6d9d20e92c5c733ad9b5052bc261913/ (дата обращения: 20.10.2024).
4. Приказ ФАС РФ от 25.02.2011 № 139 «Об утверждении этического кодекса государственных гражданских служащих Федеральной антимонопольной службы» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_111229/ba5d0d028a5698644e78b2c9662ae7fb3e48e66e/
5. Викторук Е.Н., Коваленко В.М. Технологии формирования управленческих качеств и профессионально-этических компетенций в образовательном процессе // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2013. № 2. С. 21–25. DOI: <https://doi.org/10.12737/623> (дата обращения: 21.10.2024).

ЭТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМЫ БИОПОЛИТИКИ

AN ETHICAL VIEW OF THE PROBLEMS OF BIOPOLITICS

С.В. Дроздов

S.V. Drozdov

Научный руководитель В.В. Минеев
Scientific advisor V.V. Mineev

Ключевые слова: биополитика, политика, западная философия, политическая власть, этика.

В статье анализируется трансформация понятия биополитики в современной западной философии. Рассматриваются взгляды западных исследователей на инструменты биополитики.

Keywords: Biopolitics, politics, Western philosophy, political authority, ethics.

The article analyzes the transformation of the concept of biopolitics in modern Western philosophy. The views of Western researchers on the tools of biopolitics are considered.

Проблема соотношения этики и политики весьма актуальна на протяжении многих веков, она находит отражение в множестве трудов мыслителей различных эпох. Однако начиная с прошлого столетия и особенно в наши дни данная проблема предстает перед нами в ином ключе. Происходит это по причине трансформации самого общества, в силу ценностных, технологических и культурных изменений. Проникновение новых технологий в массы, с одной стороны, осложняет эффективность контроля и управления обществом для власти, а с другой – расширяет возможности для контроля. Как следствие, власть формирует новую технологию управления, основанную на контроле всей жизни человека, в том числе тела. Биополитику как самостоятельную дисциплину начал рассматривать французский философ М. Фуко [1]. М. Фуко к полю зрения биополитики относил такие вопросы, как контроль над рождаемостью, смертностью, продолжительностью жизни, гигиеной. Контроль государства над этими составляющими человеческой жизни способствует укреплению государства. Биополитика не ограничивается в пространстве, обозначая за собой определенную территорию или общественный институт, а формирует всесторонний контроль человеческой жизни, каждый ее аспект. Главной характеристикой биополитики является именно восприятие индивидов как живых людей, которые обладают биологическими характеристиками, потребностями [1, с. 255].

Основанную на идеях М. Фуко, но отличную концепцию биополитики предлагает итальянский философ Дж. Агамбен, рассматривая в своих трудах биополитику через такие явления, как борьба с терроризмом, ограничения прав при чрезвычайном положении. Основой концепции Дж. Агамбена является «структура исключения». Он подчеркивает, что при чрезвычайном положении происходят

ограничения прав, приводя в пример меры по борьбе с пандемией. Также возможны и территориальные ограничения прав, в качестве примера автор приводит концентрационные лагеря при национал-социализме в Германии или секретные тюрьмы США [2, с. 20]. В данной концепции мы можем выделить беспомощность индивида перед властью и наблюдать, как проблема власти и этики меняется в зависимости от внешних обстоятельств. Введение чрезвычайного положения создает явный перекося в сторону ограничения прав индивида и наделяет власть дополнительными полномочиями, что вызывает недовольство населения. В качестве примера можно вспомнить протесты против «антиковидных» мер в ряде стран Европы.

Также в контексте вопроса соотношения биополитики и этики интересно рассмотреть тенденции трансформации управленческих технологий. В контексте усиления цифровизации формируются новые технологии. Контроль данных технологий обеспечивает возможность манипулирования информацией, в случае если такой контроль возможен. Если существует доступ к множеству источников, то индивиду сложно найти необходимую информацию. Более того, огромное количество информации может играть отвлекающую роль. Формируется зависимость от интернет-технологий [6, с. 256].

Модель концлагеря, использованная в труде Дж. Агамбена «Homo Sacer. Суверенная власть и голая жизнь», призвана объяснить особенности современного общества. Дж. Агамбен, изучая античное понятие «голая жизнь» делает вывод о том, что конструкция политического формируется через процедуру исключения, то есть разделения частей социального тела. Термин «голая жизнь» относится к той категории индивидов в Древнем Риме, которых нельзя было принести в жертву, в то же время данного индивида мог убить каждый. Право в Древнем Риме никак не регламентировало данный вопрос. «Голая жизнь» представляется в данном контексте как то, что абсолютно отчуждено от социального тела и власти, поскольку жизнь homo sacer, с одной стороны, может оборваться в любой момент по желанию любого гражданина, с другой – данный индивид исключен из функционирования политических институтов и не имеют четкого места в системе общественного разделения труда [3, с. 107]. Дж. Агамбен сам отмечает, что такой вариант отчужденного существования формирует интимные отношения индивида с властью. В процессе отчуждения от общественного организма «голой жизни» суверенная власть формирует модус абсолютного господства над «голой жизнью», сближаясь с ней насколько это возможно [3, с. 233].

Развивающиеся направления политической парадигмы обуславливают, как проблематику власти и общества, заставляя взглянуть на данную проблему с точки зрения моральных законов, так и сами этические оценки взаимоотношения власти и общества. М. Фуко в своих работах определяет две основные политические парадигмы общества – дисциплинарную и биополитическую. Дисциплинарное общество, которое Фуко характеризует главным образом в работе «Надзирать и наказывать», отличается становлением практик надзора и контроля [4, с. 164].

Фундамент дисциплинарного общества закладывается в отношении знания и власти. Формирование общественных институтов дает контроль за населением и обеспечением социальных потребностей индивида. Каждый институт формирует конкретный режим обращения с телами, например, тюремный режим обращения с телом «преступника» производит класс преступников [6, с. 29]). Сформированы два различных дискурса власти – дискурс дисциплины, основанный на суверенитете и господстве, и дискурс порядка, дисциплинарные практики по отношению к которому являются чуждыми [4, с. 57].

Библиографический список

1. Фуко М. Рождение биополитики: цикл лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979 учебном году. СПб., 2010 // Центр гуманитарных технологий. 10.10.2013. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/6709>
2. Жижек С. Добро пожаловать в пустыню Реального. М.: Фонд «Прагматика культуры», 2002. 160 с.
3. Агамбен Дж. Homo sacer. Суверенная власть и голая жизнь. М.: Европа, 2011. 256 с.
4. Фуко М. Нужно защищать общество: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975–1976 учебном году. СПб.: Наука, 2005. 312 с.
5. Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. М.: Праксис, 2002. Ч. 1. 384 с.
6. Батлер Дж. Психика власти: теория субъекции. СПб.: Алетейя, 2002. 168 с.
7. Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. М.: Праксис, 2005. Ч. 2. 320 с.

РОЛЬ ЭТИКИ В ТРАНСФОРМАЦИИ УНИВЕРСИТЕТА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

THE ROLE OF ETHICS IN UNIVERSITY TRANSFORMATION IN THE DIGITAL ERA

М.А. Суванди

M.A. Suwandi

Ключевые слова: этика, университет, образование, трансформация, цифровая эпоха, роль этики.

Этика играет очень важную роль в трансформации университета в цифровую эпоху. Этические принципы могут быть интегрированы в каждую деятельность в университете, чтобы гарантировать, что они не только адаптируются к текущим технологическим изменениям, но и защищают фундаментальные ценности справедливого, качественного и ответственного образования. В исследовании использовались различные доступные ссылки, как печатные, так и онлайн, для обсуждения темы исследования. Результаты показывают, что этика играет важную роль в трансформации университета в цифровую эпоху, это: качество образования, конфиденциальность и безопасность данных, доступность и равенство, социальная ответственность и академическая честность.

Keywords: ethics, university, education, transformation, digital era, the role of ethics.

Ethics plays a very important role in university transformation in the digital era. Ethics as ethical principles can be integrated into every activity in the university to ensure that they not only adapt to current technological changes, but also protect the fundamental values of fair, quality, and responsible education. The study utilized various available references, both printed and online, to discuss the research topic. The results show that ethics has several important roles in university transformation in the digital era which include: quality of education, privacy and data security, accessibility and equality, social responsibility, and academic integrity.

Трансформация университетов в цифровую эпоху привела к значительным изменениям в том, как университеты работают и предоставляют образование. С развитием технологий этика играет очень важную роль в обеспечении того, чтобы эти изменения приносили устойчивые и справедливые выгоды всем заинтересованным сторонам. Этику можно интерпретировать как моральные ценности, которые являются руководством для кого-то в регулировании поведения [1, р. 44]. Другими словами, этика – это ценность, которая является руководством для кого-то или группы в выполнении чего-то или регулировании поведения в жизни группы [1].

Результаты исследований Balbaa и др. [9] показывают, что этические основы имеют важное значение для устойчивости и роста справедливого учреждения, инклюзивной образовательной экосистемы и передовых технологий. В соответствии с этим, по словам Ценжарик, Нестеренко, мы несем определенную ответственность за процесс и результаты университетского образования [2]. В статье

рассматриваются роль этики в трансформации университетов в цифровую эпоху и ее применение.

Методология исследования. Исследование было проведено с целью изучения и анализа информации с использованием различных доступных источников как в печатной, так и в онлайн-форме, полученных из Интернета, для проведения всестороннего обсуждения определенной темы. Основное внимание в этом исследовании уделяется ответу на вопрос о роли этики в трансформации университетов в цифровую эпоху, поэтому оно называется библиотечным исследованием. По словам Сари и Асмендри, Снайдера, Адлини и Сугийоно, библиотечное исследование – это исследование, в котором исследовательский процесс подчеркивает сбор подробной информации из различной литературы, такой как книги, заметки, журналы, газеты и вспомогательные документы, которые не требуют полевых исследований для ответа на вопросы исследования или проверки гипотез [3].

Результаты и обсуждение. Этика – это совокупность моральных ценностей, которые являются основой бытия человека или группы людей в определенном сообществе, таком как университетское сообщество. Этика играет важную роль в трансформации университетов в цифровую эпоху, гарантируя, что адаптация университета к текущим технологическим разработкам продолжает отдавать приоритет этическим ценностям. Некоторые из важных ролей этики в трансформации университетов в цифровую эпоху можно описать следующим образом.

Качество образования. Этика играет важную роль в повышении качества образования, поскольку она включает в себя моральные принципы и ценности, которые формируют характер человека при выполнении им своей деятельности [5]. В цифровую эпоху, как сегодня, доступ к информации и образовательным ресурсам стал очень простым. Однако качество образования должно оставаться главным приоритетом. Этика играет роль в определении академических стандартов и честности в предоставлении материала. В этом контексте этика обеспечивает моральную основу для студентов, преподавателей и всех членов образовательного сообщества при выполнении каждой задачи или принятии решений на основе принципов справедливости, честности, порядочности и ответственности [5].

Конфиденциальность и безопасность данных. С ростом использования информационных технологий университеты собирают и хранят персональные данные студентов и сотрудников для поддержки непрерывности и функционирования эффективного, действенного и качественного образования. Этика играет роль в управлении этими данными, включая то, как данные собираются, используются и защищаются. Прозрачная политика конфиденциальности и защита персональных данных имеют важное значение для построения доверия между учреждениями и отдельными лицами [6].

Образовательные учреждения, такие как университеты, государственные учреждения, должны соблюдать ценности государственных учреждений и применять

принципы этичного использования образовательных данных. Принципы этичного использования образовательных данных включают: (1) подотчетность, что означает, что учреждения используют образовательные данные прозрачно; (2) справедливое рассмотрение, что означает, что учреждения должны справедливо уравнивать интересы всех заинтересованных сторон и субъектов данных; (3) обоснованный и надежный анализ, это означает, что учреждения должны гарантировать, что использование образовательных данных имеет высокое методологическое качество; (4) человеческий фактор (гуманность и автономия) – гуманитарные соображения выдвигаются на первый план, когда учреждения используют автоматизацию данных [7, р. 19–22].

Доступность и равенство. Цифровая трансформация также может расширить образовательные разрывы. Этика требует от университетов гарантировать, что все студенты независимо от их социально-экономического положения имеют равный доступ к образовательным технологиям и ресурсам. Это включает в себя предоставление адекватной инфраструктуры и поддержки для студентов из неблагополучных семей [8]. Это важно для обеспечения того, чтобы каждый студент имел доступ к технологиям, необходимым для поддержки их образовательного пути, а также для сокращения разрыва между теми, у кого есть технологические ресурсы, и теми, у кого их нет [9, р. 93].

Социальная ответственность. Согласно Роу и Мейсону (1992), организация несет ответственность за социальную среду и природную среду, поскольку организация (ориентированная на прибыль, полукommerческая, социально ориентированная) является юридическим лицом [10, р. 193]. Университеты как юридические лица не только несут ответственность за обучение студентов, но и вносят вклад во внешнее сообщество и окружающую природную среду [10, р. 193]. В цифровом контексте этика поощряет университеты использовать технологии способами, которые приносят пользу более широкому сообществу, например посредством соответствующих исследований и общественных услуг [11].

По мнению Румамби [12, р. 60], высшие учебные заведения, такие как университеты, как организации должны реализовывать свою социальную ответственность в образовательной деятельности, исследованиях и общественных работах. В соответствии с этим, по мнению Йонгблода и др. (2008) в работе Арабаджиевой [13, р. 46], социально ответственные университеты поддерживают равные возможности, предоставляют образование, направленное на социальные потребности, улучшают процесс непрерывного обучения, помогая обществу преодолевать основные проблемы.

Академическая честность. В цифровую эпоху легкий доступ к информации также увеличивает риск академического мошенничества. Как заявил Агуд в Olcott [14, р. 65], несколько студентов признались в плагиате и других формах академического мошенничества. В этом случае этика играет важную роль в поддержании академической честности, которая включает в себя политику борьбы с плагиатом

и справедливое дисциплинарное взыскание для нарушителей [15]. В этом случае этика обязывает академическое сообщество создавать академическую культуру путем внедрения таких положительных качеств, как честность, уважение, ответственность, забота и религиозность [16, p. 166–167].

Заключение. Этика должна служить основой индивидуального или группового поведения в академических и университетских организациях. Роль этики становится все более важной в цифровую эпоху. Интегрируя этические принципы во все аспекты образования, университеты могут гарантировать, что они не только адаптируются к текущим технологическим изменениям, но и защищают фундаментальные ценности справедливого, качественного и ответственного образования. Этика играет важную роль в трансформации образования в цифровую эпоху, включая: образовательную целостность, конфиденциальность и безопасность данных, доступность и равенство, социальную ответственность университета и академическую целостность.

Библиографический список

1. Setiadi A. Pelanggaran Etika Pendidikan Pada Sistem Pembelajaran E-Learning, Cakrawala // Jurnal Humaniora Universitas Bima Sarana Informatika. 2015. Vol. 15, No. 2.
2. Ценжарик М.К., Нестеренко Н.Ю. Этика в университете: истоки и современность // Вестник СПбГ. 2014. Т. 5, № 4. С. 124–127.
3. Abdurrahman. Metode Penelitian Kepustakaan dalam Pendidikan Islam. Adabuna // Jurnal Pendidikan dan Pemikiran. 2024. Vol. 3, No. 2. P. 102–113.
4. Eko Haryono dkk. New Paradigm Metode Penelitian Kepustakaan (Library Research) di Perguruan Tinggi. An-Nuur // The Journal of Islamic Studies. 2023. Vol. 13, No. 2.
5. Kina. Peran Etika dalam Meningkatkan Kualitas Pendidikan, 2024. 26 Juni [Электронный ресурс]. URL: <https://okeyboz.com/index.php/2024/06/26/peran-etika-dalam-meningkatkan-kualitas-pendidikan/> (дата обращения: 26.10.2024).
6. Jasmine Park & Amelia Vance. Data Privacy in Higher Education: Yes, Students Care, 11 February 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://er.educause.edu/articles/2021/2/data-privacy-in-higher-education-yes-students-care> (дата обращения: 26.10.2024).
7. S. a. R. U. o. E. D. Zone, Privacy and Ethics Reference Framework for education data, Utrecht: Acceleration Plan Educational Innovation with IT, 2021.
8. Johnson M. Equity in Digital Learning // Educational Research Review. 2021. Vol. 8, No. 1. P. 67–82.
9. Muhammad Eid Balbaa dkk. Educational Ethics in The Digital Age: Addressing Contemporary Challenges // International Conference on Academic Studies in Technology and Education. Antalya, Turkiye, 2023.

10. Subagyo. Implementasi Tanggungjawab Sosial Perguruan Tinggi dan Dampaknya Terhadap Citra Kampus di Universitas Nusantara PGRI Kediri // Nusantara of Research. 2014. Vol. 1, No. 2. P. 193–205.
11. Brown L. The Social Responsibility of Universities // Higher Education Policy. 2020. Vol. 14, No. 2. P. 95–110.
12. Hedy Desiree Rumambi dkk. Tanggung Jawab Sosial Institusi Pendidikan Tinggi. Manado: Polimdo Press, 2019.
13. Martina Arabadzhieva dkk. Social Responsibility in The University – The Students' Perspectives, e-mentor. 2023. Vol. 101, No. 4. P. 45–55.
14. Don Olcott Jr dkk. Ethics and Education in the Digital Age: Global Perspectives and Strategies for Local Transformation in Catalonia // International Journal of Educational Technology in Higher Education. 2016. Vol. 12, No. 2. P. 59–72.
15. Green T. Maintaining Academic Integrity in Online Education // Online Learning Journal. 2021. Vol. 9, No. 2. P. 33–47.
16. Nasywa Nur Zhafira dkk. Upaya Menegakkan Budaya Etika Akademik Dalam Perguruan Tinggi // Realisasi: Ilmu Pendidikan, Seni Rupa dan Desain. 2024. Vol. 1, No. 3. P. 163–174.
17. Devi Ayu Lestar dkk. Pentingnya Etika dan Moral dalam Pendidikan // Jurnal Pendidikan dan Sosial Humaniora. 2024. Vol. 4, No. 3. P. 43–49.

ПРОЕКТНЫЙ МЕТОД НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ПЛОЩАДКА ДЛЯ РАЗВИТИЯ УМЕНИЯ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ И ЭТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

PROJECT-BASED LEARNING IN ENGLISH LESSONS AS A MEAN FOR DEVELOPING THE SKILL OF MONOLOGICAL SPEECH AND ETHICAL THINKING

К.Ю. Мутовина

K.Y. Mutovina

Научный руководитель С.П. Штумпф
Scientific advisor S.P. Shtumpf

Ключевые слова: проектный метод, этическое мышление, монологическая речь, обучающиеся.

В статье раскрыты суть проектного метода и его роль при формировании умения монологической речи. Описаны этапы проектной деятельности и включенность этического мышления в работу над проектами обучающихся.

Keywords: project method, ethical speech, monologic speech, pupils.

The article explores the essence of the project method and its role in developing monologic speech skills. It describes steps of project activity and involving of ethical thinking while pupils' work with the project.

Обучение иностранному языку является одним из важных направлений модернизации современного школьного образования. Обществу XXI в. требуются люди, владеющие языком на практическом уровне, основы чего, несомненно, закладываются в школе. Первостепенной задачей учителя иностранного языка является формирование мотивации к изучению языка, развитие монологической и диалогической речи учащегося. Также немаловажным аспектом является формирование и развитие этического мышления у обучающихся. Целью материала видится поиск способов развития монологической речи и этического мышления через проектную деятельность.

Рассмотрим определения двух этих ключевых понятий. Этическое мышление – это осознание нравственного блага (добра) как ведущего в понимании мироустройства и осуществления этического начала в социальном поведении человека. Тогда как, согласно Л.М. Никулиной, монолог – это сложное речевое умение, логически структурированная форма устного сообщения с целью донести определенную информацию, он является осознанным продуктом лингвоинформационной системы. Может быть подготовленным или неподготовленным, с опорой или без опоры на речевые образцы, речевые модели, клише, текст и не требует ответной реплики. Цель обучения монологической речи – сформировать навыки логичного раскрытия конкретной темы [1].

Таким образом, перед современным педагогом английского языка встают следующие задачи: а) формирование мотивации у обучающегося к развитию монологической речи; б) развитие умения логически структурировать свою речь на английском языке; в) выработка способности к выстраиванию подготовленной и неподготовленной, с опорой и без опоры монологической речи; г) воспитание этического контекста в речи у обучающихся. Данные задачи невозможно решить только средствами традиционного подхода к преподаванию, при котором ученик остается объектом обучения. Необходим переход к такой стратегии, при которой ученик превращается в субъект образовательного процесса, приходит в школу «учить себя» не только получать знания, передаваемые учителем, но и уметь самому добывать и пользоваться ими, включать в различные сферы жизни общества.

Проектный метод в настоящее время получил очень широкое распространение в обучении. Его можно использовать в любой школьной дисциплине, где решаются большие по объему задачи. Он представляет собой комплексный обучающий метод, позволяющий индивидуализировать учебный процесс, дает возможность учащемуся проявлять самостоятельность в планировании, организации и контроле своей деятельности [2]. Проектный метод способствует индивидуальной работе над темой, которая наиболее интересна каждому участнику, что, безусловно, повышает их мотивацию и активность. Учащиеся сами определяют объект исследования и решают, ограничиться ли учебником по английскому языку или изучить дополнительные источники.

С.Е. Полат выделяет несколько типов проектной работы в зависимости от доминирующего вида деятельности в них: исследовательские, творческие, ролево-игровые, информационные, практико-ориентированные [3]. На практике чаще всего реализуются смешанные типы проектов, в которых имеются признаки исследовательских и творческих. Каждый тип проекта имеет тот или иной вид координации, сроки исполнения, этапы, количество участников. При разработке учитываются признаки и характерные особенности каждого из них. В проектной методике заложены большие возможности для решения таких задач, как преодоление инертности, боязни говорить на иностранном языке из-за возможных ошибок в речи.

После выбора типа проекта как педагогу, так и обучающимся необходимо следовать этапам проекта. Как правило, они универсальны для любого типа: подготовительный, организационный, основной, представляющий, итоговый. Важнейшую роль при организации проектной деятельности выполняет и сам учитель: помимо множества других аспектов, он прежде всего оповещает учеников о важности соблюдения этического аспекта культуры речи. Этический аспект культуры речи предписывает знание и применение правил языкового поведения ученика при выполнении проекта (общение учеников в группе) и при защите проекта (публичном выступлении).

Также учитель направляет на создание условий для появления идеи, оказывает помощь в первоначальном планировании, координирует действия между отдельными микрогруппами и участниками, проводит рефлексию по итогам проекта.

Проектная деятельность школьников включает в себя решение творческих задач и представление результатов исследований. Творческая деятельность неразрывно связана с нравственным аспектом: по оценке Л.С. Болотовой, взаимодействие духовных творческих людей при осуществлении совместных проектов не просто увеличивает творческий потенциал, но и повышает эффективность труда [4]. Тема проекта должна быть значимой для ученика и вызывать у него положительные эмоции, а следовательно, должна отвечать универсальным нравственным ценностям социума. Особенно важна этичность темы проекта на уроке иностранного языка, поскольку здесь учащиеся взаимодействуют с культурой другой страны. На уроках английского языка могут рассмотреть такие темы как: этикет за столом, правила поведения в гостях, деловой этикет. Только тогда проектная работа действительно приведет к приобретению новых знаний и навыков в контексте этического воспитания и мышления [5]. Проектная методика развивает у детей самостоятельность, творчество, активность, так необходимые им в процессе обучения. Использование этого метода реально превращает обучающегося из объекта обучения в субъект учебной деятельности. Преподаватель же выступает в роли помощника и консультанта.

Очень важно также и то, что в работе над проектом студенты учатся сотрудничать, а обучение в сотрудничестве воспитывает в них такие нравственные ценности, как взаимопомощь, желание и умение сопереживать, развиваются творческие способности, то есть идет непрерывный процесс обучения и воспитания. Метод проектов формирует и совершенствует общую культуру общения и социального поведения в целом.

Библиографический список

1. Никулина Л.М. Устная речь монологического типа как один из основных аспектов при обучении иностранному языку в вузе, 2022. С. 23–25.
2. Ступницкая М.А. Что такое учебный проект? 2010. 44с.
3. Полат Е.С. Метод проектов: история и теория вопроса. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования. 2010. С. 193–200.
4. Болотова Л.С. Россия должна жить как Единая Община. 2008.
5. Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика. М.: Гардарики, 1998. 472 с.

ЭТИКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ Э. БЁРКА

THE ETHICS OF EDMUND BURKE'S POLITICAL PHILOSOPHY

Е.А. Кожанова

E.A. Kozhanova

Научный руководитель В.В. Минеев
Scientific advisor V.V. Mineev

Ключевые слова: консерватизм, этика, Эдмунд Бёрк, традиции, политические общества, государственное устройство.

В статье представлен краткий анализ этических основ политической философии отца консервативной идеологии Эдмунда Бёрка. На основе его главного труда «Размышления о революции во Франции» раскрываются нравственные критерии как основы устойчивого развития общества.

Keywords: conservatism, ethics, Edmund Burke, traditions, political societies, government.

The article presents a brief analysis of the ethical foundations of the political philosophy of the father of conservative ideology, Edmund Burke. Based on his main work “Reflections on the Revolution in France”, moral criteria are revealed as the foundations of sustainable development of society.

Английский политический деятель Эдмунд Бёрк по праву считается одним из крупнейших мыслителей, заложивших идейные основы консерватизма. Его принципы послужили опорой как для оформившейся в середине XVIII в. британской партии тори, так и в целом для консервативной идеологии, какой мы знаем ее сегодня. основополагающие принципы британского парламентаризма – стабильность и неизменность общественного строя, преемственность, приверженность традициям, метод последовательных преобразований ОЦ ведут свои корни из умеренно-консервативной доктрины Бёрка.

В отличие от большинства теоретиков, четко формулировавших систему представлений, Бёрк ни в одном из сочинений не ставил цели дать развернутое изложение своей концепции. Более-менее полное представление о его политической философии мы можем получить из работы «Размышления о революции во Франции» [1], которая увидела свет в 1790 г., как ответ на события Великой французской революции, а также изучая его письма и речи [2]. Именно в «Размышлениях...» большинство исследователей видят ядро его консервативной идеологии.

Взгляды Эдмунда Бёрка изучены достаточно полно как в отечественной, так и в зарубежной историографии. Однако, как правило, внимание исследований приковано к его политико-правовой концепции. В этой связи интересно рассмотреть этические основы концепции Бёрка, поскольку он считал, что политика должна строиться не столько на универсальных теориях, сколько на моральных основах. Нравственный характер общества, по его мнению, является первостепенным

по отношению к конституционной форме государства. Бёрк полагал, что если общество строится на моральных принципах и добродетели, оно всегда найдет в конституции средства их осуществления. «Франция же, вырвавшись из узды королевской власти, удвоила дикую разнузданность нравов и наглое безверие, проявившееся и во мнениях, и в обычаях, она распространила на все сословия все несчастные пороки» [1, с. 105].

В связи с этим Бёрк посвятил первую часть сочинения критике права свободного избрания правителя. С конституционной точки зрения он обосновывает эту идею порядком, раз и навсегда установленным законом. В изменении порядка он видит опасность, потому как, по его мнению, только при наследственной королевской власти наследуются прежние права и свободы. «Наша конституция всегда утверждала и обосновывала наши свободы как наследие, полученное нами от предков, которое надлежит передать потомству, как достояние, принадлежащее народу нашего королевства» [1, с. 99]. Однако, на наш взгляд, здесь можно проследить не столько защиту наследственной королевской власти и института монархии как такового, сколько защиту преемственности, веками формировавшихся ценностей и традиций общества, создавших для него фундамент моральных устоев. Наследственная передача власти для Бёрка – это не просто политический акт, это священная связь с предками, с историей – цепочка, которая связывает прошлое с настоящим. Она создает единство прошлых и будущих поколений. Французская революция, по его мнению, не только уничтожила существующий политический строй, но и навсегда разорвала эту связь. «Мы же в любом важном поступке ощущаем подле себя присутствие предков, память о коих для нас священна» [1, с. 101]. Для непрерывного развития общества важны постепенные поступательные преобразования. Новые ценности должны вводиться в жизнь, исходя из исторического развития и конкретных обстоятельств. «Это и есть та самая конституция, которая творится не случайно, а тем, что в десять тысяч раз лучше любого случая: она творится особенными обстоятельствами, причинами, нравами, установками, а также нравственными, гражданскими и общественными свойствами людей, обнаруживающимися лишь спустя длительный период времени» [3, р. 59].

Бёрк считал, что для нравственного здоровья общества важно сохранять годами накопленные нормы морали, потому как посредством укоренившихся традиций добродетели становятся натурой. Именно традиции и укорененные предрассудки выступают основой нравственной устойчивости. Видя в обществе не просто совокупность людей, а сложную систему иерархических связей, Бёрк продвигал идею ответственности индивида перед уже существующим порядком.

Он также критиковал разного рода утопии и абстрактные теории, считая их применение к реально существующему обществу несостоятельным и вредным. Они могут быть логичными и последовательными, но в то же время абсолютно оторванными от конкретного историко-культурного содержания. «Какой прок

обсуждать отвлеченные права человека на пищу или лечение? Вопрос заключается в способе обеспечения и удовлетворения этих прав» [1, с. 133]. Общая абстрактная схема классифицирует индивидов, но не придает значения их личности и собственной жизни, тогда как в политической концепции Бёрка центральное место занимают живые люди со всеми их добродетелями и пороками. Согласно идеям Бёрка, абстрактно-теоретический подход является причиной возникновения жестокости в политической и социальной жизни. Общество в таком видении подменяется отстраненной схемой, а сам человек представляется простым элементом системы, лишенным собственного вектора развития. При таком подходе, подчиненном только логическим и незыблемым принципам, неизбежно отвергаются ценностные и нравственные факторы.

Исходя из того, что индивид не является простым исполнителем функции, а одержим собственными желаниями и страстями, то и общественное развитие должно строиться не на абстрактных теориях, разработанных человеческим разумом, а на традициях общества. Бёрк писал о доверии разуму только при его согласовании с нравственностью, моралью и религией. По его мнению, система управления обществом, построенная на принципах человеческого разума, не устойчива, постоянно находится в движении и часто меняется. Поэтому попытки коренной перестройки исторически сложившегося порядка несостоятельны.

Еще одна важная тема в политической философии Бёрка – это возвращение общества под знаменем благого дела. Будучи шокированным конфискацией имущества у дворянства и духовенства во время Французской революции, Бёрк поднимает важную проблему. Он признает, что привилегированное сословие имеет свои пороки, но не может согласиться с тем, что оно должно быть ограблено ради всеобщего общественного блага. «Если прибавить к сему изгнание из жилищ и конфискацию всего имущества, то у меня не достаёт пронизательности, чтобы уразуметь, как можно отличить сии деспотические действия... от самой страшной тирании» [1, с. 244]. Таким образом, Бёрк раскрывает серьезное нравственное противоречие – искореняя пороки одного сословия, их неизбежно принимают на себя сами палачи. К тому же в ограбленных он видит не абстрактную прослойку общества, а людей, которые лишаясь всего, испытывают потрясение и жаждут мести. Таким образом, резкий слом старых общественных устоев способствует упадку нравственности во всем обществе, обогащая новых собственников, которые начинают «глядеть на любое другое как на свою добычу» [1, с. 242].

Таким образом, по мнению Эдмунда Бёрка, любые резкие сломы, изменения общественного строя, не обусловленные естественным ходом вещей, ведут к упадку нравственности и морали, здоровое состояние которых является основой благосостояния любого общества. Если рассматривать политическую концепцию Бёрка с точки зрения его нравственных воззрений, то центральным мотивом его философии будут традиции, опираясь на которые общество может рассчитывать не только на само себя, но и на опыт всех предшествующих поколений.

Библиографический список

1. Размышления о революции во Франции и о прениях в некоторых лондонских обществах касательно сего события, содержащиеся в письме, предполагавшемся быть отправленным некоему благородному господину в Париж // Соч. высокопочтенного Эдмунда Бёрка / пер. с англ. Сима Векслер; под ред. Андрея Бабича; предисл. и примеч. снабдил Кнор Круз О'Брайен. London: Overseas publ. interchange ltd., 1992. 411 с.
2. Гарбузов В.Н. Консерватизм: понятие и типология (историографический обзор) // Полис. 1995. № 4. С. 60–68.
3. The Correspondence of Edmund Burke / eds. A. Cobban and R.A. Smith. Cambridge: Cambridge University Press, and Chicago: University of Chicago Press, 1967. XXVI. 495 p.
4. Edmund Burke on government, politics and society / Selected and ed. by B.W. Hill. L.; Glasgow: The Harvester press, 1975. 64 p.

О МЕРАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВМЕШАТЕЛЬСТВУ ВО ВНУТРЕННИЕ ДЕЛА СУВЕРЕННЫХ ГОСУДАРСТВ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ «ИМПЕРИИ» М. ХАРДТА И А. НЕГРИ: ПОЗИЦИЯ РОССИИ

ON MEASURES TO COUNTER INTERFERENCE
IN THE INTERNAL AFFAIRS OF SOVEREIGN STATES
IN THE CONTEXT OF THE CONCEPT OF 'EMPIRE' BY M. HARDT
AND A. NEGRI: RUSSIA'S POSITION

Е.А. Полунин

E.A. Polunin

Научный руководитель С.Н. Ценюга
Scientific advisor S.N. Tsenyuga

Ключевые слова: империя, национальные государства, информационная сфера, внешнее вмешательство, Россия, неолиберализм, постмодернизм, биополитика, суверенитет, глобализация.

В статье обсуждается концепция «Империи» Майкла Хардта и Антонио Негри и ее последствия для национальных государств. Анализируются способы, с помощью которых Империя осуществляет контроль над национальными государствами через информационную сферу, и как Россия сопротивляется этому влиянию.

Keywords: empire, national States, information sphere, external interference, Russia, neoliberalism, postmodernism, biopolitical, sovereignty, globalization.

The article discusses the concept of “Empire” by Michael Hardt and Antonio Negri, and its implications for national states. The authors analyze the ways in which the Empire exercises control over national states through the information sphere, and how Russia is resisting this influence.

Российское государство вводит все больше мер по контролю за информационным полем: блокировки информационных ресурсов и приложений для коммуникации; закон об иноагентах; процедуры признания экстремизмом различных постмодернистских идеологических установок. Данные меры вызывают дискуссию внутри российского общества. Возникают вопросы об адекватности мер их целям, эффективности и правомерности. С настороженностью воспринимается сама тенденция увеличения масштаба контроля информационного пространства. Чем являются данные меры: репрессивными инструментами для борьбы с инакомыслием или вынужденной необходимостью для защиты национальных интересов?

Для анализа сущности стремления Российского государства к усилению контроля над информационной сферой мы обратимся к концепции «Империи» М. Хардта и А. Негри. Авторы, используя мир-системный подход и анализ

власти в рамках биополитки, раскрывают современные особенности вмешательства во внутренние дела суверенных государств внешними силами через информационную среду. Хардт и Негри развивают аналитический подход М. Фуко к феномену власти, обращающий внимание на объективирование и включение властью в сферу своего контроля образа жизни (в самом широком понимании) и телесности человека [1, с. 36].

Империя – новая форма суверенной власти, претендующая на *глобальный* контроль земного шара; это сложная система в процессе становления, которая характеризуется отсутствием четкой территориальной или локализуемой власти [1, с. 50]. Власть распределена в сетях [1, с. 354] посредством мобильных и взаимосвязанных механизмов контроля по всему миру и не ограничивается национальными границами.

Империя представляет собой новый мировой наднациональный порядок [1, с. 289], экономическим нервом которого является мировой рынок [1, с. 223], а организационной структурой – сети. Империя выступает гарантом глобального права, которое стремится *определять* внутреннее право национальных государств.

Несмотря на горизонтальную децентрализацию, власть имеет вертикальную иерархическую структуру. **Монархический уровень.** США занимает не центральное, но привилегированное место. Это место обеспечено силой информационно-коммуникационного воздействия; гегемонией доллара; мощью американской армии и флота, выступающей мировой полицейской силой [1, с. 320]. **Аристократический уровень.** Страны G7 и другие региональные центры силы; крупные транснациональные корпорации, международные организации (ВТО, МВФ, Всемирный банк). **Демократический уровень.** Остальные национальные государства, включенные в Империю; НПО; религиозные организации; различные фирмы; инфраструктура коммуникации; вооруженные формирования, борющиеся за независимость.

Тесная связь Империи с логикой развития мирового рынка обуславливает ее сущностное свойство – стремление к экспансии [1, с. 215]. Цель Империи определяет ее *modus operandi*: распространять и укреплять модель сетевой власти. Национальные суверенные государства оказываются препятствием [1, с. 147] для экспансии из-за своей опоры на границы и стремления к независимой политике. Империя вмешивается во внутренние дела национальных государств, чтобы поддерживать свой глобальный порядок, управлять глобальными обменом и обеспечивать свою власть и контроль над миром.

Правление Империи всегда разворачивается в контексте постоянного режима «чрезвычайного положения» [1, с. 30] посредством актуализации глобальных проблем. Режим «чрезвычайного положения» обеспечивает саму необходимость существования Империи с надгосударственными полномочиями как международной полицейской силы. Глобальные угрозы оправдывают мощный аппарат принуждения и контроля, а формальное моральное обоснование – защита

и отстаивание международной справедливости – определяет эти полномочия не как функцию собственных национальных интересов, но во имя глобального права.

Средства вмешательства делятся на моральные, юридические и военные, они варьируются в широком спектре: от деятельности массмедиамагнатов, НПО и других гражданских организаций до экономико-политических санкций и санкционированных «справедливых» войн [1, с. 47].

Стоит отметить, что авторы спустя 20 лет [2] отмечают актуализацию дискурса, в котором суверенитет национальных государств рассматривается как средство защиты против неолиберального проекта глобального господства империи. В новом исследовании [3] Хардт описывает трансформацию режима «чрезвычайного положения» в «Режим глобальной войны», который является «гражданской войной» внутри Империи, что обуславливает интенсификацию вмешательств Империи и защитных мер суверенных государств.

На моральном уровне вмешательства агентами могут быть силы массмедиа, сети НПО и других организаций при поддержке финансовых фондов. Пространство вмешательства включает себя как элементы гражданского общества, так и информационную среду. Целью вмешательства выступает создание социальных противоречий и кризисов посредством внедрения культурно и социально чуждых элементов в общество. Меры, принимаемые национальным государством по противодействию, демонстративно осуждаются Империей на моральном уровне, что становится легитимацией на международном правовом уровне для расширения мер принуждения со стороны Империи [1, с. 32].

Объектом вмешательства выступает один из аспектов биополитики – производство идентичностей и социальных субъектов внутри государств. В силу неуязвимости [1, с. 138] Империи для постмодернистской и постколониальной критики дисциплинарной власти и бинарной логики она активно использует ее для атаки на национальные суверенные государства. Их критикуют за роль в создании и поддержании бинарных делений и теорий тотальности, гомогенности и сущностной природы социальных субъектов и идентичностей. Так создаются дискурсы логики социального конструктивизма об активном смешении идентичностей, устранения границ в бинарных оппозициях, подрывающие традиционные социальные институты, а следовательно, и основу суверенитета государства [1, с. 137].

РФ, будучи страной, не готовой расстаться со своими национальными интересами, находится в жесткой оппозиции к Империи. Стратегической задачей РФ является противодействие вмешательству на всех уровнях и пространствах, в частности в информационной сфере. В ряде нормативных документов создается правовая основа для определения внешнего вмешательства, выраженное в формулировке «деструктивные неолиберальные идеологические установки» [4]. Непринятие неолиберальных идей заключается в борьбе с тенденцией ослабления роли национальных государств по отношению к ТНК в производстве и обмене

в масштабе глобального рынка; борьбе за сохранения контроля над границами и динамикой человеческих и природных ресурсов. Противодействие «деструктивным идеологиям» – противодействие поставленных на службу власти Империи постмодернистских и постколониальных критических теорий, направленных на разрушение воспроизводства идентичностей и социальных субъектов, выраженных в системе традиционных ценностей. Позже утвердился и политический фронт с выделением ряда «недружественных стран» [5], который соответствует монархическому и аристократическому уровню Империи.

В дополнение к этому в негативной коннотации используется термин «глобализация» [6]. Процессу глобализации приписывается разрушительное влияние на самобытность культур через навязывание единой модели ценностей, а стремление к созданию единого глобального экономического пространства сопутствует с желанием развитых стран установить экономическое доминирование над развивающимися странами.

Исходя из проведенного анализа, становятся также понятны меры противодействия, принимаемые государством.

Блокировки информационных ресурсов: есть устранение коммуникационного пространства, над которым у государства нет контроля, а значит, это пространство становится эффективной площадкой для воздействия сил массмедиаимперии.

Закон об иноагентах направлен на противодействия влиянию Империи через НПО и других организаций или индивидуумов.

Процессы признания экстремистами различных постмодернистских идеологических установок являются борьбой за контроль над производством идентичностей и социальных субъектностей.

Таким образом, в рамках концепции «Империи» указанные меры являются вынужденными по защите основ суверенитета РФ.

Библиографический список

1. Хардт М., Негри А. Империя: пер. с англ. / под ред. Г.В. Каменской, М.С. Фетисова. М.: Праксис, 2004. 440 с.
2. Hardt M., Negri A. Empire, twenty years on // New left review: электронный научный журнал. 2019. № 120. URL: <https://newleftreview.org/issues/ii120> (дата обращения: 20.10.2024).
3. Hardt M., Mezzadra S. A global war regime // Sidecar [Электронный ресурс]. URL: <https://newleftreview.org/sidecar/posts/a-global-war-regime> (дата обращения: 21.10.2024).
4. Российская Федерация. Указы. Об оказании гуманитарной поддержки лицам, разделяющим традиционные российские духовно-нравственные ценности: Указ Президента Российской Федерации от 19.08.2024. № 702 // Сайт Администрации Президента России URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/51035> (дата обращения: 22.10.2024).

5. Российская Федерация. Распоряжения. Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, реализующих политику, навязывающую деструктивные неолиберальные идеологические установки, противоречащие традиционным российским духовно-нравственным ценностям: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 сентября 2024 г. № 2560-р // Сайт правительства России URL: <http://government.ru/docs/all/155324/> (дата обращения: 22.10.2024).
6. Российская Федерация. Указы. Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом: Указ Президента Российской Федерации от 05.09.2022. № 611 // Сайт Администрации Президента России URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48280> (дата обращения: 22.10.2024).

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И БИЗНЕС: ЭТИЧЕСКИЕ ДИЛЕММЫ В БИЗНЕСЕ И УПРАВЛЕНИИ И СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ ЧЕЛОВЕКА

NEW TECHNOLOGIES AND BUSINESS: ETHICAL DILEMMAS IN BUSINESS AND MANAGEMENT AND THE MODERN MODEL OF HUMANITY

Ж.В. Мамедова

Zh.V. Mamedova

Научный руководитель Н.О. Ноговицын
Scientific advisor N.O. Nogovitsyn

Ключевые слова: этика бизнеса, новые технологии, дискриминация, новая модель человека.
В статье представлен этический анализ проблематики использования бизнесом новых технологий на примере технологий генетического и нейропсихологического тестирования. Проанализированы позиции как в пользу свободного использования подобных технологий, так и в пользу ограничения их использования бизнесом. Продемонстрирована связь между принятием этических решений в бизнесе и актуальной моделью человека.

Keywords: business ethics, new technologies, discrimination, new model of humanity.

The article presents an ethical analysis of the problems of business use of new technologies using the example of genetic and neuropsychological testing technologies. The positions both in favor of the free use of such technologies and in favor of limiting their use by business are analyzed. The connection between ethical decision-making in business and the current human model is demonstrated.

С каждым годом наука предлагает нам все больше технологических возможностей, в том числе связанных с исследованием и усовершенствованием возможностей человека.

Так, уже не первый год ведутся дебаты о границах использования искусственного интеллекта в некоторых областях человеческой деятельности, в частности в медицине и бизнесе. На недавней конференции «Фактчекинг в бизнес-образовании и консалтинге», прошедшей в Московской торгово-промышленной палате, одним из спикеров – нейробиологом и нейрокоучем – были продемонстрированы возможности нейропсихологического тестирования в определении сильных и слабых качеств, например кандидата на вакансию в компании, чтобы на этом основании принять решение о его найме.

В связи с этим вспоминается этическая задача, продемонстрированная в книге Джейкоба Аппеля «Кого спасают первым? Медицинские и этические дилеммы».

Крупномасштабное исследование показало, что люди, которые имеют определенные генетические маркеры на пятнадцатой хромосоме и курят сигареты,

гораздо более склонны к развитию рака легких, чем те, кто не имеет таких маркеров. Это исследование привлекает внимание Ирвина, владельца компании *Happy & Healthy Tobacco*, производящей сигареты.

Ирвин боится, что у его сотрудников, многие из которых курят, разовьется рак легких, что негативно скажется как на затратах компании на здравоохранение, так и на ее репутации в обществе. Он хочет, чтобы все будущие сотрудники проходили тест на эти генетические маркеры, и планирует брать на работу только тех, у кого результат теста будет отрицательным.

Стоит ли обществу позволить ему требовать от будущих сотрудников прохождения такого теста? [1, с. 247].

Что общего между двумя этими ситуациями?

В обоих случаях речь идет о некоей предрасположенности, причем врожденной, биологически обусловленной, будь то стрессоустойчивость или предрасположенность к раку легких. На основании наличия или отсутствия этой биологической предрасположенности работодателем будет приниматься решение о найме сотрудника.

Будет ли отличаться отказ, мотивированный результатами подобных исследований, от отказа на основании возраста, половой принадлежности, ограничений здоровья и т.п.? Иными словами, можем ли мы здесь говорить о дискриминации?

Как правило, сторонники позиции, утверждающей, что в таком подходе кроется возможность дискриминации, используют следующие аргументы.

1. Любая медицинская или околomedicalная информация о сотрудниках не должна быть доступна работодателю или доступна только с официального согласия самого сотрудника.

2. Любой отказ на основании врожденных, неподлежащих сознательному и волевому изменению, свойств (возраст, расовая или национальная принадлежность, пол), может рассматриваться как дискриминация.

3. Обществу необходимы регулирующие принципы и законодательство, минимизирующие возможность дискриминации, в том числе при трудоустройстве.

Противники подобной позиции, полагающие, что бизнесу должно быть разрешено использование подобной информации, апеллируют к следующим аргументам.

1. Подобные исследования необходимо рассматривать как инструмент, способный улучшить положение не только компании, но и сотрудника: пройдя подобное генетическое или психологическое тестирование, он будет понимать, какие компании и позиции принесут ему больше реализации, удовлетворения, будут более безопасны с точки зрения как физического, так и психологического здоровья.

2. Этика, особенно в приложении к новым технологиям, – это субъективная категория. Мы не можем руководствоваться нерушимыми принципами, должны учиться договариваться и рассматривать каждую конкретную ситуацию отдельно.

3. Понятие дискриминации в принципе дискредитировано. В реальной практике всегда происходит отбор кандидатов по каким-либо критериям (образование, опыт, компетенции) и происхождение этих критериев не имеет принципиального значения.

Здесь уместно дать некоторые комментарии.

Во-первых, очевидно, что аргументы в пользу первой позиции носят деонтологический характер, в то время как второй – консеквенциалистский, утилитаристский.

Оба направления имеют ряд слабых мест и неоднократно подвергались критике. Так, деонтология критикуется за негибкость, авторитарность и неактуальность в сложном и быстро меняющемся современном мире.

Утилитаризм также подвергается критике в нескольких аспектах. С одной стороны, в пределе он внутренне противоречив. С другой – последствия (польза) как критерий этичности вызывает ряд вопросов: последствия для кого и в какой перспективе? И по каким критериям эти последствия оценивать?

Во-вторых, аргументы противников регулирования выглядят более оптимистичными и в некотором смысле идеалистичными. Они предполагают возможность достижения всеобщего блага и высокую степень осознанности и договороспособности участников моральной дилеммы.

Кроме того, одной из участниц дискуссии была выдвинута идея о том, что этика не должна противоречить интересам бизнеса, т.к. именно на бизнесе завязаны все ключевые процессы в современном обществе. Это непростая тема, которая может стать предметом для отдельного исследования.

Подводя итог, остановимся на нескольких моментах.

Очевидно, что проблема использования новых технологий в бизнесе имеет серьезную этическую сторону. Не менее очевидно, однако, что значительной частью общества эта сторона не вполне осознается или не воспринимается всерьез. Этическая проблематика в целом в общественном сознании смещается в сторону «субъективности» и «договоренностей».

Сегодня этика бизнеса выходит далеко за рамки корпоративной этики и рассматривает влияние, которое бизнес оказывает на общество и даже будущее человечества. По нашему мнению, решение дилеммы, легшей в основу этой статьи, во многом зависит от модели общества и человека, которые мы хотим видеть в ближайшем и отдаленном будущем.

Сколько у этого человека свободы? Обладает ли он свободой воли? Является ли он исключительно психофизическим или также духовным существом? Осознает ли он себя скорее как субъект или как объект? В чем отличие человека от животного и от разумной машины?

Лишь ответив на эти и другие вопросы, мы станем способны разрешать этические дилеммы, регулярно возникающие в бизнесе и других сферах человеческой деятельности.

Библиографический список

1. Аппель Дж. Кого спасают первым? Медицинские и этические дилеммы. Как решить их по совести и по закону. М.: Бомбора, 2021. 384 с.
2. Джонсон К., Абрамов И. Деловая этика. Руководство по управлению ответственным предприятием в развивающейся рыночной экономике Вашингтон: Министерство торговли США, 2005. 373 с.
3. Петрунин Ю.Ю., Борисов В.К. Этика бизнеса. М.: Велби, 2008. 360 с.
4. Фрицше Д.Дж. Этика бизнеса. Глобальная и управленческая перспектива, М.: Олимп-Бизнес, 2005. 336 с.
5. Этика: учебник для бакалавров / под общ. ред. А.А. Гусейнова. М.: Юрайт, 2013. 571 с.

ДИСКУРС «НОВОЙ ЭТИКИ»: ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ И ИДЕЙНАЯ ДИСКУССИЯ

DISCOURSE OF “NEW ETHICS”: TERMINOLOGICAL AND IDEAL DISCUSSION

И.В. Брылина, Д.В. Маляревич

I.V. Brylina, D.V. Malyarevich

Ключевые слова: новая этика, старая этика, постструктурализм, постмодернизм, новая онтология человека.

Целью статьи является прояснение этимологии и истории понятия «новая этика». Дан сравнительно-философский анализ понятия «новая этика» с точки зрения российских и зарубежных авторов. Сделан вывод, что ее возникновение обусловлено совокупностью причин: кризисом классического рационализма в понимании человека и изменчивостью социокультурной реальности.

Keywords: new ethics, old ethics, poststructuralism, postmodernism, new ontology of man.

The purpose of the article is to clarify the etymology and history of the concept of “new ethics”. A comparative philosophical analysis of the concept of “new ethics” is given from the point of view of Russian and foreign authors. It is concluded that its emergence is due to a combination of reasons: the crisis of classical rationalism in the understanding of man and the variability of sociocultural reality.

Понятие «новая этика» появилось в различных дискурсах относительно недавно. Что за ним скрывается? Существуют ли старая и новая этика? Целью данной статьи является прояснение этимологии и истории данного понятия. Также важно понять, как «новая этика» соотносится с историческим развитием этического дискурса?

С точки зрения словоупотребления можно сделать предположение, что «новая этика» представляет собой какое-либо новое, отличное от предыдущего развития этики учение, ставившее на первое место человека и его взаимодействие с другими людьми, властью, государством и другими акторами.

Это течение возникло в неклассической философии в начале XX в. В работе психоаналитика юнгианского толка Э. Нойманна «Глубинная психология и новая этика» переосмысливается проблематика зла в современном автору обществе. Психоаналитик выводит две этики: старую и новую. Старая этика представляет собой иудейскую и христианскую этическую традицию как теоцентрический этический дискурс. «Новая этика – пишет он, – предъявляет более высокие и строгие требования, чем старая этика» [1, с. 20].

Можно предположить, что причиной его для пересмотра этической программы стали крупные потрясения XX в.: две мировые войны, массовые репрессии и геноциды – подобная травма, скорее всего, послужила причиной для разработки новой этической конструкции, которая в будущем смогла бы не допустить

таких потрясений. В силу этого проект Э. Нойманна является «проработкой» последствий прошлого века. Но как это соотносится с «новой этикой» в нашем понимании?

В отличие от массового уничтожения людей, мировых войн, которые воззвали немецкого психоаналитика заняться созданием нового этического учения, современная «новая этика» сконцентрирована вокруг несколько иного проблемного поля, такого как: борьба с расовой дискриминацией, которая нашла свое радикальное отражение в движении Blacks Lives Matter (BLM); борьба с харрасментом, получившим максимальное освящение в рамках движения #МЕЕТОО; установление равного статуса между мужчинами и женщинами (третья волна феминизма); а также борьба с дискриминацией женщин и лиц – представителей ЛГБТК+; деколонизационное движение и другие теории и практики. На основании этих движений можно сказать, что под «новой этикой» понимается совокупность общественных, социальных, политических теорий и практик, которые появились на Западе в середине 90-х гг. XX в., тезис которых заключается в установлении социальной справедливости по отношению к этим и другим общественным группам.

Продолжая этимологическое рассмотрение термина «новая этика», еще одно его появление можно обнаружить в работе: Аллен А. *The New Ethics: A Guided Tour of the Twenty-First Century Moral Landscape*. Данная работа не является научной, но представляет собой рекомендации по процессу воспитания, которые также сопряжены с некоторым минимальным экскурсом в историю развития этического дискурса.

Также стоит указать и на подход, который представлен Х. Плакроуз и Д. Линдси в их совместной работе [2]. Эти авторы видят истоки «новой этики» в эволюции философских воззрений второй половины XX века в постмодернистских и постструктуралистских теориях: философских работах Ж. Делеза, Ж. Деррида, М. Фуко и др. По их мнению, именно отсутствие единства в методе и предмете исследований этих философов создало ситуацию, когда смог случиться постмодернизм. Также Х. Плакроуз и Д. Линдси видели и иные причины становления постмодернистского дискурса: «размывание границ, власть языка, культурный релятивизм, утрата индивидуального и универсального» [2, с. 37]. Постмодернизм в философии стал отправной точкой для таких культурных феноменов, как кино, театр, литература, но при этом он сформировал различные направления философской и интеллектуальной рефлексии квир-теорий, расовых теорий, деколонизализма и иных форм социального активизма, которых не было прежде. Эту ветвь исследований американские исследователи называли «прикладной постмодернизм» [2, с. 56].

Подобная модель, заданная Х. Плакроуз и Д. Линдси, хотя и дает прямой ответ на вопрос о генезисе «новой этики», но при этом вынуждает ставить вопросы иного рода. Например, как работы Ж. Делеза оказали непосредственное влияние на становление «новой этики»? Также вполне легитимным будет вопрос о том,

как можно произвести корреляцию между современными практическими и активистскими выступлениями представителей течений «новой этики» с работами постмодернистов и постструктуралистов? Можем предположить, что поиск разрешения этих вопросов стоит искать в герменевтическом ключе, а именно в том, что действительно представители различных течений, которые сейчас составляют ядро «новой этики», могли читать и вдохновляться постмодернистами, но вопрос заключается в том, как были проинтерпретированы ключевые постулаты и концепты таких фигур, как Ж. Деррида, Ж.-Ф. Лиотар, М. Фуко.

Более обобщенное представление о генезисе «новой этики» было предложено отечественным исследователем А. Гусейновым, который выделил три способа определения поля «новой этики»: «для одних оно является только обозначением некоего вектора общественных процессов в западном мире, для других – шагом вперед на возвышающем пути либерализма, для третьих – опасной чертой, своего рода красной линией, которая обозначает обвал, крах тысячелетних моральных устоев современной цивилизации и, что должно волновать нас в первую очередь, поскольку представляет собой смертельную угрозу для нас, нашего народа, страны, образа жизни» [3, с. 92].

Другой российский философ А. Магун в интервью отметил, что «новая этика» – это не наследие тоталитаризма, а новая модель поведения, сформированная различными изломами буржуазной культуры. Этот тезис заключается в утверждении, что «новая этика» – это не этика, а «новая моральная чувствительность» [4]. Обращаясь к историко-культурному контексту второй половины XX в., он указывает на процессы, происходившие в западных странах, способствующие установлению новой общественной парадигмы, которую в России называют «новой этикой».

А. Новкунская [5] рассматривает «новую этику» не как тоталитарную практику, но как предмет общественной рефлексии по поводу состояния российского общества, в котором проявления «новой этики» еще мало заметны, а дискуссии на разных уровнях – общественном, научном и законодательном – находятся пока в зачаточном состоянии в силу неоконсервативных ценностей, но в языке уже появляются новые сложнопереводимые термины: «абьюз», «буллинг», «харассмент» и другие, – а традиции обсуждения этих явлений нет.

Подводя промежуточные итоги, можно сказать, что генезис феномена «новой этики» имеет разные трактовки, берущие свои корни в тоталитарных режимах XX в., в теориях постмодернистов, в социально-культурной действительности западных стран.

Таким образом, можно сделать вывод, что возникновение «новой этики» обусловлено совокупностью причин и связано, как с кризисом культа разума, так и с изменчивостью социокультурной реальности.

Несмотря на то что в России данный термин носит зачастую негативную коннотацию, вместе с тем «новая этика» начинает оказывать воздействие на формирование новой онтологии человека и социальной реальности в XXI в.

Библиографический список

1. Нойманн Э. Глубинная психология и новая этика. Человек мистический. СПб.: Академический проект, 1999. С. 206.
2. Плакроуз Х., Линдси Дж. Циничные теории. Как все стали спорить о расе, гендере и идентичности и что в этом плохого / пер. с англ. Д. Виноградова. М.: Individuum, 2022. 384 с.
3. Гусейнов А.А. Что нового в «новой этике»? // Ведомости прикладной этики. 2021. № 58.
4. Сысоев Т. Философ Артемий Магун: «Новая этика» – это не про культурность, а про «новую моральную аллергию», которая пришла к нам из США [Электронный ресурс]: URL: <https://portal-kultura.ru/articles/world/331659-filosof-artemiy-magun-novaya-etika-eto-ne-pro-kulturnost-a-pro-novuyu-moralnuyu-allergiyu-kotora-a-p/> (дата обращения: 10.10.2024).
5. Новкунская А. Что такое «новая этика» и стоит ли использовать это понятие? [Электронный ресурс]. URL: <http://mmbook-hse.ru/books/41/sections/513/> (дата обращения: 10.10.2024).

ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА – НЕОБХОДИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

DIGITAL CULTURE IS A NECESSARY ELEMENT OF THE DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT

С.Г. Баринаова

S.G. Barinova

Ключевые слова: цифровая культура, образовательная среда, образование, информационные технологии.

В статье представлено обоснование необходимости цифровой культуры в цифровой образовательной среде. Информационные технологии позволяют современному студенту изучать материал в дистанционном формате. Цифровая культура является необходимым элементом современной образовательной среды.

Keywords: digital culture, educational environment, education, information technology.

The article presents a rationale for the need for digital culture in a digital educational environment. Information technologies allow the modern student to study material remotely. Digital culture is a necessary element of the modern educational environment.

Эпоха цифровизации вынуждает современных людей быть продвинутыми пользователями многих образовательных платформ и площадок. Это порождает ряд факторов, относящихся к правилам поведения в цифровом пространстве. Под цифровой культурой понимаются ценности и нормы, складывающиеся в современном обществе для обеспечения грамотного общения друг с другом, жизненного ориентирования в цифровой среде. Цифровая культура содержит этические основы поведения пользователей в цифровом пространстве. Цифровая образовательная среда еще более тонкая грань в смысле этических и поведенческих норм. В первую очередь это выстраивание коммуникации с другими пользователями образовательной платформы. Современный грамотный, вежливый человек должен и обязан быть грамотным, вежливым и в цифровой образовательной среде. С проникновением интернета в образовательную среду многие моменты проявились в новом свете. Достоинством интернет-ресурсов становится в настоящее время любая информация, а потому грамотное поведение пользователя является необходимым атрибутом его поведения. С учетом того что в цифровой образовательной среде невозможно быть анонимным пользователем (хотя в социальных сетях такой момент еще присутствует), пользователи должны соблюдать цифровую культуру и соблюдать цифровую безопасность. «Условия информационного общества требуют от нас пересмотра прежних схем обучения, воспитания, социализации, профориентации и внедрения новых технологий» [1, с. 42]. Тем более что цифровая образовательная среда является открытой совокупностью информационных систем, созданных для образовательного процесса.

Такая среда сопряжена с новыми технологиями, а значит, требует пересмотра предыдущих аудиторных схем обучения. В то же время цифровая образовательная среда предлагает гораздо больше возможностей и параметров для обеспечения образовательного процесса. Например, могут обучаться люди с особенностями здоровья, не имеющие возможности посещать очные занятия, а цифровая образовательная среда делает доступным обучение для таких категорий граждан. Любой пользователь может стать участником открытой образовательной среды, так как ее адаптированность и гибкость позволяют подстраиваться под потребности каждого обучающегося. Огромным плюсом цифровой образовательной среды является получение знаний в режиме онлайн, за пределами школьного класса или аудитории университета. В связи с этим формируются новый этикет и этика участия в видеоконференциях, являющихся неотъемлемым элементом современного дистанционного обучения и обмена научными знаниями [2]. Участие в видеоконференциях должно строго подчиняться правилам цифрового этикета. Цифровой этикет предполагает грамотное, вежливое общение участников диалога, как если бы мы его вели в реальном времени. Обращение (в устной или письменной форме) к участнику цифрового диалога должно происходить строго в соответствии с его должностью и статусом. Пренебрегая этими правилами, мы можем задеть человека или поставить его в неловкое положение. По сути, цифровая культура является отражением культуры человека в его обыденной жизни. Если мы не пренебрегаем этикетом в обыденной жизни и избегаем панибратства в общении с учениками, студентами, подчиненными, то мы используем все его нормы и в цифровом общении. Цифровой этикет является частью современного делового и профессионального этикета. Он представляет нам правила поведения при использовании технологий для взаимодействия с другими людьми. При этом в недавнем прошлом многие пользователи интернета оставляли негативные комментарии и оскорбительные подписи в социальных сетях, используя анонимность и вымышленные имена. Подобная практика уходит в прошлое и подразумевает прозрачность пользователей социальных сетей, а особенно образовательных платформ. В условиях современного онлайн-общения необходимо осознавать все моменты своего поведения, избегать оскорбительных выражений при общении с другими участниками. Золотое правило так и остается таковым, если бы мы общались в реальной жизни – не делать и не говорить того, чего бы мы не позволили себе в реальном общении. Не секрет, что в период пандемии люди проводили большую часть своего времени в интернет-пространстве, в том числе являлись участниками видеоконференций, занятий в онлайн-режиме и т.д. Появиться сегодня в режиме онлайн-участия в свободной домашней одежде является дурным тоном, поэтому участники подобных мероприятий выбирают и соответствующую деловую одежду для участия в онлайн-мероприятиях. Также большую популярность стали приобретать пластические операции лица (ринопластика, подтяжка век и лица), так как многие были недовольны своим онлайн-отражением в режиме виртуального общения. В 2020 г. эти процедуры были признаны самыми

популярными ввиду того, что людей не устраивала их внешность во время участия в Zoom-конференциях. Врачи даже назвали это «эффектом Zoom», когда люди стали чаще обращать внимание на изъяны своей внешности именно во время проведения многочисленных видеоконференций в период пандемии Covid-19. «Существование каждого члена современного общества в условиях цифрового пространства стало реальностью в нашей жизни. Цифровые технологии стремительно внедряются в сферу коммуникаций, производство, медицину, искусство, бизнес, медиаресурсы и, конечно, образование» [3, с. 83].

Таким образом, цифровое пространство становится постоянным спутником нашей многосторонней жизни, мы присутствуем зримо и незримо в нем постоянно – работая, обучаясь и т.д. Но особого цифрового этикета и цифровой культуры требует современная цифровая образовательная среда, потому что в современных условиях происходит формирование цифровой образовательной среды на всех уровнях образовательного процесса и его управления.

Библиографический список

1. Барина С.Г. Профориентация молодежи с ОВЗ в условиях информационного общества: проблемы и перспективы // Организация работы с молодежью в информационном обществе: материалы Одиннадцатой международной научно-практической конференции / под ред. Г.В. Ковалевой. СПб., 2020. С. 41–44.
2. Сычев А.А. Этикет и этика видеоконференций // Ведомости прикладной этики. 2021. № 57. С. 74–82.
3. Ванновская О.В. Воздействие цифровой образовательной среды вуза на личность и психику обучающихся // Вестник Государственного университета просвещения. Сер.: Психологические науки. 2023. № 3. С. 82–96.

ТИПОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ СТРАХОВ

TYPOLOGY OF HUMAN FEARS

А.М. Балашова

A.M. Balashova

Ключевые слова: метафизический страх, социальный страх, экзистенциальный страх.

В статье рассмотрены виды относительно новых страхов, недавно осознанных человечеством. Проведен сравнительный анализ социальных, метафизических и экзистенциальных страхов. Отмечено, что философия помогает нам не подавлять, а осознавать и преодолевать страхи.

Keywords: metaphysical fear, social fear, existential fear.

The article examines the types of relatively new fears recently realized by humanity. The author conducted a comparative analysis of social, metaphysical and existential fears. The conclusion is that philosophy helps us not to suppress, but to realize and to overcome our fears.

Чувство страха знакомо каждому человеку с детства. Но страх – не только эмоциональное состояние, это также социально-психологическое явление, регулятор поведения и отношений в обществе, а следовательно, и этическая проблема.

В XXI в. человек оказался в ситуации, когда на него оказывают воздействие многочисленные страхи. Факторами их распространения являются присущий обществу потребления эгоцентризм и индивидуализм, обезличивание и непредсказуемость социальных сил в условиях глобализации, общая неопределенность и нестабильность современного бытия. Анонимизация социальных сил, глобализация – это факторы, которые значительно влияют на постоянное, непрекращающееся усиление страха и тревожности человека, живущего в XXI в. Страхи в этих условиях модифицируются, усиливаются, быстро трансформируются за счет замены одного объекта другим.

Инстинктивные страхи перед природными опасностями, болезнями, смертью существуют с давних пор. Относительно новыми страхами, которые человечество осознало недавно, являются социальные, экзистенциальные и метафизические страхи.

Социальные страхи связаны с взаимодействием человека с обществом, его социальным окружением. Они формируются под влиянием социальных норм, ожиданий, стереотипов, социальной иерархии. Это, например, страх перед общественным порицанием, страх быть исключенным из группы. Социальное неравенство порождает страх перед бедностью, дискриминацией, потерей статуса.

Экзистенциальные страхи возникают из осмысления человеческого существования с точки зрения его конечности и ответственности самого человека за свою судьбу. Это страх не состояться, не самореализоваться, «не сбыться». Экзистенциальные страхи часто выступают как фактор, стимулирующий развитие личности, самопознание, осознание своей свободы, выход на новый уровень бытия. Страх

выступает, с одной стороны, как ограничитель, с другой – и как источник свободы, заставляющий человека сбросить с себя привычные стереотипы отношений.

Метафизические страхи связаны с фундаментальными вопросами бытия, мироздания, смысла жизни и смерти и т.д. Они выходят за рамки обыденных страхов перед конкретными угрозами, затрагивая отношение человека к миру, который представляется огромным, опасным, непредсказуемым, непознаваемым. Это страх бессмысленности, «абсурдности» бытия (А. Камю), страх перед неизвестным, перед тем, чего мы не можем понять или предсказать, боязнь мистического, сверхъестественного, таинственного. Сюда же относится страх перед потерей индивидуальности, уникальности, ощущение «растворения» личности в чем-то большем, например в коллективном сознании, божественной силе или бесконечном бытии.

Хотя метафизические и экзистенциальные страхи могут казаться похожими, они имеют важные различия (табл.).

Ключевые различия метафизического и экзистенциального страха

	Метафизический	Экзистенциальный
Объект страха	Фокусируется на природе реальности	Фокусируется на индивидуальной свободе и ответственности
Природа страха	Связан с чувством бессилия перед лицом непостижимого	Связан с чувством одиночества и ответственности за собственные выборы
Источник страха	Может быть связан с религиозными верованиями	Может быть связан с индивидуальным опытом и осознанием собственной свободы

Эти два вида страхов часто переплетаются. Например, страх перед смертью может быть одновременно метафизическим (страх перед неизвестным после смерти) и экзистенциальным (страх перед конечностью собственной жизни).

Философия – это одна из возможностей человечества справиться со своими страхами, прежде всего именно экзистенциальными и метафизическими. Ключевой вывод философского анализа страхов заключается в том, что отношение к страху может изменить нашу жизнь. Важно не подавлять страх, а понимать его, учиться справляться с ним и использовать его как источник мотивации и творчества. Осознание своих страхов может помочь нам сделать жизнь более свободной, осмысленной и полной.

Библиографический список

1. Астафьев Д.А., Максимов А.М. Философское осмысление страха как основы человеческого существования // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2023. № 6. С. 117–125. DOI: doi.org/10.25198/2077-7175-2023-6-117
2. Бердяев Н.А. Философия свободы. М.: АСТ, 2005. 333 с.
3. Фаизова Г.И. Страх как важнейшая характеристика человеческого бытия // Вестник Башкирского университета. 2008. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strah-kak-vazhneyshaya-harakteristika-chelovecheskogo-bytiya/viewer> (дата обращения: 28.09.2024).
4. Чеснокова Л.В. Концепт метафизического страха как отражение экзистенциальной бездомности в немецкой философии культуры // Дискуссия. 2013. № 3. С. 37–42.

ПРОБЛЕМА ЭТИЧНОСТИ ОЦЕНКИ НА ПРИМЕРЕ КОНТРОЛЬНОЙ ПО ФИЛОСОФИИ

THE PROBLEM OF ETHICAL ASSESSMENT ON THE EXAMPLE OF A PHILOSOPHY TEST

Л.В. Логунова

L.V. Logunova

Ключевые слова: этичность, рациональность, дедукция, индукция, ЕГЭ.

В статье рассматривается экзаменационная контрольная по философии как способ оценки знаний студентов. Контрольная работа состоит из двух частей: стандартных вопросов и ответов по учебнику и творческой части. Новизна заключается в использовании автором личного опыта подготовки абитуриентов к ЕГЭ. Стандартные вопросы по философии аналогичны вопросам 19: цитата. Творческие вопросы по структуре похожи на вопросы 20–21: цитата и ее интерпретация на основе индивидуальных знаний по теме.

Keywords: ethics, rationality, deduction, induction, USE.

The article considers the philosophy exam test as a way to assess students' knowledge. The test consists of two parts: standard textbook questions and answers and a creative part. The novelty lies in the author's use of personal experience in preparing applicants for the Unified State Exam. Standard questions on philosophy are similar to questions 19: quote. Creative questions are similar in structure to questions 20–21: a quote and its interpretation based on individual knowledge of the topic

Перед преподавателем в период экзамена всегда стоит несколько задач. Эти задачи не только рационально утилитарные, оценка знаний, но и этические. Надо оценить упорство, трудолюбие, волю студента. Как ни странно, в этом очень помог личный опыт подготовки школьников к ЕГЭ по обществознанию. Во второй части там есть два типа вопросов. Вопрос 19 – найти цитату и скопировать ее. Вопросы 20–21 – дать определение, подтвердить цитатой из текста, а еще – дать собственную интерпретацию. Здесь нужны знания, навыки дедукции и индукции. Дедукция – взять схему и приложить к ней факт. Индукция – вывести схему, правило на основании индивидуального опыта. Для дедукции есть учебник по философии [2].

Вот пример стандартных вопросов по типу 19 вопроса из ЕГЭ (найди цитату). Первая контрольная. Фамилии студентов от А до Е.

«1. Вы должны доказать, что бытие есть, а небытия нет. Два аргумента. Доступно, своими словами (Парменид).

3. Вы защищаете диссертацию по Августину Блаженному. Докажите, что Бог есть. Два аргумента из хрестоматии с вашими комментариями.

4. Почему для детей время тянется, для среднего возраста бежит, для стариков летит?

10. Орел поймал черепаху и хочет разбить ее панцирь о камень. Он видит лысого человека, принимает его лысину за камень, кидает и убивает лысого. Сначала докажите, что это необходимость, потом – что это случайность.

12. Вы – щедрый человек, мот или бережливый? Аргументируйте по Аристотелю» [1].

А вот вопросы по тексту учебника, но повышенной сложности. Тут проверяются навыки природной дедукции студента. Взять схему, она есть в учебнике и с примерами, и приложить ее к незнакомой задаче. Как в алгебре.

Первая контрольная. Вопросы 6 и 7.

«6. Прочитайте рассказ В.М. Шукшина “Срезал” и найдите там софистические уловки, которые применяет в споре Глеб Капустин. Не менее 4 уловок с примерами из текста.

7. Какие законы логики нарушены в следующих высказываниях:

- 1) Черная кошка перебежала дорогу – быть беде.
- 2) Он совершил преступление, ведь он сам сознался в этом.
- 3) Спортсмен бегом плелся по беговой дорожке» [Там же].

Как правило, из группы эти задания правильно выполняют 2–3 человека. И этих людей можно поделить на два типа. Первые – умные и упорные – безупречно выполняют всю или почти всю контрольную. Вторые – из разряда так называемых талантливых лентяев. Все силы у них уходят на творческие задания. Остальное, требующее упорства, даже начетничества, им делать лень. Поэтому талантливый, но ленивый студент пытается списать или просто пропускает задание.

Вот пример творческих заданий на дедукцию. Первая контрольная.

«8. К какому типу человека вы лично относитесь по Платону?

Аргументируйте.

«9. Имею желание купить дом, но не имею возможности. Имею возможность купить козу, но не имею желаний. Так выпьем же за то, чтобы наши желания совпадали с нашими возможностями!! (Цитата из фильма «Кавказская пленница»). Прокомментируйте этот тост с помощью категорий “возможность” и “действительность” по Канту».

15. Опишите свою философскую позицию, материалист или идеалист, какого вида и почему, диалектик или метафизик, почему, рационалист, сенсуалист или иррационалист, почему, наконец, гедонист, киник, стоик или эвдемонист, почему. Написать в виде небольшого эссе в свободной форме, но аргументированно» [Там же].

Приведем еще несколько примеров. Первый тип заданий – начетничество. Отыскать кусок текста из учебника и скопировать. Контрольная 2. «11. Человек купил лотерейный билет и не выиграл. Он говорит: “Я – неудачник”. Разбейте его аргументы с помощью категорий “необходимость” и “случайность”».

Второй тип вопросов аналогичен заданиям 20–21 в ЕГЭ. Начетничество, опора на цитату из авторитета, но есть элемент самостоятельности, так как нужно

изложить чужую позицию своими словами. Контрольная 2. Задание 2. «Вы – Анаксимен Милетский и должны доказать прохожему (не философу), что воздух – первоначало мира. Докажите, приведя не менее трех аргументов» [Там же].

Третий тип вопросов – дедукция. Понять принцип и применить его к конкретному тексту. То, что текст из художественного произведения или цитата из популярной песни, скажем, усложняет задачу.

Вариант 2. Задание 6. Из раздела «Гносеология». «Прочитайте повесть В. Пелевина ”Затворник и Шестипалый”. Определите философскую позицию Затворника – материалист он или идеалист, какого вида материалист или идеалист, также в гносеологии он агностик, гносеологический оптимист или скептик. Подтвердите это определениями и цитатами. Например, Затворник является скептиком потому, что в споре с Шестипалым он критикует его за догматизм и говорит... А также говорит и Секст Эмпирик, когда критикует догматиков. И дальше цитата из лекции про скептиков или хрестоматии или того и другого» [Там же].

Еще пример творческого задания на дедукцию. Контрольная 2. Задание 8. «8. Вам пришло письмо из Хогвартса, в котором говорится, что вы зачислены в школу волшебства. Как вы будете проверять, не сошли ли вы с ума (лекция по критериям истины)» [Там же].

Таким образом, опыт в подготовке ЕГЭ автора оказался положительным, так как совпал с опытом студентов и позволил более или менее адекватно оценивать их знания. Проблема остается только со старшим поколением (заочники), которое не натренировано на ЕГЭ. Но им помогает индукция – жизненный опыт и навыки работы с большим объемом информации в реальной жизни.

Библиографический список

1. Курс: Философия для бакалавров / Л.В. Логунова. Электронный университет. Тема 11 [Электронный ресурс]. URL: [http:// https://e.kspu.ru/course/view.php?id=4339](http://https://e.kspu.ru/course/view.php?id=4339) (дата обращения: 30.10.2024).
2. Логунова Л.В. Начала философии / Краснояр.гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2021. 297 с.

О СМЫСЛЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ

ABOUT THE MEANING OF TEACHING

Н.И. Лобанова

N.I. Lobanova

Ключевые слова: преподаватель, студенты, смысл, работа.

Статья посвящена проблеме профессионального выгорания педагогов. Анализируются способы и возможности преодоления данного состояния.

Keywords: teacher, students, meaning, work.

The article is devoted to the problem of professional burnout of teachers. The ways and possibilities of overcoming this condition are analyzed.

Хотя бы один раз в жизни каждый преподаватель замечал в себе признаки профессионального выгорания. Замечают это и наши ученики и дают очень точное описание этого состояния, когда «преподаватель, лишенный энтузиазма, будто нехотя рассказывает темы, пытаюсь делать вид, что ему не все равно».

В таких случаях, когда отстраненное отношение к работе и студентам достигает своего пика, неплохо было бы провести мысленный эксперимент: представим себе преподавателя, который идет на работу с унылым видом, приговаривая про себя: «Вот, опять эти студенты-оболтусы придут неготовые...» Ясно, что ему не хочется трудиться – не хочется выкладываться. Он относится к своим занятиям так же формально, как и студенты, и так же, как и они, приходит только для того, чтобы отсидеть и уйти обратно. И это не «одноразовое» настроение, не минутная слабость, а нормальное повседневное отношение к работе.

Потом представим себе, что этот преподаватель внезапно заболел, вернее, он вдруг узнал, что смертельно болен, что жить ему – неделя и все, что ему остается, все, что он еще может успеть, – это провести одно-единственное занятие. Больше ему не дано.

Как он будет идти на это последнее в своей жизни занятие? Будет ли он по своему обыкновению ворчать на «студентов-оболтусов»?

Ответ может удивить: нет, преподавателю станет неважно, придут студенты готовыми или нет. Теперь его будет интересовать другой вопрос: не что я могу получить от других, а что я могу успеть? Успею ли я потратить то, что во мне есть, за эти полтора часа? Шутка ли: попытаться вложить в девяносто минут то, что всю жизнь копил, как буржуй...

Однажды в Краевой библиотеке автор этой статьи наткнулся на книгу о Стиве Джобсе. В одном из последних интервью журналист задал ему вопрос: «Если вы умрете и предстанете перед Богом, что вы ему скажете?» – Стив Джобс ответил: «Я скажу ему: Господи, я растратил все, что ты дал мне. У меня ничего не осталось».

Эта фраза поразительна. Дело в том, что он своими словами выразил ту идею, которую до этого высказал Георг Зиммель. Вряд ли Стив Джобс читал очерк Зиммеля о Гете, где изложена эта идея. Тем удивительнее, что таким разным людям открылось одно и то же.

Зиммель обратил внимание на то, что обычно, когда умирает какой-нибудь человек, мы всегда испытываем сожаление: независимо от того, сколько ему было лет, нам кажется, что отпущенный ему отрезок слишком мал, что он еще столько мог сделать, что смерть помешала ему развернуться в полную силу, он не успел полностью раскрыться, самореализоваться и умер в остатке, как будто его прервали на полуслове.

Гете совершенно иной. Когда мы сопоставляем его жизнь и творчество с масштабом его личности, становится ясно, что он не оставляет по себе печали, то есть о нем нельзя горевать в привычном смысле этого слова (что он чего-то недодал нам, чего-то не доделал): всю свою личность, все, что в нем было, он вложил в свою жизнь, в свой труд, в свое творчество. Как пишет Зиммель, «он исчерпал себя в своей жизни, исчерпал всю, данную ему силу. И это отнюдь не дефект, напротив, это относится к чуду его существования: он был из числа тех, кто действительно достиг конца, не оставив остатка» [1]. Это значит, что ему самому было не о чем сожалеть – он полностью самореализовался (не только в профессиональном, но и человеческом плане, ведь профессиональное – одно из измерений человеческого). Он сделал все, что мог.

Эти высказывания интересны потому, что они по контрасту помогают прояснить наш повседневный опыт, то отношение к себе, которое лежит в основании наших повседневных практик.

Когда преподаватель идет на занятие с мыслью о нерадивости студентов, ему не хочется на них выкладываться, они кажутся ему недостойными этого. Формально он проведет занятие и все будет в порядке, но он не будет на них тратить и потом не сможет отделить это занятие от череды других, проведенных только для того, чтобы «отделаться». Он экономит свои силы для более достойного объекта и более подходящего момента. Может быть, он надеется, что сэкономленные на преподавании усилия он сможет вложить в научную работу или в заботу о семье. Но это иллюзия: сэкономленные силы не сублимируются. Это как талон на еду у командировочных: если тебе его дали, ты должен потратить его в строго определенный период времени в строго отведенном для этого месте (например, кафе или ресторане). В противном случае он становится недействительным. Так же и с силами.

Очень хорошей иллюстрацией здесь может послужить легенда о выходе евреев из Египта. Когда они переходили пустыню и им нечего было есть, Бог пообещал, что каждый день Он будет кормить их манной с неба. Они могут есть ее сколько хотят, но набирать они должны ровно столько, сколько смогут использовать за день, больше набирать нельзя – пропадет, потому что каждый

день Бог будет давать им свежую. Они не поверили и стали набирать впрок. И все прокисло.

С силами точно так же. Их нельзя копить впрок. Нужно вкладывать их все, сколько есть, – в то мгновение, в то дело, которое сейчас перед тобой. В этом и заключается смысл выражения «*carpe diem*».

Мамардашвили говорил, что самый главный человеческий порок – это скупость (так, он, например, трактовал волчицу в «Божественной комедии» Данте как символ жадности) [3]. Скупость – это когда бережешь себя, боишься, что если на каждое мгновение жизни будешь реагировать как на единственное, то тебя не хватит на всю жизнь.

Образец скупого не рыцарь, сидящий на сундуке с золотом, а преподаватель, не желающий инвестировать себя в свою работу без гарантированного успеха; скуп студент, который думает: «я бы мог, конечно, и сам подготовиться к экзамену; если бы я посидел, я бы, конечно, разобрался, но я не хочу тратить на это свое время, в жизни так много интересного, я лучше спишу, а сэкономленное время и силы потрачу на что-нибудь более увлекательное». Он обманывает и обкрадывает самого себя: потом он не вспомнит, на что были потрачены и во что вложены сэкономленные усилия.

Жаден человек, который, встретив на улице приятеля и поняв, что у того проблемы и ему требуется участие, спешит «закруглить» разговор, пока тот не успел «загрузить» его своими проблемами. Он тоже не хочет тратиться: он побережет свои силы, надеясь, что рано или поздно сэкономленные силы можно будет вложить во что-то более значительное и высокое. Он не догадывается, что при таком способе жить самым значительным, что с ним случится, будет смерть.

Существование такого человека похоже на привидение. Ведь привидение – это тот, кто не может действовать, то есть он совершает движение, но не может прикладывать усилий, он может пугать, но не может взаимодействовать. Предметы и люди проходят сквозь него. Его действие не имеет силу. Или, как говорит Мамардашвили, вслед за Гераклитом, «присутствуя, они отсутствуют» [4].

Думается, что нашему преподавателю из мысленного эксперимента еще повезло: у него оставалось хотя бы одно занятие, куда он мог попытаться вложить неизрасходованную не воплощенную на протяжении всей своей деятельности, энергию. Часто бывает наоборот. Люди внезапно обнаруживают, что «чувствуют в душе своей силы необъятные» [2], а времени/дела/людей, на которых их можно было бы истратить, у них уже нет.

Как-то в одном из своих поздних интервью выдающийся актер Олег Табаков сказал (он проводил «ревизию» своего творчества и подводил итоги): «Иногда я играл хорошо, иногда плохо. Но я никогда не играл хуже, чем мог бы».

Это большая удача – иметь возможность так сказать о себе. Но это возможно только если жить в полную силу. Выкладываться по-максимуму, чтобы себе ничего не оставалось. Тратиться без страха и без остатка, не откладывая себя на «черный день».

Люди боятся, что если они будут так жить, их сил может не хватить, чтобы справиться с трудностями. Но трудностей никогда не бывает слишком много. Птице для того, чтобы лететь, необходимо сопротивление воздуха. Конечно, если сопротивление слишком сильное, лететь становится трудно. Однако гораздо хуже, когда воздух есть, а сопротивление исчезло.

Библиографический список

1. Зиммель Г. Гете. URL: https://imwerden.de/pdf/zimmel_goethe_perevod_gabrichhevskogo_1928.pdf (дата обращения: 05.11.2024).
2. Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени. URL: <https://ilibrary.ru/text/12/p.6/index.html?ysclid=m34e65waq7250828221> (дата обращения: 05.11.2024).
3. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. URL: https://imwerden.de/pdf/mamardashvili_kak_ya_ponimayu_filosofiyu_1992__ocr.pdf (дата обращения: 05.11.2024).
4. Мамардашвили М.К. Лекции по античной философии. URL: <https://constitutions.ru/?p=5780> (дата обращения: 05.11.2024).

ОЛИМПЕЙОН: ЭТИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

OLYMPIEION: THE ETHICAL AND SOCIAL ASPECT

Т.З. Магеррамов

T.Z. Magerramov

Научный руководитель С.П. Штумпф
Scientific advisor S.P. Stumpf

Ключевые слова: Олимпейон, античная архитектура, этический аспект социальный фактор.

Материал посвящен особенностям архитектуры Древней Греции и Рима. Выявлено, что специфика строительства храма Олимпейон обусловлена в том числе этическими причинами и социальными факторами. Это подтверждается выбором стилистики, декоративного убранства, места расположения культового сооружения

Keywords: Olympeion, ancient architecture, ethical aspect social factor.

The materials reveal the architectural features of Ancient Greece and Rome. In particular, the specifics of the construction of the Olympion temple are determined by ethical reasons and social factors. These aspects played an important role in choosing the style, decoration, and location of the religious building.

Изучение архитектуры Античного мира, в частности архитектуры Древней Греции и Древнего Рима, представляет собой важное направление, как в искусствоведении, так и в истории. Во-первых, архитектура способна отражать многие социальные, политические и экономические процессы в обществе эллинов. Во-вторых, греческие сооружения и техники строительства охватывали в течение долгого времени значительные территории, а затем нашли повторное воплощение в римской архитектуре и у мастеров эпохи Возрождения.

Храм Зевса Олимпийского в Афинах – значимый объект изучения. Связано это с тем, что данный памятник античного зодчества является самым большим храмом Греции. Немаловажно также, что сооружение возводилось от эпохи к эпохе, затем перешло к римлянам для завершения. До наших дней сохранилась лишь одна из его частей.

Отношение современников к данному храму, его возведению, а также влияние на его историческую судьбу раскрывает социальный аспект. Это прослеживается при изучении истории строительства памятника. Этический аспект раскрывается в стилевых и типовых особенностях, в тех смыслах, которые вкладывали зодчие и рядовые греки и римляне в архитектурное произведение.

Храм Зевса Олимпийского, известный также как Олимпейон, располагается в Афинах, в 500 м от Акрополя. Строительство было начато в конце VI в. до н.э. афинскими тиранами Гиппием и Гиппархом, а закончено в 131 г. н.э. римским императором Адрианом I. Параметры храма – 107,75 на 41,1 м по стилобату. Колонны выполнены из пентелийского мрамора, который добывался вблизи Афин [1, с. 338].

Стилевые особенности храма обусловлены спецификой Коринфского ордера, в котором он выполнен. Черты, присущие Коринфскому ордеру декоративны и ярко выражены в убранстве капителей. Капитель занимает значительную часть колонн. В отличие от ионического ордера, на место волютам пришли капители в форме своеобразных корзиночек, украшенные листьями аканфа. В капителях Олимпейона небольшие волюты аккуратно дополняют аканф. Использование коринфской колонны, олицетворявшей «прекрасную деву», способствовало воплощению изящества и гармонии – черт, присущих космосу, к подражанию порядку которого стремились античные мастера. Такой подход в культовом зодчестве был обусловлен представлениями о храме как о божественном жилище.

История строительства Олимпейона начинается в конце архаической эпохи. Как известно из опыта правления Писистрата и других знаменитых правителей этой эпохи, тирании свойственно грандиозное строительство. Во-первых, стройки такого масштаба подчеркивают богатство и могущество как самого тирана, так и державы, которой он управляет. Во-вторых, строительство обеспечивает многих граждан работой, в первую очередь ремесленников. Таким образом, тираны добивались увеличения своего авторитета и лояльности своему правлению со стороны демоса. Аристотель считал, что такими стройками тираны отвлекали граждан от участия в политической жизни полиса.

Можно предположить, что строительство Олимпейона было начато вне Акрополя по той причине, что для него не предполагалось какого-либо государственного назначения. Важнее было духовное значение храма: Олимпейон задумывался как главное культовое сооружение Греции. Крупные размеры помещений и колоннады подчеркивают высокое значение Зевса – бога-покровителя. Высокое культовое значение храма подтверждается также святостью той земли, на которой он расположен: ранее на этом месте находилось святилище мифологического Девкалиона. Возможно, строительство Олимпейона было начато именно в этом месте по той причине, что предполагалось построить храм святому на месте святого.

В классический античный период (V–IV вв. до н.э.) строительство храма остановилось. Причина кроется в том, что в Афинах произошел переход к новой форме государственного управления – демократии. Под влиянием социально-политических преобразований изменилось общественное сознание и, как следствие, этический аспект отошел на второй план. В таких обстоятельствах храм ассоциировался с тиранией и жестокостью, несмотря на религиозность греков. В это время в Афинах застраивался Акрополь: Пропилеи, Парфенон, Эрехтейон, которые были возведены к концу V в. до н.э.

В полном объеме возведение храма возобновилось лишь во II в. до н.э., когда за строительство взялся Антиох IV из эллинистической Сирии. Нанят архитектор Коссудий, который и должен был закончить строительство. Однако с его смертью стройка вновь остановилась. Полностью завершить строительство удалось в 131 г. н.э., во время правления Адриана. Римский император Адриан I, будучи поклонником греческого искусства, в период своего правления (117–138) занимался застройкой Афин: Олимпейон, ворота и библиотека Адриана [2, с. 303].

Ни греки, ни римляне в силу своего высокого нравственного развития не подвергали храм разрушению или разграблению. Святой Олимпейон и святая земля оставались сохранны в течение долгого времени. Греки были преданы своей вере, а римляне уважали чужую религию и культуру. Архитекторы разных эпох не стремились изменить начальный замысел, благодаря этому Олимпейон был достроен как главный храм Древней Греции.

В III в. н.э., по одной из точек зрения, храм был разграблен и пришел в запустение. Согласно другой точке зрения, храм был разрушен в результате землетрясения. Восстановление храма уже не планировалось, уцелевшие элементы в дальнейшем, вероятно, использовались для иного строительства.

Олимпейон имеет долгую и богатую историю, разительно отличается от большинства храмов Древней Греции. Как и любое другое произведение искусства, он был подвержен влиянию политического и социального фактора. Из особенностей его архитектурной композиции следует этический аспект: зодчие из разных эпох стремились достигнуть гармонии и красоты. В понимании греков храм служил в первую очередь жилищем божества, поэтому в строительстве и декоративном оформлении было важно достигнуть совершенства и порядка.

Библиографический список

1. Всеобщая история архитектуры: в 2 т. / Академия архитектуры СССР; под общ. ред. В.Д. Блаватского. М.; Л.: Изд-во литературы по строительству. Т. 2: Архитектура античного рабовладельческого общества. Кн. 2: Архитектура Древней Греции / Н.Е. Роговин, В.Ф. Маркузон, С.И. Сахаров, 1949. 540 с.
2. Брунов Н. И. Очерки по истории архитектуры. М.: ЗАО Центрполиграф. 2003. Т. 2. 539 с.

Сведения об авторах

БАБАЕВА Анастасия Александровна – аспирант, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: eviktoruk@yandex.ru

БАЛАШОВА Алиса Максимовна – студентка факультета мировой экономики и права, Сибирский государственный университет путей сообщения (Новосибирск); e-mail: alisa.balashova.00@yandex.ru

БАРИНОВА Светлана Геннадьевна – доцент кафедры философии юридического института, Красноярский государственный аграрный университет; e-mail: svetabar2014@mail.ru

БРЫЛИНА Ирина Владимировна – профессор отделения социально-гуманитарных наук Школы общественных наук, Томский политехнический университет; e-mail: ibrylina@tpu.ru

ВАЛИНСКИЙ Богдан Васильевич – аспирант, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: vvmineev@mail.ru

ВИКТОРУК Елена Николаевна – доктор философских наук, профессор кафедры философии, экономики и права, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; ведущий научный сотрудник лаборатории научно-образовательных технологий подготовки кадров высшей квалификации, Красноярский научный центр Сибирского отделения РАН; e-mail: eviktoruk@yandex.ru

ГУАН Маосэн – аспирант, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: guanmaosen123@gmail.com

ДРОЗДОВ Сергей Вячеславович – аспирант, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: vvmineev@mail.ru

ЕРОХИНА Павла Владимировна – преподаватель кафедры философии и культурологии, Сибирский государственный университет путей сообщения (Новосибирск); e-mail: nmartishina@yandex.ru

КИТАРИОГЛО Александр Георгиевич – кандидат философских наук, старший преподаватель, Красноярский финансово-экономический колледж Финансового университета при Правительстве РФ; e-mail: vvmineev@mail.ru

КОЗЛОВСКАЯ Анастасия Николаевна – аспирант, Красноярский научный центр Сибирского отделения РАН; e-mail: k0Zanostra@yandex.ru

КОЖАНОВА Елизавета Альбертовна – аспирант, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: kozhanova@kspu.ru

КОНОПЛЕВА Оксана Сергеевна – старший преподаватель кафедры педагогики и психологии, Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) Российского государственного профессионально-педагогического университета (Екатеринбург); e-mail ok.rabotadoma@yandex.ru

КРУГЛОВ Виктор Леонидович – доктор философских наук, профессор кафедры философии, социологии и религиоведения Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: vlk60cairos1808@inbox.ru

КРУГЛОВА Инна Николаевна – профессор кафедры философии юридического института, Красноярский государственный аграрный университет; e-mail: vlk60cairos1808@inbox.ru

КУДАШКИН Михаил Витальевич – аспирант, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: m_kudashkin@inbox.ru

ЛОБАНОВА Нина Исааковна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и религиоведения, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: nanakrasnoyarsk@yandex.ru

ЛОГУНОВА Лариса Валентиновна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и религиоведения, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: log1444@yandex.ru

МАГЕРРАМОВ Тахир Закирович – студент исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева;
e-mail: magerramov@mail.ru

МАЛЯРЕВИЧ Даниил Владиславович – ассистент отделения социально-гуманитарных наук Школы общественных наук, Томский политехнический университет;
e-mail: ibrylina@tpu.ru

МАМЕДОВА Жанна Валерьевна – соискатель института философии, Санкт-Петербургский государственный университет;
e-mail: zhanna@hisocrates.com

МАРТИШИНА Наталья Ивановна – доктор философских наук, профессор, Сибирский государственный университет путей сообщения (Новосибирск); e-mail: nmartishina@yandex.ru

МИСИНЕВА Ирина Алексеевна – заведующая кафедрой социальных технологий и государственной службы, Московский психолого-социальный университет;
e-mail: imisineva@mail.ru

МУТОВИНА Ксения Юрьевна – студентка, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева;
e-mail: keksenia060802@gmail.com

МЫШКОВСКАЯ Александра Ивановна – аспирант, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева;
e-mail: alxndrasharon@gmail.com

ОЛЕШКОВА Анна Михайловна – доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических наук, Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) Российского государственного профессионально-педагогического университета (Нижний Тагил); e-mail: oleshkova@bk.ru

ПАНТИН Игорь Владимирович – аспирант, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева;
e-mail: igr1997@mail.ru

ПОЛУНИН Евгений Александрович – студент исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: trudselo@gmail.com

РЕКИЧИНСКАЯ Анастасия Михайловна – аспирант, Томский политехнический университет;
e-mail: amr11@tpu.ru

СУВАНДИ Мохамад Ардин – аспирант отделения социально-гуманитарных наук Школы общественных наук, Томский политехнический университет;
e-mail: mohamad.ardin.suwandi@yandex.ru

ЧУПИН Данил Дмитриевич – аспирант, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева;
e-mail: eviktoruk@yandex.ru

ШТАРК Елена Владимировна – старший преподаватель, Красноярский государственный медицинский университет им. профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого; e-mail: elenashtark@mail.ru

Осенняя научная сессия КГПУ им. В.П. Астафьева
«Система педагогического образования –
ресурс развития общества»

ЭТИКА МЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРА:
ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, ТЕХНОЛОГИИ

Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции

Красноярск, 31 октября 2024 г.

Электронное издание

Редактор *М.А. Исакова*
Корректор *А.П. Малахова*
Верстка *Н.С. Хасаншина*

660049, Красноярск, ул. А. Лебедевой, 89.
Отдел научных исследований и грантовой деятельности КГПУ
им. В.П. Астафьева,
т. 8(391) 217-17-82

Подготовлено к изданию 16.01.25.
Формат 60x84 1/8.
Усл. печ. л. 13,25